

**Александр Беловежский
Александр Карпенко
Александр Чаха
Шура Белочкин
Alex Zero
&**

ПСЕВДОНИМЫ

Центр гуманитарных инициатив
Москва–Санкт-Петербург
2011

УДК 13
ББК 87.4
П86

Псевдонимы / Александр Беловежский, Александр Карпенко, Александр Чаха, Шура Белочкин, Alex Zero. М.–СПб.: ЦГИ, 2011. — 224 с. — ISBN 978-5-98712-072-9 (в пер.)

Эта книга погружает нас в тот особый мир, где время, пространство и сознание человека буквально разорваны на части и мельчайшие частицы. И сам автор предстает перед нами сразу в нескольких лицах и под разными псевдонимами. Он появляется в образах Поэта, Логика, Танкиста, Числовика, Алконавта, Космолога и Философа, а также в образе странника, путешествующего по мирам Эверетта. Эта полифоничность современного человека и его уникальная способность создавать невозможные миры заставляют задуматься о том, что в глубинах человеческого сознания и лежит разгадка многих тайн Вселенной.

Pen-names / Alexander Belovezhsky, Alexander Karpenko, Alexander Chakha, Shura Belochkin, Alex Zero. М.–S.-Pb.: C.G.I., 2011. — 224 p. — ISBN 978-5-98712-072-9.

This book plunges us into a peculiar world where time, space and human consciousness are literally torn apart into smallest the bits. The author reveals himself through various characters cohabiting him and represented by various personalities that of a Poet, a Logician, a Tanker, a Number-theorist, an Alconaut, a Cosmologist, a Philosopher and a travelling through Everett's worlds Wanderer. This polyphonic nature of a modern man, this unique ability of his to create as possible impossible worlds make us to wonder if the answer to the many mysteries of the Universe should not be looked for in the depths of human consciousness.

ISBN 978-5-98712-072-9

© Карпенко А.С., составление, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга погружает нас в тот особый мир, где время, пространство и сознание человека буквально разорваны на части и мельчайшие частицы. И сам автор предстает перед нами сразу в нескольких лицах и под разными псевдонимами. Эти псевдонимы, они же – главные действующие лица, изо всех сил пытаются хотя бы что-то сохранить и соединить в распадающемся мире, но это им плохо удается. Казалось бы, они живут вполне реальной жизнью: сталкиваются друг с другом, спорят и ссорятся, но как зыбка эта грань между реальным и нереальным! Рядом с действующими лицами то и дело появляются разные существа: странники, путешествующие по мирам Эверетта, пришельцы, ворующие флэшки с информацией, и это невыносимое чудовище, явившееся откуда-то из мира никакого – Белый Кардинал. Предчувствие надвигающейся катастрофы будоражит сознание и кажется, что выхода нет. Но удивительные события, происходящие с героями, вселяют веру и надежду на спасение.

Рефреном через всю книгу проходит тема алкоголизма на последней стадии, “белочки”. Если раньше в поэзии эта тема была частным явлением, то у поэта под псевдонимом Александр Чаха она становится дьявольским наваждением. И рад бы не писать стихи, но кто-то с непреодолимой силой заставляет. Алкоголизация пронизывает все слои населения, и от этого ужаса избавления нет. Но происходит чудо там, где оно полностью невозможно – герой не только остается жив, но превращается в человека... Белый Кардинал пишет в своем дневнике:

*«Нет, не хочу быть дьяволом всесильным.
Хочу я человеком умереть!»*

Еще одна важная тема книги, изложенная в главе «К-тоталитаризм», посвящена тоталитарному сознанию. Кажется совершенно невероятным, что насилие над человеком, существом разумным, осуществлялось такими же разумными существами на протяжении десятилетий. Но, в конце концов, приходит понимание того, что страна, прошедшая через весь этот ад, через жесточайший *нечеловеческий* террор, заслуживает великой Судьбы и, более того, она состоится.

И, наконец, в книге присутствует *логика*, и как отдельная весьма специфическая наука, и как способ постижения реальности. В свою очередь, эта мозаичная реальность и её действующие лица подчиняются логике создателя этой книги. Иногда, создается впечатление, что *если тот, кто это всё написал – человек* (суждение *A*), *то он сумасшедший* (суждение *B*). Вот здесь-то как раз и срабатывает логический закон контрапозиции, утверждающий, что если из некоторого суждения *A* следует суждение *B*, то из отрицания суждения *B* следует отрицание суждения *A*. Однако человек, одолевший безумие Белого Кардинала и сохранивший разум, человек, который постиг безумие *K*-тоталитаризма и не сошел с ума – не сумасшедший. Таким образом, в силу вышеуказанного закона мы получаем несколько неожиданное заключение: *если он не сумасшедший* (суждение *не-B*), *то он не человек* (суждение *не-A*).

Но не надо пугаться логических выводов – в этом мире случаются вещи еще более невероятные. Всё дело во времени, нет, не в его течении и не в “стреле времени” и даже не в мирах Эверетта, а в том, что человек способен пройти через невозможные миры и остаться в живых. Подобно тому, как это происходит во вращающихся вселенных Гёделя, когда ты всё падаешь и падаешь, как будто, а может и на самом деле, в *черную дыру*... А на выходе тебя ждет совсем другая логика.

Февраль 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
------------------	---

Alex Zero. ТРИ МОЛНИИ

I. Белочка	10
II. Большая гроза	11
III. Аборигены 61, 67, 71, 79, 83,	13
Поэт	14
Логик	15
Танкист	16
Числовик	18
Алконавт	19
Космолог	20
Философ	21
IV. Контакты	23
1. Мечта поэта	23
2. Дары	25
3. Погружение: <i>delirium tremens</i>	27
4. Миры Эверетта	29
5. Варианты	30
6. Почему возможно невозможное	32
7. Ссора	34
8. Выбор	35
V. Коллапс	37

Александр Чаха. БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-1

Благовещение-37	41
«Был дождь в апреле, майский дождь...»	42
1 апреля 1986 г.	43
«Я белорус, потомок крови...»	44
«А в Москве... О, Москва!..»	45
День анти-шестой	46
В пивной	47
«Как дикий римлянин эпохи супостата...»	48
Шесть восемьдесят	49
Вырезвитель	50
В распаде	52
Рубикон	53
«Тяжёлый случай был...»	54

Содержание

Белый Кардинал	55
Благовещение-47	56
«Ночь убивает свет...»	57
Выбор	58
«Я вновь на “Лялина”! Душа уже остыла...»	59
«В осадок выпала среда...»	60
Время	61
«Кто водит этой рукой...»	62

Александр Беловежский. К-ТОТАЛИТАРИЗМ

Введение	63
I	64
II	65
III	69
IV	71
V	72
VI	74
VII	82
VIII	86
IX	42
X	91
XI	99
XII	106
Приложение	114

Александр Чаха. БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-2

Большой ковш	119
«Я как змея. С меня слезает кожа...»	120
Закрыли “Лялина”...	121
Покровка	122
Хвала одеколону	123
Диоген	124
«Есть в запое пике...»	125
«Это мистика, мистика, мистика...»	126
«Случай или не случай...»	127
Феникс	128
Белая логика	129
Пустота	130
«Я гладиатор. На арену...»	131
«Все бездны в проявлении...»	132
«Я не знаю, не знаю...»	133
Единственный...	134

Содержание

«Вот горе-то!..»	135
Гидра	136
«Я на “Чистых прудах”...»	137
«Здесь к финишу пришла...»	138

Шура Белочкин. АГОНИЯ БЕЛОГО КАРДИНАЛА

1. СКЛИФ	141
2. Смерть Учителя	142
3. Реаниматор	145
4. Белая горячка	146
5. Больница	147
6. Остановки-кодировки	149
7. Русские бани	150
8. Весь в белом	152
9. Благовещение-60	153
10. Последний банкет	155
11. Похмелье	157
12. В процессе	159
13. Жена	160
14. Валькирия	163
15. Гиперкинез	165
16. Депрессия	167
17. Новая структура	169

Александр Чаха. БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-3

«Против всех кораблей...»	176
«Плывут по небу косяками...»	177
День тридцать шестой	178
На смерть Толика-соседа	179
«Я встретил двойника...»	180
Договор	181
На смерть Славы	182
С похмелья	183
Письмо	184
«Я выпил пива и поставил кружку...»	185
Эпитафия на могилу Толика-Придорожного	186
«Когда проходишь круг очередной...»	187
К 15-летию гибели брата Василия	188
«Грохочет колокол неистово волнами...»	189
«Помоги мне в спасеньи...»	190
«Я не сделал ни капли возможного...»	191
Завещание	192

ДОПОЛНЕНИЕ

Александр Карпенко. ЛОГИКА

1. Основные этапы развития	196
1.1. Логика высказываний как исчисление	199
1.2. К. Гёдель и А. Тарский	202
1.3. Неразрешимость	203
1.4. Тезис Чёрча-Гьюринга	204
2. Неклассические логики	205
3. Логика как алгебра	208
4. Металогика	210
5. Основные проблемы развития логики	212
6. Недедуктивные рассуждения	215
7. Менталитеты логики	217
8. Кризис логики и проблема её оснований	218
9. Литература	221
9.1. Учебники	221
9.2. Общие и специальные работы	221
9.3. Справочники	222
9.4. История логики	222
9.5. Библиография	223

Alex Zero

ТРИ МОЛНИИ*

* Впервые в сокращенном виде опубликовано под псевдонимом *Александр Донников* в журнале «Эдип». 2007, № 3. С. 113-121.

I

БЕЛОЧКА

Когда-то очень давно в одном забытом уголке Вселенной существовало скопление молний. Были там всякие молнии: шаровые, зигзагообразные и даже человекообразные. У входа их сторожил огромный зверь, весь покрытый белой сверкающей шерстью. Это была космическая белка, по земному – белочка. А на другом конце Вселенной жили бессмертные существа. Они были безмятежны, не ведали страха, не знали ни падений, ни взлетов, и думали, что кроме них никого больше в мире нет. Бессмертные могли выбирать себе возраст в бесконечном Времени, и каждый оставался там, где хотел. Будущее было известно и не имело смысла заглядывать в него, но вот Прошлое безумно их притягивало...

Как-то один из бессмертных устремился в Прошлое и шел по времени так долго, что, наверное, прошла бы еще одна Вечность, если бы их было две. Но, дойдя до другого конца Вселенной, вдруг остановился – перед ним был *T*-барьер. В тот же миг сверкнула молния, и на него обрушился громовой удар всех прошедших лет. Ощувив незнакомые ему раньше боль, страх и ярость – он все-таки переступил барьер, в последнее мгновение успев увидеть пронзающий его огромный белый зигзаг. Так бессмертные существа стали смертными. Молнии, вырвавшись на волю, заполонили всю Вселенную и стали охотиться за людьми. А белочка превратилась в самое опасное для человека существо.

II

БОЛЬШАЯ ГРОЗА

Это случилось в провинциальном городе, на краю огромной Империи, которой правил самый жестокий Диктатор всех времен и народов. На одной из улиц, недалеко от вокзала, стоял большой и старый деревянный дом с хорошо сложенной печью посередине. Дом был точной копией Империи, только в миниатюре, но об этом никто не догадывался. Однажды летним вечером в доме, на почти совсем голой железной кровати, сидел семилетний мальчик. Кроме него, в комнате были мать и два брата, один из которых, близнец мальчика, через 15 лет, выйдя из тюрьмы, погибнет в пьяной драке.

Была страшная гроза, как будто два воинства, белое и черное, сошлись в последнем поединке. Вдруг, после очередного раската грома, мир в глазах у мальчика сначала раскололся, а потом рассыпался крохотными разноцветными кусочками серпантина. Он потерял сознание, а когда он очнулся, всё было по-прежнему, только гроза утихла, и дома легли спать. Наутро, выйдя на крыльцо, он с удивлением обнаружил, что огромные березы вокруг дома обуглены и жестоко посечены молнией. После этой грозы мальчик стал как будто заговоренным и совсем перестал бояться. Уже школьником научился делать дробовики: брал трубку, загибал её, засыпал туда порох с дробью и поджигал. Потом стал испытывать дробовики на разрыв, засыпая в трубку по целому охотничьему патрону, сворованному у отца. Если трубка была медная или латунная, то её просто разворачивало, а если стальная – разлеталась на куски. Так у него в руке разорвались целых четыре дробовика – и ни одной царапины, только временно оглох на правое ухо и звон в ушах продолжался еще долго.

А может быть, дело тут не только в молнии, а еще и в Пушкине? В этом доме детям запрещали подходить к стеллажам и брать книги, чтобы не испачкали, но одна книга, в большом черном переплете, не помещалась на полке и лежала отдельно, на

этажерке. Это как раз и была книга о дуэли и смерти Пушкина. Наверное, именно тогда, подолгу рассматривая картинки, и особенно ту, на которой было изображено безжизненное тело Пушкина на снегу с отброшенным в сторону пистолетом, мальчик и стал готовиться к своей будущей большой дуэли.

Прошло много лет, и он совсем забыл о той грозе. Давно умер грозный Диктатор, почему-то дважды явившись ему во сне. Первый раз он пришел, чтобы просто посмотреть на мальчика, а во второй, гораздо позже, казался чем-то испуганным и разъяренным. Чего он мог испугаться, находясь там, в другом мире? Однажды, чувствуя, что сознание его разорвано на клочки каким-то необычайной силы ударом, и что клочки эти разбегаются так, что их всё труднее удержать, – он опять увидел на улице тот разноцветный мелкий серпантин. И сразу вспомнил большую грозу. «Почему, – подумал он, – я тогда уцелел, и как это, вообще, было возможно? И неужели я один, совсем один в этом огромном мире? Отзовитесь, через кого прошла молния! Или нет, не так. Отзовитесь, кто прошёл через молнию...»

III

АБОРИГЕНЫ 61, 67, 71, 79, 83, ...

*«По правде говоря, Санчо, – сказал
Дон Кихот, – мне кажется, что и
ты, так же как я, сошел с ума».*

Удивительная все-таки эта планета! И самое загадочное на ней – люди. Особенно привлекла меня к себе одна небольшая компания, человек семь. Уж очень она была разношерстная, видимо, подражая бессмертным, каждый из них выбрал себе подходящее время, правда, очень близко друг от друга: их разделял совсем ничтожный отрезок времени, лет в тридцать. Мало того, каждый находился в своем времени года, например, один явно изнывал от жары, другой весь трясся от мороза и прыгал, постукивая ногой об ногу, а у третьего прямо со шляпы стекали струйки дождя. И одежды они были каждый по своему сезону. Между ними шёл оживленный разговор, и звуковые волны то и дело доносили до меня слова и обрывки фраз:

*...стигийского воспоминанье звона... МПО-157 и 158...
елдует по небу море водки... пора его выносить...
Тася, ангел, ты пришла... ЭПР-парадокс...
идет охота на волков, идет охота... prime numbers...
Кардинал звонил... гадзіна да пахмелкі і памерці...
клонировать бы к чёртовой матери и убить...
Слава уже готовый... Большой Взрыв... архипелаг ГУЛАГ...
опять грохнули дедушку... миры Эверетта...
Стаканбек с Б.К. выпили пивка... континуум логик...
опять нажрался... числовые р-абелевы группы...
в 2012 году... белочка... я вновь на Лялина...
Лэн умер... chakha@whitecardinal.ru...
как возможно возможно?.. К-К-К-К-К-К-К-К-К-К...
а завтра в баню...*

Этот информационный шум так меня поразил, что захотелось разглядеть его источник поближе. И я мягко спланировал к одному из них. Он нисколько не удивился и с удовольствием представился: «Поэт».

1. Поэт

Да, судя по внешнему виду, он был поэтом и выглядел, как все «барды» и «менестрели» 60-х, хиповал по-черному. Длинные волосы, обтрепанный клёш, белая синтетическая водолазка и голубая весенняя оттепель в глазах. Приехал он из какой-то тьмутаракани в столицу, и тут впервые услышал опальные имена: Гумилёв, Мандельштам, Цветаева... И, как у них говорят, «поехала крыша» А когда узнал, что с этими поэтами сделали, то решил, что страна, убивающая своих поэтов, не имеет право на существование. И стал за последние деньги скупать издания Гумилёва. С тех пор всё время повторяет про себя заветные строчки:

*«Еще один ненужный день,
Великолепный и ненужный!
Приди, ласкающая тень,
И душу смутную одень
Своею ризою жемчужной».*

А когда выпьет – начинает читать их вслух всем, кто оказался рядом. Потом, уже “готовый”, переходит на свое:

*«Полнолуние – какая-то напасть,
Всё не дает покоя птицам.
А мне, откуда было знать,
Что я – безногий рыцарь».*

С похмелья написал три книги стихов под общим названием «Белый Кардинал» и даже что-то опубликовал. Причем, оказалось, что это не просто стихи, а *дневник* в стихотворной форме. Вот, например, 8 апреля 1985 года:

*«Когда колышется ещё один рассвет
И думаешь, что утро состоялось,
И возвращаешься на этот свет,
Вдруг видишь, что Вселенная взорвалась.*

*Взорвался мир. Глаза его пылают.
Я просыпаюсь – вновь чердак.
На холоде мой разум остывает
И снова начинается бардак».*

2. Логик

А логик... , впрочем, постойте, да ведь они с поэтом похожи, как две капли воды! Только логик постарше и одет солидно: длинное черное пальто, шляпа, золотые очки. Но несмотря на солидность, я разгадал его секрет: на самом деле Логик остался в подростковом возрасте и относится к миру с любопытством 14-летнего, чем приводит окружающих в полный тупик. Работает в каком-то институте уже много лет, но что такое логика, по-видимому, не знает, да и, вообще, мало кто это знает. Хотя, казалось бы, проще простого: логика – это наука о правильных рассуждениях, когда от истинных посылок, рассуждая правильно, человек приходит к истинным заключениям. Например, *из истинности высказываний А и В следует истинность высказывания А*. Правда, это рассуждение к логике никакого отношения не имеет, а если и имеет, то точно такое же, как очередная пьянка в бане. И, главное, обучить логике нельзя. Вот в чем проблема: *логика как поэзия – она или есть, или её нет*. Пишет Логик книги одну за другой, а когда напечатают, сам и читает – не Поэту же их читать. А еще выступает с докладами на международных симпозиумах, где его слушает небольшая кучка посвященных. Если же туда случайно заглянет непосвященный, то надолго впадет в столбняк и подумает как герой одной бессмертной поэмы: «сколько же на этом свете мудреных слов, которые иной раз, чёрт знает, что и значат».

Прославился логик после попытки сделать научный доклад на весьма актуальную тему, а именно «Логика и лингвистические структуры русского языка». Узнал, что там, за “бугром” (за каким – непонятно) много есть работ о детерминации языковыми

структурами английского языка логических схем. И обнаружил нечто подобное в русском языке. На доклад Логика в Институте собрался народ. Многие пришли в надежде на “халявную” (?) выпивку после семинара. Как только Логик вышел к доске, всем сразу стало понятно, что он вряд ли сможет написать хоть одну логическую формулу. Впрочем, он их и не писал. С трудом удерживая мел в руке, он написал крупными буквами всего одно слово «АЛКОГОЛИК», а затем выделил в нем нужные буквы: «– Л– О Г – – И К». После чего наступило долгое молчание. «Ну-с, – сказал Логик, – если вопросов нет, то предлагаю пойти в пивную на “Лялина”, около моего дома. Это единственная пивная во всей округе, – добавил он с торжеством, – которая открывается не в девять утра, а в восемь». Он всегда с таким восторгом рассказывал про эту пивную, что у меня создавалось впечатление, будто там находятся врата в иные миры.

Но бывали у Логика и настоящие открытия. Например, о том, что двухтысячелетний этап развития псевдологики на Земле завершен, и что теперь логики вплотную приблизились к тайне континуума – главной загадке человеческого разума. Человек, как физический объект, конечен, количество нейронов в мозгу, хотя и огромное, тоже ограничено, а вот, мыслит он о бесконечном и даже создает бесконечности разных видов, значит, мышление человека *континуально!* Вот такая проблема для нового тысячелетия. Подбираются-таки, люди к пониманию *человеческой* логики.

3. Танкист

А это представитель еще одного замкнутого мира, мира инакомыслящих или “диссидентов”. Так называют здесь людей, точка зрения которых не совпадает с общепринятой, то есть, людей независимых. Кстати, эта свободолюбивая личность не зависела даже от погоды. Несмотря на страшный мороз, он был без шапки и одет в какую-то легкую серую курточку на молнии, да и та, кажется, была сломана.

Диссидентом он стал, когда узнал о «Большом перевороте», в результате которого десятки миллионов людей в их стране были стерты в *лагерную* (космическую?) пыль. И сначала не поверил. Но прочитав в самиздате запрещенных Солженицына и Шаламова, поверил, и был этой правдой навеки пронзен и раздавлен. Позже,

когда эти книги были уже напечатаны, он поставил их на самое видное место, чтобы всегда помнить, что сделали с его страной. А когда очередная «стая товарищей» решила опять загнать всех в лагерь, он сразу бросился на улицу, чтобы лечь под танк (отсюда и пошло прозвище «танкист», хотя он сам служил в армии артиллеристом), но не пустить. И там на них безоружных, действительно, пустили танки. В следующий раз при очередной заварушке он тоже вырвался из дома, чтобы погибнуть на руинах Империи. На этот раз им обещали раздать оружие, АКМы (так здесь называют примитивные аннигиляторы), но как всегда обманули и опять пришлось стоять в шеренге, образуя живую баррикаду. В тот момент он и поклялся, если выживет, написать о том, что такое *K*-власть, *K*-террор и *K*-тоталитаризм.

Сначала его озарила, как молнией ударила мысль о том, что *K*-власть есть власть над Временем, а *K*-террор есть уничтожение прошлого у отдельного человека (и вообще прошлого, насколько это возможно), а значит уничтожение самого *человека*, и создание нового человека (но уже не происходящего от бессмертных существ...), т.е. *не человека*. После такого открытия он дал себе еще одну клятву, самую удивительную из всех, которые я когда-либо слышал: умереть *человеком*. И стал писать книгу. А начал её, представьте себе, с квантовой механики. Оказывается, жил когда-то на этой планете всеми почитаемый физик Эйнштейн, с именем которого связан некий парадокс, названный *ЭПР-парадоксом*. И разрешить этот парадокс можно, если, например, допустить, что какие-то тела прыгают обратно в Прошлое. По странному совпадению (впрочем, вряд ли странному) еще один гениальный сумасшедший, по имени Гёдель, очень любил прогуливаться с этим самым Эйнштейном. И как-то на прогулке он нашел новое решение гравитационных уравнений Эйнштейна, из которого следует, что можно попасть в Прошлое весьма непротиворечивым способом, если допустить вращение Вселенной. И это случилось задолго до того, как были обнаружены «кротовые норы». Однако же, дело не в том, что можно попасть в прошлое и аннигилировать там своего дедушку, кстати, этот временной парадокс, так и известен в научной литературе как «*парадокс дедушки*». Да, дело, конечно, не в дедушке – уж он-то знает, кого грохнуть во времени своего деда, – а в том, кто первый туда попадет. Пишет он свою книгу днем и ночью, чтобы, как говорит, «успеть», и думает о том, что готов без всяких оговорок отдать свою жизнь за то, чтобы не было *K*-террора и соответственно Большого переворота. В том смысле

отдать свою жизнь, чтобы ее вообще никогда не было и никогда не будет. Только бы не этот ужас, кошмар и смерть миллионов безвинных.

4. Числовик

Еще одна странность заключается в том, что все они удивительно похожи друг на друга. А что если?.. Впрочем, нет, не может быть. Разные личности, совсем разные. Вот, например, Числовика ни с кем не спутаешь. В этой долговязой фигуре, в походке и даже в чертах лица поражала асимметрия, как будто его составили из двух разных половинок, причем, соединенных не прямо, а по диагонали. Так, левая сторона тела у него явно располагалась ниже правой, и даже левый глаз был заметно ниже правого. Но что характерно – была в этой асимметрии какая-то гармония. И мне неудержимо захотелось заглянуть в него поглубже. А внутри, вообще, творилось нечто невообразимое: там тянулась бесконечная цепь чисел, которая, очевидно, заморозила его, как в свое время Пифагора, и не просто чисел, а бесконечная цепь чисел, самых, что ни на есть, простых. И так заиклился он на простых числах, что даже когда чистит картошку, старается, чтобы число картошин было простым. А если пьет что-нибудь, то старается, чтобы *простым* было число глотков (!) И свои дни рождения справляет только тогда, когда число лет совпадает с простым числом. Но тут-то он и попался: ведь между простыми числами существуют промежутки составных любой конечной длины. И придется ему когда-нибудь дожидаться миллиарды и миллиарды лет, пока наступит очередное простое число, чтобы справить свой день рождения. Только с кем? Одним словом, как здесь говорят: «совсем без башни». На самом деле, не только башни, но и дома своего он никогда не имел. Так, пригрела его одна сердобольная женщина.

Всё забросил, кроме теории чисел, и в какой-то миг его вдруг озарила мысль, что за этой цепью лежит *код Вселенной*. И нет, чтобы промолчать – он про это написал. Здесь, на этой планете!? Ведь это страшнее водородной бомбы... Так что лучше, пока не поздно, «рвать когти» в другую Вселенную. Когтей у меня, правда, никаких нет, поэтому придется своим ходом. Тем более, что Числовик уже погнался за большими простыми числами, а ведь там...

5. Алконавт

И все-таки, был в этой компании один человек, для которого, как для бессмертных, никакого Времени не существовало. Во всяком случае, времени года не существовало точно. И одет он был универсально, под любой сезон: плащ неопределенного цвета, на ногах почему-то высокие резиновые сапоги, смятая шляпа и сумка мешочком, в которой что-то осторожно звякало. А под глазами, кстати, тоже мешки и такие, как будто глаза там что-то ищут. Одним словом, это был алкаш – самый типичный представитель страны.

Прославился он еще в молодости, когда, выпив на спор *сорок* кружек пива, пошел после этого в ресторан за водкой. Давно понял, что спать на чердаке гораздо удобнее, чем на улице, но приходилось и на улице. А однажды, каким-то чудом добравшись на автопилоте до подъезда своего дома, рухнул прямо у входа. Так, через него все и ходили, пока не проснулся. В запое страшен, в похмелье неудержим, во всяком случае, на Земле нет силы, чтобы его остановить – только смерть. Но что ему смерть! На знаменитом “пятаке”, перекрестке Лялина переулка, Чернышевки и Чапыгина, с самого рассвета до позднего вечера он встречался с нею не раз... Вернее, встречал её вместе с огромной толпой алкашей, но в живых остался только он один – Алконавт. И своих друзей детства похоронил уже много, много лет назад – все спились. И близнец тоже. Главным достижением Алконавта было приобретение “белочки” еще в молодости. А когда в очередной раз добрался до стадии *белочки*, то открыл ему этот маленький зверек такие неземные миры, после которых наступает или безумие, или полная потеря памяти, что одно и то же. Один раз это было при мне. Как-то пришел к нему в больницу, а он сидит, глаза вытаращенные, безумные, и прошлого в них ни одного мгновения. Но со мной ему повезло. Так тяжело смотреть на его несказанные муки и страдания! Поэтому и даю деньги, когда есть, и не только ему, а порой и совсем незнакомым. Просто не могу видеть умирающего с похмелья человеческого существа. И хотя нам строго запрещено вмешиваться в их жизнь – за такое вмешательство могут лишиться бессмертия или, вообще элиминировать – помочь ему, я все-таки помогу, просто обновлю структуру...

К тому же, греет еще одна мысль. Уж больно здесь гордятся своим чувством юмора. Вот я им и покажу, что такое настоящий юмор. Пить Алконавт все равно будет, тут наука бессильна, и *наша* тоже. Менять *код* не буду, да и поздно уже. А пусть начнет всё с нуля, как когда-то в детстве, когда со взрослыми мужиками ходил на вокзал в дежурный магазин пить пиво. Получит совершенно чистую структуру, не обремененную тридцатилетним хроническим алкоголизмом. Вот все его наркологи обалдеют! Пьет пиво, вино, а завода никакого нет, к похмелью отвращение, как вначале и бывает. А до водки добраться не успеет. Ха-ха-ха!!!

6. Космолог

Вдруг я почувствовал, что кто-то осторожно берет меня под руку и, оглянувшись, увидел, что меня пытается отвести в сторону весьма важного вида господин. Одет он был в элегантнейший черный костюм, из которого выглядывала серая рубашка в микроскопическую клеточку, а в руках держал изящную черную трость. И что-то определенно мефистофелевское было в его аккуратной бородке. Как это я его сразу не заметил! Впрочем, он сам явно давал понять, что оказался в компании случайно. Слегка улыбаясь мне как старому знакомому, он протянул мягкую бескостную ладонь, представляясь: «Космолог»... И чуть-чуть подмигнул, что показалось мне отвратительно фамильярным. Одним словом, тип противоположный, однако...

Добрался он до начала Времени, когда возникла Вселенная, или, как здесь говорят, до Большого Взрыва. И все хочет заглянуть туда еще подальше, *до* этого самого Взрыва. Вот проходимец – ведь, если Время возникло с началом Вселенной, то этого самого «*до*» просто не может быть, а для него оно *существует*. Обнаружил что-то там... Ну, думаю, от нынешнего едва-едва нашлись какие-то реликты, но чтобы от предыдущего – это уже слишком. Про суперструны он давно знал, сам догадался, поскольку всю жизнь их чувствовал. А потом узнал, что уже есть независимые физические эксперименты, подтверждающие перенос *макро*-частицы за нулевое время. Телекинезес. Сфокусировал где-то критическую массу тяжелых частиц – вот тебе и миниатюрная ядерная бомба в любом месте. И вот что он придумал: переместить тот самый первоатом, то есть сингулярность, от которой пошел Большой взрыв,

в Мавзолей... Нет бы, ограничиться взрывом сверхновой или на худой конец подогнать к Мавзолею небольшую черную дыру. А если опять то же самое или еще хуже? Хотя, что может быть хуже *K*-развитого общества...

Одним словом, с такими типами надо быть поосторожнее – лезут, куда не надо. А если нарушится структура Вселенной, и всё погибнет?.. Конечно, страховка существует. Однажды я видел, как один из таких умников, чувствуя, что мозг вот-вот расплавится, пытался записать формулу перехода *T*-барьера. Это вам не $E = mc^2$. Но не успел – погиб. Гораздо хуже, когда гибнет Вселенная – миллиарды и миллиарды галактик.

7. Философ

Философ в этой компании – замыкающий, последний, а впрочем, он же и первый, если идти по кругу. Тихий захолустный город, из которого он приехал в столицу, оставил на нем свою неизгладимую печать. Трогательная провинциальная наивность виднеется в незамутненно синих глазах и, особенно, слышится в говоре, например, слово «берёзка», у него звучит очень поэтично: «бязрозка». Одет просто и без каких-либо претензий на моду – это пренебрежение к условностям как раз и обличает в нем философа. Но он не просто философ, а, как у них говорят, «доктор философских наук» (кого лечит?) и, к тому же, сотрудник, ведущий... (к чему, я так и не понял). Философ в стране, где все *должны* мыслить одинаково? Смешно. Правда, случай здесь несколько особый.

На философский факультет университета он поступил вскоре после того, как Империя вторглась в одно суверенное государство. В этом вторжении, кстати, пришлось и ему поучаствовать – командиром взвода срочной службы (то есть, принудительной на три года). И вот однажды, когда на перекрестке образовался затор из войсковых колонн, к нему из толпы прохожих сунулась какая-то старушка со словами: «Сынок, ты из какой губернии?» Он растерялся, услышав слово это «губерния» откуда-то из далекого прошлого, и пока думал, что ответить, она протянула ему кусок хлеба. Бог миловал – никого не убил. Но там, на перекрестке, что-то стронулось в сознании, понял, что живет в стране с перевернутым временем.

Став студентом и обнаружив способности к логическому мышлению, он в скором времени сделал пересечение объемов содержания изучаемых предметов и обнаружил в этом пересечении всего лишь нескольких мерзавцев, поставивших планету на грань уничтожения, да их последышей, генеральных секретарей чего-то центрального. А накануне очередного вторжения Империи в суверенное государство защитил кандидатскую диссертацию без единого упоминания тех самых мерзавцев и их последышей. Такие ссылки были в то время обязательны, но империя разлагалась, и ей уже было не до мелочей, за которые раньше давали, правда, всего лишь червонец, но зато без права переписки... Несколько раз ему предлагали вступить в *K*-партию. В последний раз он послал их всех *матом* (универсальный межгалактический язык), и опять пронесло. Но где он был раньше? И, вообще, интересно, о чем эти философы писали во время Большого террора, когда расплылась треть страны?

IV

КОНТАКТЫ

1. Мечта поэта

Прошло пятнадцать лет. Вот они: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... И всех зовут Шуриками, впрочем, нет, одного из них зовут Саня (так в техникуме звала его Вероника, первая любовь), а вот фамилии разные. Да и привычки разные, например, Космолог совсем не пьет (потому и физиономия такая противная). И до того я к ним привязался, что представить себя без них уже не могу. Да, и они ко мне привыкли, тянут каждый к себе, порой чувствую – просто разрываюсь на части. Научился пить, курить и материться. Правду здесь говорят: «С кем поведешься, от того и наберешься». Вот только разве “*по бабам не ходили*” (есть такое у них выражение). И не удивительно: у каждого жена – один случай на миллион. Так везет только алкоголикам. Видимо, срабатывает инстинкт самосохранения, по которому они находят себе таких женщин. Редкая флуктуация. Как-то поехал я с Поэтом на его родину в тьму-таракань, и там он представил меня Веронике. Остался бы я с ней навсегда, но – дела. «Знаешь, – говорю ей, – что делается в галактике **A1689-zD1**? Эта галактика самая старая во Вселенной, от Большого Взрыва её отделяют всего каких-то семьсот миллионов лет. Так вот, там какие-то уроды пытаются взорвать, нет, не галактику, это плевое дело, на это могут решиться и *K*-существа, а *прошлое* для того, чтобы прорваться в *будущее*. Надо их срочно остановить, а мне до нее добираться ни много, ни мало, аж, 13 млрд. световых лет». Вероника выслушала и с грустью сказала: «Выпили-то всего ничего, а у Вас уже белочка началась». Что же касается женщин вообще, то женщины здесь *венец творения* и мечта поэта. Я даже сам стал пописывать стишки. Вот смотрите, кажется, неплохо получилось:

*«Вясна, вясна! Не для мяне ты!
Не я, табою абагрэты,
Прыход твой радасны спаткаю, –
Цябе навек, вясна, хаваю».*

И вдруг встречаю Поэта. «Эй, Шурик, – это он ко мне так обращается, – я стихотворение обалденное написал». «Про кого, опять про неё?» – спрашиваю я. «Нет, опять про себя», – отвечает. «Ну, тогда покажи. Интересно, что ты у себя такого нового мог открыть».

Я

*Расколот надвое.
И что такого?
Что нового
в подлунном мире может быть?
Быть может,
превратиться мне в другого,
А как Луне
тогда по небу плыть?
Все жаждут нового,
им подавай другое,
А сами
побираются собой –
Три сущности во мне!
Три человека!! Трое!!!
Один из них
давно ушел в запой,
Другой за числами
погнался в бесконечность,
Последний вдруг исчез
за краем бытия.
– Остался кто-нибудь?
– Конечно!
Сейчас пишу стихи.
Остался я.*

Ну, думаю, “шуба”, расцветверение личности. «Скоро, – говорит, – опубликую под псевдонимом». – «А какой у тебя псевдоним, если не секрет?» – спрашиваю я. «Тут одна тонкость, – отвечает он, – моя настоящая фамилия и есть мой псевдоним». – «А», – сказал я без интонации, повернулся и похилился от него тихонько.

2. Дары

Или взять Логика. Недаром от одного этого слова люди в сторону шарахаются. Самих логик бесконечно много, *континуумы*. Поэтому решил я ему помочь: классифицировать их, т.е. построить такую конструкцию (*решеткой* называется – самое родное для них слово), которая порождала бы эти логики в виде исчислений. Смотрю, сделался он профессором. Вообще, об их логике только одно можно сказать: *умным логика не нужна, а остальным – бесполезна*. Но главное логики сделали, и это их величайшее достижение: они свели проблему *невозможности* чего-то к проблеме *неразрешимости* и, более того, представили первые примеры неразрешимости. Оказалось, что с предложениями в логике предикатов, как и с числами, не всё можно делать... В их интеллигентном мире не всё возможно, а если так, то есть надежда, что неразрешимость материализуется и в других мирах. А если есть невозможные вещи, то, значит, возможно построение нравственного мира!

Как-то разговорился я с Танкистом и по неосторожности сказал ему, что, в принципе, человек может попасть в Прошлое. Вижу, глаза загорелись: сразу сообразил, что существует некий барьер между Настоящим и Прошлым, и стал думать, как бы его обойти. А когда Танкист узнал от Космолога, что протоны, из которых состоит всё, в том числе и воздух, в течение сорока миллиардов лет всё-таки распадутся, то понял, что очистится он от Диктатора, с которым дышал одним воздухом целых семь лет, только через этих сорок миллиардов лет, и огорчился, что так долго ждать. Удивительная вещь: в этой стране настоящий террор начался тогда, когда необходимости в этом никакой не было, когда уже была завоевана полная и абсолютная власть. И еще загадка. Зачем понадобилась в одном отдельно взятом месте такая истребительная война против собственного народа? Это уже не просто тотальный

террор, а *K*-террор. Зачем с такой страстью люди хотят переделать самих себя, а точнее, отказаться от своей человеческой сущности? Как бы не пришлось исправлять, уж больно быстро растет здесь внутривидовая агрессия. Такое уже случалось однажды и тогда пришлось направить сюда из глубин Вселенной маленький камешек. И пропали динозаврики...

Понравился мне Числовик, мягкий застенчивый человек. Сделал я и ему подарок: подкинул незаметно закон *порождения классов простых чисел*. Обрадовался несказанно, и теперь всем рассказывает, как он открыл этот самый закон: «самым элементарным способом, никакой аналитики!» Даже статью написал. Умора! Но зря я это сделал. Пусть бы лучше занялся структурализацией простых чисел в виде корневых деревьев. Может и до *p*-абелевых групп доберется, а там и до *новой арифметики*. Лишь бы забыл про код Вселенной. Как-то ворвался он в пивную уже совсем *готовый* (т.е. готовый ко всему) и стал хвастаться, что его книга о простых числах выходит “за бугром” и что это надо срочно отметить, т.е. нажраться до поросычьего визга. «Вообще-то мне не пристало, – подумал я, – что про мой визг подумают там?». А вслух спросил: «И кому же ты эту книгу посвятил?» «Не кому, а чему, – поправляет он меня гордо, – логике простых чисел». «Ну и, придурок, же ты, – мягко говорю ему, – жене надо было посвятить, жене, без которой не было бы не только тебя самого, но и логики вместе с простыми числами». Задумался он, даже чуть-чуть отрезвел. И я помог ему перевести на английский язык:

«Dedicated to my wife, without whom there would not have long been not only me, but also logic with prime numbers».

Налил он мне за это стакан бормотухи, ну, и гадость же они пьют. А за гордыню его вскоре жестоко наказали. Ехал он как-то в метро с работы, и вдруг почувствовал, что нет флэшки (примитивный накопитель информации). Он всегда прятал ее в одно и то же место, а теперь она исчезла, не украли, нет, а именно исчезла. Он тут же вышел на следующей станции и стал тщательно себя обыскивать. На флэшке была ценная информация, а главное, *алгоритм* порождения классов простых чисел, *новые* неожиданные следствия из этого и много чего другого. Уверенный, что флэшку нигде не оставлял, он все-таки вернулся на работу. В комнате, как и раньше, никого не было. После часа поисков помчался домой, включил компьютер, но папки с нужными файлами тоже не было. «Это

ладно, – подумал он, – папку я и сам мог стереть, но кому понадобилась флешка? Странно всё это, я уже давно “в завязке”, сознание чистое, никакой ремиссии. Кому нужна эта хренотень?» Тут он ошибся – это здесь хренотень, а вот в другом месте... «Теперь, главное, держаться, не запить», – стал он твердить себе, и лихорадочно закурил. Как обычно, положил сигареты и зажигалку на стол и пошел ставить чайник, чтобы не пить ничего другого. Когда вернулся, сигарет не было. Дурацкие поиски, в том числе в мусорном ведре, ни к чему не привели. Посмотрели бы вы на его физиономию. «Да, это явное *вмешательство*, – понял я, – еще один юморист объявился. Выходит, не только я заинтересовался этой компанией. Конкурент! Вот, засланец, ведь идея алгоритма-то моя. Где его теперь искать?..» Но, как говорит Стаканбек, друг Белого Кардинала: «*Не надо лохматить*». Никак не пойму, что это означает. Может быть, имеется в виду такая точка бифуркации, откуда начинается непредсказуемое взрывное ветвление Вселенных?

3. Погружение: *delirium tremens*

А как-то на днях раздавили мы с Алконавтом по одной штуке на рыло, для начала. Пить я с ним не боялся, тем более, что он уже научил меня, как проходить в “готовом ” состоянии в метро. Надо иметь с собой на этот случай “мерзавчик”¹, и перед тем, как войти в метро, половину проглотить, потом сделать “рыло лопатой” и стремительно проходить через турникет с заранее приготовленным пятакон. Здесь, главное, не искать нужную станцию, а садиться в любой вагон, хорошо, если попал на кольцевую – можно немного выспаться. Но в этот раз всё получилось иначе. Только продолжили немного, как вдруг он как заорет на меня: «Белый Кардинал! Белый Кардинал!» Короче, белочка у него началась, – «*delirium tremens*». Или, как здесь еще говорят, «поймал белочку». В последний раз это было у Алконавта в СКЛИФе (*СамоКоллапсирующийся Левый ИнфраФрактал*) после операции, когда вместо того, чтобы опохмелить, его отнесли в травматологическое отделение на 8-ой этаж. А там он увидел, что прямо к окну подъехали друзья и решил к ним выйти. В последний момент поймали. Что же касается самих белочек, – то видел я этих прелестных малень-

¹ Специфический энергетический источник.

ких пушистых зверьков². Люди за ними охотятся самым гнусным образом: стараются попасть точно в глаз, чтобы шкурку не испортить. Вот и расплачиваются суицидом. Никогда не забуду, как однажды белочка, сидя низко на ветке сосны, пристально меня разглядывала. Разве мог я тогда подумать... Одним словом, я еле ноги унес от Алконавта. Озадачил он меня своим Белым Кардиналом. Откуда он взялся? Во всяком случае, я его не встречал, и лучше, конечно, с ним не встречаться. На третью неделю запоя голова расколота как орех, попробовал любимый напиток Алконавта, «Тройной» одеколон – ещё хуже стало. Как это можно пить! А голова, между прочим, состоит из многих половинок.

И в этот момент, как на зло, заходит Космолог, и физиономия у него ехидная-преехидная. «Ну, что, – говорит, ухмыляясь, – соединил себя водярой (это так они называют C_2H_5-OH) на время, а теперь расплачиваешься? А знаешь, что на микроуровне у человека существует много различных сознаний, на самом деле, *бесконечно* много. И вот если кого-нибудь, где-нибудь, шарахнет по настоящему, то несколько этих сознаний сразу и проявятся. Бывает, штуки три, а то и больше... И начинает он с ними мучаться уже на макроуровне. Вот потеха!» (до чего догадлив, – восхитился я, – и как похож на меня...) «Но вот еще одна загадка, – продолжает он, – как человек все это множество сознаний удерживает? Наверное, разгадка лежит там *до* начала Вселенной». И посмотрел на меня загадочно вопрошающе. Эх, думаю, шарахнуть бы его самого чем-нибудь, да сил никаких нет с похмелюги. И тогда послал я его далеко-далеко. Тут все друг друга посылают, да еще с таким напором, вот и я постарался... В итоге, он оказался там, куда всё время стремился. И уже оттуда сообщил, что пока люди не решат загадку взаимодействия миров Эверетта, а также “параллельных” миров, не построить им единую теорию взаимодействия сил во Вселенной. Но, главное, во время очередного коллапса Вселенной сохра-

² Вот описание белочки из книги «Дерсу Узала», известное не только в этом мире. Она «... имеет удлиненное тело и длинный пушистый хвост. Небольшая красивая головка украшена большими черными глазами и небольшими закругленными ушами, оканчивающимися пучком длинных черных волос, расположенных веерообразно. Общая окраска белки пепельно-серая, хвост и голова черные, брюшко белое [...] Весь день она пребывает в движении и даже в ненастную погоду выходит из своего гнезда пробежаться по дереву. Она, можно сказать, положительно не выносит покоя... Кажется движение ей так же необходимо, как вода, пища и воздух».

нить информацию о себе и засветиться во время следующего Большого взрыва. За время странствий много я видел сумасшедших, но таких... И почему тут так много сумасшедших? Как они сами про себя говорят: «все *crazy*». Выходит, один я не *crazy*. Тем временем Космологу пришла в голову еще одна мысль (а я прочитал её, прочитал...) о том, что в результате Большого взрыва расширяется не только пространство, но также изменяется само время, которое без пространства не имеет смысла. И тогда прошлое должно изменяться, и причинно-следственная связь между событиями будет нарушаться естественным путем. Таким образом, прошлые события уже не будут определять полностью настоящее и будущее. Их всемирная история окажется совсем не такой, какая записана в документах и книгах. Так вот оно что! Теперь понятно, почему я оказался здесь...

4. Миры Эверетта

Однажды я опять столкнулся с Философом, вместе ждали открытия пивной. Наконец-то, он занялся достойной философской проблемой: «Как возможно возможное?» Кстати, впервые к осознанию этой проблемы пришли в одной маленькой стране по имени *Polska*, столетиями разрываемой на куски более сильными агрессивными соседями. Уже сам переход от мысли, что всё возможное должно осуществиться в великой цепи бытия (*A. Lovejoy*), к мысли, откуда берется это самое *возможное*, говорит о высоком уровне цивилизации. Мир становится ущербным, если в нем не реализуется какая-либо возможность, а предназначение человека, по мнению Философа, – расширять сферу возможного. То, что сначала не может реализоваться физически, может осуществиться в сознании человека, в его творчестве, в мыслях, мечтах и снах, которые есть отголоски других миров. И в безумии тоже. Как любит повторять Логик: «Страшен человек в безумии, но еще страшнее дурак».

На радостях, что так хорошо все складывается, он пригласил меня к себе домой, предупредив, чтобы с собой ни грамма. При жене нельзя. В квартире бедно, говорит, что так живут все настоящие философы. «И алкаши», – подумал я, – но вслух ничего не сказал. А он стал говорить, что наконец-то напишет настоящую книгу, для нормальных людей, где всё будет понятно. Может даже гонорар получит. И уже начал писать, есть первая фраза.

«Какая?» – спросила жена. «*Всё есть всё*», – гордо ответил Философ. «Да, круто», – подумал я. А он осчастливил нас еще одним открытием: «А знаешь ли ты, что любая возможность с *необходимостью* реализуется, но где это произойдет, когда и каким образом – предугадать нельзя. Это *случайность*». Тут я не выдержал и открыл ему, что в 1957 году, по их летоисчислению, великий физик Хью Эверетт III в статье «Формулировка квантовой механики посредством понятия “соответственное состояние”» уже разработал такой физико-математический аппарат, который обосновывает, что Вселенная каждый момент времени ветвится на параллельные микромиры. Так образуются миры Эверетта, которые и объясняют процесс взаимодействия наблюдателя с квантовым объектом. А значит, возникают многие-многие копии (двойники) этого наблюдателя, без которого никак не обойтись. Эти миры Эверетта могут отличаться друга от друга всего лишь одним квантом времени, квантом пространства, или квантом действия, хотя отличия могут быть и более существенны. Философ так этим откровением вдохновился, что даже пить перестал и буквально сразу сочинил несколько вариантов эвереттовского ветвления некоторых исторических событий. С удовольствием предлагаю их Вашему вниманию.

5. Варианты

Вот вам пример эвереттовского ветвления, происшедшего в 1917 году, кода идол советского времени, Ильич, не мог совершить октябрьский переворот в 1917, поскольку по распоряжению Временного правительства от 7 июля был арестован как немецкий шпион и (нет, не расстрелян) выслан обратно в Швейцарию через Германию. Троцкий, обрадовавшись, что его основной конкурент попался, сразу же попытался захватить власть в Петрограде, чтобы затем осуществить свои демонические замыслы, но по дороге в Смольный попал в руки черносотенцев. Останки его до сих пор не найдены. А в Швейцарию вскоре прибыл “очаровательный грузин” Коба, который перед этим, после очередного грабежа банка, был пойман и получил пять лет *по рогам* (где рога у этих существ – я так и не понял), но, дав честное слово, что больше не будет воровать и убивать, был отпущен под залог. Горя вселенской злобой из-за этих оскорбительных “пяти по рогам”, Коба и сбежал в Швейцарию, по дороге обчистив карманы у соседа по купе, чтобы

посоветоваться с Ильичем, что делать дальше. Там у них продолжилась (ранее они уже встречались за границей) настоящая мужская любовь. И все было бы ничего, но Наденька застукала Ильича с Кобой в туалете и всё рассказала своей интимной подруге, красивой и гордой женщине Иннесе Арманд, которая после этого застрелилась из малюсенького пистолета, подаренного ей Кобой. Ильич не смог этого пережить, повелся головкой и оказался до конца своих дней на деньги общака РСДРП в знаменитой базельской психбольнице. Его пользовал сам Зигмунд Фрейд, после чего продолжил исследования в области толкования сновидений и в 1924 издал свою самую знаменитую книгу, принесшую ему нобелевскую премию, «Толкование сновидений большевиков». Так все узнали о кознях большевиков, после чего их мировая экспансия закончилась. Коба и Наденька стали жить вместе, но доведенная до отчаяния его извращениями, она его отравила. На судебном процессе обнаружилось такие чудовищные факты, что Наденька была *единогласно* оправдана судом присяжных и заслужила любовь и уважение во всех эвереттовских ответвлениях от этого мира. Сам судебный процесс сыграл исключительную роль в эмансипации женщин, и Наденька стала их знаменем, а в Швейцарии женщины получили избирательное право не в 1971, а в 1931. На ее похороны съехались суффражистки со всего света, и в итоге их движение привело к тому, что на должности любых генеральных секретарей, вплоть до генсека ООН, стали избираться только женщины. Стоит добавить, что последние годы Наденьки были омрачены одним и тем же *абсолютно* нереальным кошмарным сном: в каком-то совсем пещерном государстве в мавзолее лежит ее Володенька, и вдруг туда приносят мумию Кобы.

Важным следствием вышеупомянутых событий было также то, что не было никакой наводки Ильича на своих друзей-оппонентов Карла Либхнега и Розы Люксембург³. И они не были зверски убиты, а наоборот, возглавляемое ими коммунистическое движение в Германии при активной поддержке боевого крыла Рот Фронт, смогло противостоять зарождающемуся нацизму. Гитлер был, таким образом, остановлен: тельмановцы просто подожгли Рейхстаг, но свалили это на Гитлера. *Общественность* была так возмущена, что он получил максимальный срок – *чирик* и, не вынеся такой несправедливости, проглотил вилку, покончив с собой.

³ Именно они, смотря далеко вперед, написали впечатляющую статью на смерть Троцкого «Мученик Четвертого Интернационала».

В 1933 тельмановцы совершили государственный переворот и вскоре на знаменитом политическом процессе Карл Либкхнехт и Роза Люксембург были приговорены к смерти за бывшее сотрудничество с социал-демократами. Особенно досталось Розе Люксембург, которая при основании социал-демократической партии в Польше была завербована царской охранкой, а позже английской разведкой. И хотя за нее вступилось всё прогрессивное человечество, но ее положение усугублялось тем, что она была уже связана с *будущей* МОССАД. Оттуда ей посылали сигналы, чтобы она ни за что не признавалась, поскольку под угрозой стоит создание еврейского государства, но пытки были столь ужасными, что она во всем призналась. После этого, как и следовало ожидать, тельмановцы развязали вторую мировую войну, главным событием которой стала агрессия против свободной и демократической России. Весь мир, затаив дыхание, наблюдал битву за г. Царицын, которая закончилась полным разгромом тельмановской Германии. «Вскоре вся Европа была освобождена от красной чумы, и на планете воцарился мир и благоденствие» (цитата из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»). И никакой “холодной войны”, поставившей планету Земля на грань ядерной катастрофы, не было!

6. Почему возможно невозможное

Главный вывод из физической теории Эверетта состоит в следующем: всё что *может* произойти, *действительно* происходит. Это как раз то, во что уверовал Философ после одного из своих весьма продолжительных уходов в «иную реальность». Говоря более строго, – в эвереттовских Вселенных реализуется всё, что не противоречит физическим законам природы, а Время здесь таково, что нет разделения на Прошлое, Настоящее и Будущее. И человек, как часть физического мира, играет здесь незаменимую роль – без него мир осуществленных возможностей был бы весьма ограничен. В этом суть антропного принципа, определяющего место человека в космологической картине мира. Поведение человека в мирах Эверетта очень похоже на поведение элементарной частицы в квантовом мире. Но главное, через сознание человека осуществляется *прорыв* в Бесконечность. Какими бы не были чудовищно большими числа различных квантов – эти числа конечны. И только бесконечность открывает пространство *невозможного*, которое

запрещено законами физики. Какая-то область невозможного благодаря человеку осуществима, иначе, откуда бы взялся четырехметрового роста Белый Кардинал весь в белом одеянии. А белочка выполняет глубоко функциональную задачу – она и создает *невозможные* миры Эверетта. Что же будет, подумал Философ, когда всё возможное осуществится? Коллапс? О, нет! Человек должен осуществить еще и *невозможное*, сфера которого бесконечна. Вот здесь-то и открывается истинный смысл борьбы Добра и Зла: Добро должно стать *бесконечным*, а Зло *конечным*. И тогда мир выстоит. Но сам человек, в одиночку, не может справиться с этой проблемой. Отсюда реализация идеи сверхсуществ, дьявола и, конечно, самого Бога, ведь должны быть какие-то ограничители в царствах Возможного и Невозможного. Наконец-то проблема теодицеи отпадает: Бог не виновен в бесчисленных ужасах, мерзостях и преступлениях, творимых в этом мире. Это всего лишь осуществление *возможного*, и сам *Он* возможность, *но какая...* Одна только вера в эту возможность спасает души людей!

Хотя взаимодействие между мирами Эверетта безинергетично (в материальном смысле), но возможны разные неожиданности. Например, помог я Алконавту, а другой Алконавт, почти такой же, после недолгих странствий вернулся в свой город, где вырос, и женился на Веронике, которая звала его Саней. Так вот, в этом мире Эверетта Вероника, возвращаясь как-то домой и радуясь, что забрала с собой последние копейки, чтобы он не пропил (а пропил он всё: кольца, одежду, книги, посуду, приемник, неоднократно часы, ежевику с приусадебного участка, даже пытался обменять её любимого котенка на бутылку пива), нашла его в канаве возле дома на улице Гришина, умершим в запое. И ничего она с ним не могла поделать. Так и не стал он Философом, как когда-то мечтал. А этот Философ отпустил себе огромную бородину, ну точь-в-точь ассирийская: крутые завитки, ровно в ряд, спускаются до середины груди. Зачем понадобилось ассирийцам пробраться через непроходимые белорусские болота? Много загадок на этой планете. Вот, например, еще одна. Все они периодически стараются увидеть свое отражение в кусочке стекла, покрытого блестящей амальгамой. И проделывают это чаще всего в одиночестве. То ли никак не могут понять, кто они такие, то ли пытаются отождествить себя с кем-то еще. Ведь, кажется, нет ничего страшнее, чем встретить самого себя... Заглянул в зеркало и я, но ничего не увидел – одна мерцающая пустота.

Мои друзья, как, впрочем, и все на этой планете, делятся на *людей судьбы* и *людей воли*. Трое из них следуют своей Судьбе. У них нет страха смерти и, самое удивительное, страха жизни, главное – не помешать Судьбе. И еще не должно быть никаких сомнений: один раз усомнился, и ты уже не человек судьбы. Другие, трое – люди воли. Надеются только на себя, всё время в напряжении и всегда с судьбой на «Вы». Видел я, как один из них схватился с Белым Кардиналом. Но и здесь подстерегает опасность – не перестараться при сотворении *своей* Судьбы. А последний, тот самый, которого зовут Саня, – одновременно человек судьбы и человек воли. В нечеловеческой схватке Судьба уничтожила его волю, а чудовищная воля сломала Судьбу. И остался он без того и другого, между Богом и дьяволом, между роком и самим собой.

7. Ссора

О, как они любят поговорить о свободе вообще и о свободе воли, в частности! Как сказал их великий поэт Осип Мандельштам: *«О свободе небывалой сладко думать у свечи»*. Как-то возник яростный спор у Алконавта с Философом. Алконавт кричал: «Я свободен! Хочу сейчас опохмелюсь, а хочу чуть позже, могу глотками, а могу и стакан залпом!» «Как раз ты уже давно не свободен», – возразил Философ и с издевкой добавил, что любой выбор Алконавта, даже в таком деликатном деле, предопределен как минимум с момента Большого Взрыва. И нынешняя их встреча также не является исключением. Каждый момент времени до этого было правильно утверждать, что эта встреча произойдет, и так до конца в Прошлом. Но если всегда было истинно, что нечто произойдет, то оно не может не произойти. Пусть он обоснует, что это не так, ведь прошлое неизменяемо. Другое дело, если бы человек имел власть над прошлым... Тут Философ, кстати, поинтересовался, а знаком ли Алконавт с Аристотелем, который утверждает, что даже Бог не может изменить Прошлого, а, значит, всё происходит по необходимости и человек не имеет свободы воли. Алконавт отрезал, что с Аристотелем не пил, а свободен по определению, вот еще один стакан... «Так вот, чтобы решить эту дилемму, – заключил Философ, – надо мыслить категориями, а не стаканами». Алконавт так взбеленился, что пришлось мне срочно бежать за *пузырем* (глубоко имманентная ассоциация с инфляционной теорией

Большого Взрыва) и примирить их, выпив на троих. Алконавт выпить тут же согласился, породив этим новый мир Эверетта, хотя в том, другом, они навсегда остались с Философом врагами и перестали общаться. В результате произошло *чудо* – он перестал пить и прочитал трактат Аристотеля «Категории». Да, эти избранные существа в такой высочайшей степени наделены свободой воли, что постоянно творят всё новые и новые миры Эверетта, и, что любопытно, *все жаждут бессмертия*, как будто они уже там были ...

8. Выбор

Другая человеческая особенность – это непрерывная ложь. Правда в том, что здесь все говорят неправду, причем, последствия этой лжи люди даже себе не представляют. *Ложь искривляет не только пространство, но и время*, порождая совсем непредсказуемые миры Эверетта. Вот, кстати, случай из жизни величайшего философа – Канта. Это было в г. Кёнигсберге, где он провел всю свою жизнь. Однажды сосед Канта укрыв в своем доме друга, которого преследовал злоумышленник. Вскоре в дверь постучал преследователь и спросил, не здесь ли скрывается нужное ему лицо. И что же делает сосед? Лжет, ругается, что нарушили его сон, и посылает всех подальше... Этим поступком соседа Кант был возмущен до предела, впервые громко бранился, от переживаний чуть было не начал пить и курить. А потом написал по этому поводу гневную статью⁴. По мысли Канта, принцип «не лги» является абсолютным и универсальным, а нарушение его ведет к преступлению против человечества. Стоит сказать, что Кант как всегда оказался прав. Ложь соседа привела к такому искривлению времени и пространства, что в одном из миров Эверетта город Кёнинсберг превратился в город Калининград. Есть еще более впечатляющий пример, когда чрезмерная концентрация лжи привела к гибели великую сверхдержаву. Истина стабилизирует и приводит миры в гармонию, а ложь их разрушает.

Конечно, за твой выбор борются различные сверхсущества, но одни могут творить только *добро*, а другие – только *зло*. А ты – можешь и то, и другое. Потому что *свободен!* На самом же деле, человек свободен, постольку, поскольку *имеет власть над про-*

⁴ Kant I. Über ein vermeintes Recht aus Menschenliebe zu lügen // Berliner Blätter. 20 Sept. 1797.

ил.ым. Законы физики (ньютоновской, эйнштейновской, квантовой) не запрещают путешествие во времени. Пожалуйста. Но стоит человеку только перейти T -барьер своего собственного мира, как он перестает быть свободным человеческим существом. Происходит редукция сознания, описываемого волновой функцией, как и в случае с квантовой частицей, поэтому, где и в каком месте ты окажешься – непредсказуемо. Например, захочется посетить дивный город Сочи 25 сентября 1936, нет, не для отдыха, а для того, чтобы грохнуть Кобу, который готовится к Большому террору, но не получится. Слишком большой коэффициент неопределенности. Или, скажем, в 1936 год ты знаешь, как попасть, но в каком месте окажешься – неизвестно. Конечно, можно создать мир без Большого террора, но это будет совсем другой мир, а тебе надо разобраться с тем миром, в котором жил. А самый глубинный смысл неопределенности при путешествии в свое прошлое состоит в том, чтобы избежать встречи с самим собой. И дело не только в мгновенном безумии – это лишь мелкая частность. Здесь может возникнуть такой резонанс, в силу которого всё, что было, есть и будет, всё, что связано с человеком, исчезнет. Законы физики подобные встречи запрещают. Они *невозможны*. Другое дело, законы человека как *нефизического* существа.

V

КОЛЛАПС

Чем больше я общаюсь с этой семеркой, тем больше понимаю, что обойтись без них уже не могу, также, как и они без меня. И горькая и печальная мысль не дает мне покоя: кто из них первым уйдет? Неужели Поэт? Поэтам всегда не везет. Но дело не в том, кто первым уйдет, а в том, что все эти Шурики связаны между собой намертво одной оболочкой. И получается, что я общаюсь с одним и тем же существом, с одним человеком, но только он не один... И если смерть настигнет Поэта, или кого другого, то погибнут все разом, в один миг. Вспыхнет молния, раздастся грохот и... пепел. Один пепел. А со мной, что будет со мной?

Внезапно я вновь увидел разноцветный мелкий серпантин. Ещё что-то можно было удерживать, но пустая мелочь, ничтожная деталь, возникшая в далеком прошлом или в будущем, стала рассыпать этот мир. Огромный камень весом в тысячелетие рухнул прямо передо мной, за ним посыпались другие, и из трещин потекли реки человеческой крови, на которой держался этот мир. Числовик успел увидеть, как ряд чисел стремительно изогнулся, и в нем появилось сразу три шестерки. Это его так сразило, что он тут же исчез навсегда в бесконечности.

Танкисту в этом хаосе каким-то чудом удалось проникнуть в мучительно желаемое, не такое уж далекое прошлое, и приговорить там к расстрелу самого генералиссимуса... Он хотел создать *новую* Цивилизацию, но опять на крови. Однако топология пространства-времени так изменилась, что последствия того расстрела теперь придется ждать много-много тысячелетий, и никто не знает, чем он отзовется. Время над ним свернулось.

Перед Логиком вдруг возник огромный космический куб, вершинами которого являлись всевозможные логические исчисления, и он понял, что виртуальный куб с континуумом вершин, который сейчас на него рухнет, и есть логика. Он попытался сбежать, но не успел, и был раздавлен этим кубом.

Философ решил, что он один виноват во всем и пошел искать смерти, но она уже сама искала его, и в последний миг он продолжал шептать, что это только *возможность*, всего лишь одна из возможностей: и он сам, и Кардинал, и пришельцы, и весь этот мир...

Алконавт от удара молнии совсем потерял рассудок, но во время вспомнил, что когда-то дома в самом большом цветочном горшке зарыл “*мерзавчик*” на самый, что ни на есть последний случай. Тут же залпом выпил и, будучи закодированным, поймал белочку. Это его и сгубило.

Только Поэта нигде не было видно – ведь, поэты должны спасти мир, и поэтому погибают раньше всех. Но вдруг я увидел его под той самой березой, в которую ударила молния. Горячий ветер кружил обгоревший лоскуток бумаги, и я прочел:

*«Всё кончено!
На этот раз всё кончено,
Как тысячи кончалось раз.
Так предпоследняя страница
Собой закрыла вереницу
Таких мучительных страниц».*

Но и это было еще не всё. Остался Космолог, который смеялся и прощально махал мне рукой откуда-то из-за горизонта событий у кротовой норы. *Кинул*, подлец, всех кинул, и меня тоже. Он присвоил все мои выкладки о мирах Эверетта, и я остался здесь *вместо него*... Но, главное, он нашел решение, как встретиться с самим собой. И уже встретился. Вот они сидят в шикарном пивном баре, *на природе*, и разница между ними меньше, чем у близнецов: один предпочитает «*Budweiser*», а другой – «*Hieneken*». Они оживленно говорят о каких-то *невозможных* мирах Эверетта, и что-то готовят...

Когда я вновь оглянулся – разноцветный серпантин уже собрался в мозаику нового мира. Шел 2012 год, и никого из моих друзей в живых уже не было. Остался один я.

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-1*

(Хроника “хроника”)

* Публикации: *Александр Чаха*. Белый Кардинал. М.: “Мария”, 1995; *Александр Чаха*. Белый Кардинал. М.: ОИЛКРЛ, 1997; Волхонка, 14: Стихотворения. Книга II. М.: ИФ РАН, 2007. С. 191-198.

*Вот понедельник на душу упал,
Тяжелый день, а завтра вторник,
Из мрака вырвется затворник –
Им будет Белый Кардинал.*

Б.К.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ-37

(7 апреля)

Посвящается Стаканбеку

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас, как холодом подуло...
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
А Маяковский лег виском на дуло.

Владимир Высоцкий

Это по прихоти или от дьявола,
Или с какой-то другой стороны,
Или, быть может, от самого Главного
Весть получил я, что я новоявленный,
В самый разгар бесноватой весны.

Был я, как стеклышко, неба прозрачнее,
Даже прозрачней, чем в прошлом году,
Был я немислимо трезвый, тем алчнее
Бросились с другом искать, где нажраться нам,
И оказались на том берегу.

Весть получил я, в само Благовещенье,
Тридцать седьмой раз на этом веку.
К этому возрасту шлепнул бы Берия
Да заодно бы и сивого мерина,
Только, за что – не понять никому.

Я же живой! Но с такого похмелия
Будто меня повели на расстрел.
Кто-то спросил мое слово последнее,
В сердце ударило Солнце весеннее –
Только бы, люди, апрель уцелел.

* * *

*М.Ж., Лэну, Толику И.,
Стаканбеку, В.Н.,
Вальдемару, Графу,
Славе и Юре К.*

Был дождь в апреле, майский дождь,
Я умирал с похмелья.
Никто придти уже не мог,
Остались лишь сомненья.

Горел затылок как в огне,
Я умирал с похмелья.
Метались мыши по стене,
Измутили сомненья.

Слюна замучила вконец,
Я умирал с похмелья.
Спасибо тем, кто налил мне,
Прощаю без сомненья.

1 апреля 1986 г.

(после поминок)

Мне этот день не забыть никогда:
Лопались звезды и вены,
Всё обыскал – не нашёл ни х...,
Только духи «Царевна».

Мне на царевен плевать с высоты,
Капают капли.
Накапал на жизнь с полверсты –
В лоб закатили грабли.

Мне этот день не забыть никогда,
Капают капли.
Эх, бы накапать с полведра
И никогда не плакать.

* * *

Я белорус, потомок крови
Наичестнейшей, сбросившей оковы,
Не хан Батый нам заложил основы
И не варяги вырыли нам рвы.

В болотах наших есть одна причуда:
Они вытягивают злобу у людей,
А что спиваемся, так то не от простуды,
Скорее оттого, что стали жить лучшей.

И стоит здесь заметить, что пінуем
Мы пустоту пустынных деревень,
И всех подряд не покрываем х...,
Хотя, кому какая поебень.

Кому какая... Но и не до смеха,
Когда опять живем на дурака.
Одно спасение – в болота ехать
И самогонку гнать, и только *пяшка*.

* * *

У меня в Москве – купола горят,
у меня в Москве – колокола звонят.

Марина Цветаева

А в Москве... О, Москва!
Как в погоне за ночью,
Где клоака черней,
И тем радостней пить,
Место встречи все то же:
Перекресток со смертью,
Может быть, “Чернышевка”,
Если мир устоит.

ДЕНЬ АНТИ-ШЕСТОЙ

*Володе-соседу,
Акробату
и Вертолетчику*

Шел день шестой, а я еще ни грамма.
Душила злоба – не понять с чего,
Боялся встретить Генуара,
И встретил я наперсников его.

Как не хотелось пить! Не верите – не надо,
Но мне сказали: «Этот стакан твой».
И я схватил его без показной бравады,
А там уже кривлялся мне второй.

И началось, и повелось, моя родная мама!
И обложили так, что некуда идти,
И лифт застрял – не обратиться срама.

Мне выход удалось блистательный найти:
Мы стали пить на месте и без плана –
Кривая вынесет из вражеского стана.

В ПИВНОЙ

(что на перекрестке Лялина переулка,
Чернышевки и Чапыгина)

*Когда качаются фонарики ночные,
Когда на улицу опасно выходить,
Я из пивной иду, я никого не жду
И никого я не сумею полюбить.*

Мы идем из пивной –
Она здесь под рукой,
Чтобы снова придти и напиться.
Ты прости, дорогой,
Если не был в пивной,
То не знаешь, что значит родиться.

От нее на ушах
Или, кто на бровях,
Выползает, чтоб снова явиться,
И на старых дрожжах
Снова мы на бровях
Ищем место, где нам прислониться.

“Отдыхаю” в пивной,
Неизвестно в какой,
Незнакомые падают лица.
Как хотелось с тобой,
Поделиться хамсой
По плечу меня кто-то – милиция.

Все равно я живой
Возвращаюсь домой,
Но сначала иду похмелиться.
Эту пьянь год восьмой
Я встречаю в пивной,
Все знакомые пьяные лица.

* * *

Посвящается Толику И.

Я бледный римлянин периода упадка.

Ин. Анненский

Как дикий римлянин эпохи супостата
За друга я отдам весь Рим.
Пусть всё сгорит и рухнет Колоннада,
Пусть Тибры повернут все вспять,
Пусть Цезаря заколет Брут опять,
Пусть только скажет кто-нибудь: не надо.

Ворвавшись в Рим, пройдя все времена,
Я прихватил с собой весь ужас русского запоя,
И стойкостью и мужеством была потрясена,
Повергнута когда-то знаменитая их Стоя.

ШЕСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ¹

Нас не сломить! Пусть дорожает водка.
Живая очередь – длиннющая змея,
К ней подбираюсь крадучись и робко
И в хвост отчаянно впиваюсь я.

Пусть дорожает. Нашему нажраться,
Что пальца два..., какой бы не был хрен.
Все алкаши вокруг – мои родные братья –
Рванули в магазин из плоскости колен.

Нас не сломить! Со смертью мы по-братски
Разделим долю нашу, наш паёк,
И оприходуем пол-литру без опаски:
«Эх, нечем закусить, Санёк!»

¹ Цена «Русской водки» с 27 августа 1985 г.

ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

(третий)

Разбудит утром не петух, прокукарекав, –
Сержант подымет – как человек!

Владимир Высоцкий

Весь мир – вырезвитель,
А жизнь посетитель
На страшных изгибах Судьбы.
Откуда-то взялся
На свете блюститель
Его называл я на «Вы».
Откуда-то взялся
На свете блюститель
Его называл я на «Вы».

Меня он не слушал,
Он тоже б откушал,
Ему не фартила судьба.
Меня посадили,
Раздели (не мыли),
И кто-то сказал: «Голытьба».
Меня посадили,
Раздели (не мыли)
И кто-то сказал: «Голытьба».

Наутро все были
Такие простые
И кто-то сказал: «Человек».
Я жаждал безумья,
Чтоб смерть проглотила
Меня в этот проклятый век.
Я жаждал безумья,
Чтоб смерть проглотила
Меня в этот проклятый век.

И вот я у цели –
Пивные ревели,
“Чернило” лилось мне со дна,
Ночные пожары
В сознании горели,
И выпрыгнул я из окна.
Ночные пожары
В сознании горели,
И выпрыгнул я из окна...

В РАСПАДЕ

(26/XI – 8/XII-85)

*М.Гел., Гоги, П.Б. и др.;
Нима (в “Яме”), а затем,
Толик-сосед, Серёга-сосед;
Вертолётчик (“Покровка”);
Стаканбек, Нима, а также,
Толик И. и Лёша П.
(гостиница);
Стаканбек, Толик-сосед,
Усатый;
В.Вас., Саша Г. и Слава
(в бане);
Акробат и др. пьянь
(на “Лялина”);
К.А.С.*

.....

Вновь уцелел в распаде метазнаков,
В распаде «гамма», «бета» и души.
В четырёхмерную попал клоаку –
Оттуда излучаю я стихи.

Всё новое! Для белых ординалов
Я арифметику чудесную сложил,
И Белому вручаю Кардиналу –
В распаде чисел он ещё не пил!

Всё новое! По кривизне сознания
Пройдут быстрее света корабли.
Задумано так было изначально,
Мы все в распаде – люди и ослы.

РУБИКОН

Наконец, наступил Рубикон:
Всё залито вином и водярою
И теперь наяву, а не сон –
Одному мне справляться с отравою.

На высоком стою берегу,
Нет со мной ни коней, ни отряда
И в упор я смотрю – не смогу:
Всё окутано волнами смрада.

Начинается шторм или буря,
Или может последний запой.
Жизнь, словно пуля, как дура,
И бросаюсь я вниз головой.

* * *

Тяжёлый случай был,
Тяжёлое похмелье,
Тяжёлый вторник на душе лежал,
Не помню четвергов,
А только лишь мгновенье –
Как руку пожимал
Мне Белый Кардинал.

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ

(в ночь на 27.01.82)

Толику И. и В.Н.

– Единственный <весь> *Белый Кардинал*,
который состоялся. Это было
на день шестнадцатый... В дверях стоял.
Ночь зимняя в окне застыла.
Не смерти страх, а этот *Кардинал*
откуда-то из мира никакого...
Неужели это я кричал?
О, белый ужас у негого!
Она услышала, как страшно я кричал,
все поняла и сразу же вбежала,
сквозь двери те, где он стоял,
и все простила и поцеловала.
Тогда я клятву неземную дал:
не видеть больше *Кардинала*,
и эту клятву до утра держал,
но сильно голова страдала,
похмелье надобно сгонять.
И вот стою, смотрю устало,
не мог не видеть и не знать,
чья в каждой кружке тень витала.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ – 47

(7 – 19 апреля 1993)

Давно не пил,
Но грянуло число,
В ряду простых – простейшее, собака.
Господь благословил, и понесло...
В горячке белой
Помню, была драка:

*Три демона, три дьявола в бреду
Мне разорвали душу,
И где теперь искать, в каком аду –
В жару или большую стужу.*

* * *

Ночь убивает свет,
Душа на дно упала,
Кромсается сонет
О краешек бокала.

Останется чуть-чуть
Добрать глотком устало,
А там в тот самый путь.
Где берег без причала.

ВЫБОР

Я в смертельном пике,
И себя выбираю я целью,
Приближается Смерть
На огромной дуге,
Подпирающей Солнце и Землю.

Этот выбор по мне –
Пусть беснуются против все гены –
Иль без пепла сгореть,
Иль погибнуть на дне,
Уползающей в бездну геенны.

И тогда, наконец,
Я избавлюсь от утренней боли.
Что, там, ваш эшафот
Или жидкий свинец,
По сравненью с дремучим запоем.

* * *

Акробату

Я вновь на “Лялина”! Душа уже остыла.
Закончен многотрудный перепой,
Но сила одолела силу –
Не перепить мне род людской.

И даже там, на гибнущей «Персее»,
Где мир настоен на спирту,
Я не видал, чтобы с такою страстью всею
Аборигены жрали по утру.

Я вновь на «Лялина». Что толку от сомнений!
Друзья ушли. Мне не уйти –
Алкоголизма вечный пленник,
Как не крути и не верти.

* * *

В осадок выпала среда,
А четвергов в помине нету,
Хотя нет пятницы с утра,
Субботы сгнули со свету.

Никак узнать я не могу,
Что значит для людей неделя,
И сколько дней у них в году,
И почему всегда с похмелья.

Остался только день один,
И люди верят в воскресенье.
И снова будет превращенье
До понедельника в скотин.

ВРЕМЯ

Скажите мне,
какой сегодня день и год?
А если можете,
то, от какого Рождества
отсчет по времени идет?
Ах! если бы сказали мне, когда
закончится со временем игра,
ведь время –
это
Я.

* * *

Кто водит этою рукой,
Такой дрожащею порой?
И выдает печать и визу
С названием «Алкоголизм».

Быть может, ангел Азраил
Себя поэтом возомнил
И водит по душе крылом,
И я кричу его стихом?

А, может, *Белый Кардинал*,
В тоске своей небытия,
Решил, что час его настал,
И выпала звезда моя?..

Одно я знаю, что не я
Вчера с бродягой повстречался,
Куда не следует попался,
И там бил в грудь, что пил не я,
А тот, кто мною оказался.

Александр Беловежский

К-ТОТАЛИТАРИЗМ*

* Первоначальный текст статьи закончен в декабре 1991 году. Впервые статья под названием *«Коммунистический тоталитаризм»* была опубликована к 80-летию Октябрьского переворота в журнале «Философские исследования». 1997, № 4. С. 57-84. С незначительными изменениями под названием *«К-тоталитаризм»* эта статья появилась в электронном журнале «Категории. Философский журнал». 1998, № 1(4). Затем к 90-летию Октябрьского переворота и 70-летию Большого террора статья была значительно переработана и существенно дополнена. Данная работа является обновленной редакцией предыдущей статьи.

*Всем членам РСДРП,
РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б),
КПСС и прочим ленинцам*

Введение

«Я устал от двадцатого века,
От его окровавленных рек.
И не надо мне прав человека,
Я давно уже не человек».

Владимир Соколов

Под *тоталитаризмом*¹ понимается система государственной власти, распространенная на все сферы жизнедеятельности человека и общества. При этом власть настолько централизована и не ограничена, что происходит полное порабощение человека государством. Но тотальность власти и порабощение человека могут существенно различаться по своим методам и результатам, что ведет к различению самих тоталитарных систем. Общая черта всех таких систем – истребление в человеке человечности. Как раз наиболее бесчеловечной и явилась миру тоталитарная система с *коммунистической идеологией*. Такую систему власти будем называть *коммунистическим тоталитаризмом*² или, вкладывая предельный смысл, *К-тоталитаризмом*³.

¹ Термин “*тоталитаризм*” (от ср.-век. лат. *totalis* – весь, целый, полный) появился в 1923 г. в статьях итальянских либералов Дж. Амэндола и П. Гобетти для обозначения установленной в Италии фашистской диктатуры. Значение его объяснено в статье «Доктрина фашизма» (1931), написанной итальянским философом, специалистом по Гегелю, министром в правительстве Б. Муссолини *Дж. Джентиле* и опубликованной под именем Б. Муссолини. Теме тоталитаризма посвящена большая литература. См. библиографию в *Приложении*.

² Этот термин уже употребляется М. Джиласом в его работе «Новый класс» (1957 г.). См.: *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. См. также: *Wolfe B. W.* Communist Totalitarianism: Keys to the Soviet System. Boston: Beacon Press, 1961; *Бутенко А.П.* От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы). М.: ИЧП “Издательство Магистр”, 1997.

³ Термин “*К-тоталитаризм*” введен в статье *Карпенко А.С.* Логический фатализм и тоталитаризм // *Философские основания неклассических логик*. М.: ИФАН, 1990. С. 138-152.

I

19 августа 1991 года, полдень, Москва, Манежная площадь. Дружно скандируя: «Фашизм не пройдет!», на защиту Белого дома, где находился российский президент, направляется первая колонна. Из-за поворота показываются танки, и ведущий колонну командует: «Взяться за руки! Они не пройдут».

В этот ясный августовский день танки, действительно, не прошли. Армия приняла сторону народа. Но было совершенно ясно, что фашизм здесь абсолютно не при чем: на улицы Москвы вывел танки К-тоталитаризм. Фашизм, образно говоря, всего лишь низшая ступень тоталитаризма; по крайней мере, при нем не ведется истребительная война против собственного народа. Часто задаются вопросом, в чем разница между фашизмом и коммунизмом? Суть зачастую проявляется в мелочах, казалось бы, в пустяках, в “ничтожных” деталях. Одну из таких деталей приводит Владимир Войнович в своей книге: «Какого-то человека, побывавшего в лапах и гестапо, и НКВД, спросили, чем отличались одни от других. Он сказал, что и те и другие были звери, но немцы пытались своих жертв, чтобы узнать *правду*, а наши добивались *ложных показаний*»⁴ (курсив мой. – А.Б.) И этим сказано всё, отсюда и запрограммированная гибель К-империи.

Для того, чтобы понять, что такое К-тоталитаризм как явление закономерное в истории земных цивилизаций, и почему все его победы на деле оказались поражениями, с чем никак не могут смириться и *никогда* не смиряются его адепты, необходимо выявить внутреннюю логику развития К-тоталитаризма, его исходные принципы и ключевые понятия. Только тогда мы поймем то, что происходит сейчас. Однако, пытаясь раскрыть суть К-тоталитаризма, трудно абстрагироваться от некоторых конкретных фактов, событий и имен, невозможно отрешиться от всего ужаса произошедшего, который по замыслу его исполнителей должен был быть *вечным*. Ведь К-тоталитаризм – явление не только социальное, суть которого выражена триадой: ИДЕОЛОГИЯ – ВЛАСТЬ – ТЕРРОР, но и космологическое, вторгающееся в отношения: БУДУЩЕЕ – НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ. И если в пер-

⁴ *Войнович В.* Автопортрет: Роман моей жизни. М.: Эксмо, 2010. С. 341.

вом случае все лежит на поверхности, хотя и вывернутой наизнанку, то во втором – мы имеем дело с перевернутым временем, и в этом кроется главная тайна К-тоталитаризма. Категориальная сетка ИДЕОЛОГИЯ – ВЛАСТЬ – ТЕРРОР многое проясняет, но оставляет без объяснения некоторые К-феномены, например, почему понадобился такой тотальный и перманентный террор? На эти вопросы мы получим ответ, если на приведенную выше категориальную сетку наложим другую сетку, а именно БУДУЩЕЕ – НАСТОЯЩЕЕ – ПРОШЛОЕ. При этом личности, классы и массы незаметным образом оказываются статистами в худшем смысле этого слова, а вопрос о том, является ли один негодяй верным учеником другого негодяя, просто бессмысленным.

Но осознание всего этого не снимает ответственности ни с кого, а тем более, с нас, потому что мы еще все оттуда. И хотя мы не были очевидцами 1917 и 1937 гг.⁵, но генетическая память постоянно возвращает нас к этим страшным годам России. Наш особый опыт дает возможность если уж не понять, то хотя бы приблизиться к пониманию такого жуткого феномена, как К-тоталитаризм, и этим помочь будущим историкам и исследователям. Конечно, научное исследование должно вестись *sine ira et studio*⁶. Именно так написана глубокая аналитическая работа Л.Д. Гудко⁷. Но, увы, не всем это дано. Тем более, что есть вещи, для осознания которых недостаточно ни аналитики, ни логики, ни арифметики. И тогда требуется нечто другое.

II

«Коммунизм – это небытие», – сказал А.И. Солженицын. К этому стоит добавить: «небытие для всех». Здесь нет места, да и необходимости выяснять, откуда взялась эта напасть, тем более,

⁵ См. сборник высказываний (характеристик), в основном, очевидцев, собранные в: Кара-Мурза А.А., Поляков Л.В. Русские о большевизме. М.: Русский Христианский Гуманитарный Институт, 1999.

⁶ Без гнева и пристрастия (*лат.*)

⁷ Гудко Л. «Тоталитаризм» как теоретическая рамка: попытки ревизии спорного понятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2001, № 5. С. 20-29; № 6. С. 13-30.

что на этот счет существует огромная литература⁸. Однако заметим, что эпоха Просвещения, освободив человеческий разум от многих суеверий и значительно ослабив религиозное восприятие мира, позволила “чистому” разуму конструировать различные концепции будущего, которые в форме социалистических учений получили широкое распространение в XIX в. Нобелевский лауреат по экономике Ф. Хайек раскрывает их суть уже в самом названии книги «Дорога к рабству» (1944 г.)⁹. А на самом деле, как считает Хайек, социализм есть *воля к смерти*. Недаром иногда говорят о суицидальном характере Русской революции. Никто не мог ожидать, да и откуда было знать, что способность человеческого разума вторгаться в будущее с целью заведомого его улучшения, обладает такой страшной разрушительной силой. Убежденность Маркса в том, что мир надо не объяснять, а изменять (в угоду чисто умозрительной утопии¹⁰), оказалась роковой для судеб самого мира. Характерной чертой всех тоталитарных режимов является насильственное присвоение безоговорочного права распоряжаться будущим своего народа, как минимум, и будущим всего человечества, как максимум. Наиболее злобешей и самой отличительной чертой К-тоталитаризма от всех видов автократий, деспотий, тираний и диктатур когда-либо существовавших, является то, что в это будущее должен прийти совершенно *новый* человек – *Homo totalitaricus*¹¹, а значит, его, нынешнего, надо немедленно изменить, конечно, не считаясь с тем, хочет он этого или нет. Вот современная оценка прихода *нового человека*: «Как будто мировое зло, концентрированно выплеснувшееся в пространство борьбы Света и тьмы, обрело свою форму в “новых людях” Германии и России. В первой это были “белокурые бестии”, хватавшиеся за пистолет, когда слышали ненавистное слово “культура”, а потом сжигавшие в печах миллионы “неполноценных”, во второй – борцы за светлое будущее человечества, пытавшие в застенках сотни тысяч людей и расстреливавшие их страшными тайными ночами. И в том и дру-

⁸ Отметим только: *Гринив В.В.* Философия небытия Карла Маркса. Киев, 1992.

⁹ *Хаек Ф.* Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990, № 10-12.

¹⁰ «Мы будем считать [утопичной] лишь ту “трансцендентную по отношению к действительности” ориентацию, которая, преобразуясь в действие, частично или полностью взрывает существующий в данный момент порядок вещей». См. *Мангейм К.* Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. М.: Прогресс, 1991. С. 113.

¹¹ Термин введен в: *Гаджиев К.С.* Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992, № 2. С. 13.

гом случае действовал тот псевдочеловек, о котором писал Рерих и которого сформировали ложные цели, пришедшие откуда-то из темного чрева мировых социальных катастроф и катаклизмов XX века. Можно подумать, что такие люди появились в нашем мире, чтобы лишний раз напомнить человечеству, сколь опасны невежественные эксперименты с человеческим Духом и сколь разрушительны для него идеи, не имеющие нравственной опоры ни на Земле, ни в Космосе»¹².

То, что человек должен быть не только изменен, но превращен в свою противоположность уже записано в «Манифесте Коммунистической Партии»: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности». Но частная собственность и, тем более, ее высшая форма – капитал, по Марксу, есть отчужденный труд, и в конечном счете, самоотчуждение человека. Таким образом, уничтожение частной собственности (кровавый разбой и грабеж, а не “присвоение”, как позже оговаривается Маркс) должны были вернуть “человека к своему человеческому бытию”. Еще до Маркса, Морелли в 1755 г. объявил частную собственность «высшей причиной зла», «корнем всем бед», а Мабли в 1758 г. проповедовал общность имущества и формирование «нового человека». Не случайно Энгельс в «Анти-Дюринге» писал, что Мабли и Морелли создали «прямо коммунистические теории»¹³. Последователи Маркса с легкостью конкретизировали суть дела: «Пролетарское принуждение во всех своих формах начиная от расстрелов... является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи»¹⁴. На самом, деле уничтожение частной собственности – это первый шаг к уничтожению в человеке всего человеческого, ибо насильственное отчуждение человека от собственности есть отчуждение его от окружающего мира и от самого себя.

Исходное понятие политической экономии у Маркса – *стоимость*. Из него выводятся остальные категории политической экономии. Но скрытно экономической теорией Маркса управляет поправившееся ему гегелевское понятие “отчуждение”. В самом своем зародыше и основании теория Маркса оказалась ложной, а по

¹² Шапошникова Л.В. Град светлый. М.: Международный Центр Рерихов, 1998 (гл.7 «Новый человек»).

¹³ См. прекрасный исторический обзор в: Шер Я. Виновата ли Россия? О причинах чудовищности социализма // Философские исследования. 1993, № 1. С. 121.

¹⁴ Бухарин Н. Экономика переходного периода. 1920, гл. X.

своей сути – глубоко *античеловечной*, потому что ни ранний, ни поздний Маркс так и не понял, что главным капиталом (ценностью) является человек. Парадоксально, но то, что Маркс предрекал для развитого капитализма – случилось с развитым социализмом¹⁵. И вообще, предсказания Маркса не сбылись и не могли сбыться. Этому посвящена книга известного западного политолога К. Бракера, которая называется весьма характерно: «Тоталитарный опыт»¹⁶. Несомненно, и в этом сложность ситуации, что *К*-идеологи исходили из благих намерений – спасти человечество, правда, под человечеством они понимали только ту его часть, которая была занята тяжелым физическим трудом и которая наверняка была недовольна своей участью. Подобная идеология, подкрепленная открытой кровожадностью к остальной части человечества, конечно, не могла найти отклика у большинства населения, тем более в тех странах, где уже устоялись демократические традиции. Но даже там, где таких традиций не было, все равно казалось невероятным, чтобы утопия, уже порочная в самом своем основании, поскольку базируется на экстраполяции некоего частного и преходящего явления, например, тяжелого положения рабочего класса в Англии на всё будущее – чтобы эта утопия могла где-либо осуществиться, тем более там, где рабочий класс только зарождался. Однако ленинская концепция “слабого звена”, в которой произойдет разрыв цепи мирового капитализма, оказалась верной в том смысле, что это слабое звено существовало, обусловленное целым рядом специфических черт исторического развития и фактического состояния России того времени. Но прорыв цепи в слабом звене означал не построение первого в мире *государства для человека*, а наоборот: с октябрьским переворотом 1917 г., который был назван Великой Октябрьской Социалистической Революцией, началась эпоха *К*-тоталитаризма. Но дело тут не в названии (могли назвать и Грандиозной Октябрьской...), а в новом летоисчислении. Вся тысячелетняя история России её культура и традиции вызывали у революционеров только одно яростное желание – как можно скорее всё уничтожить. Недаром они пели: «Отречемся от старого мира, отряхнем его прах с наших ног!» (“*Интернационал*”). Отсюда такая реакция: подумаешь, кого-то распяли на кресте и вот уже две тысячи лет бесятся. На самом деле надо распять всех, *весь*

¹⁵ Скидельски Р. Дорога от рабства. М.: Admarginem, 1998. С. 129.

¹⁶ Bracher K.D. Die totalitäre Erfahrung. München: Piper 1987.

старый мир, и построить новый мир, весь в крови, с претензией на *вечность*. Потому и новое летоисчисление.

Невиданные по своей низменности и античеловечности силы вырвались на свободу и смели в одночасье одну из самых удивительных цивилизаций с лица Земли. А Ленин оказался в их руках слепым исполнителем – в этом его трагедия, но одновременно в этой его слепоте и тяжчайшее преступление перед своей страной и всем человечеством, ибо он по праву считается основателем первого в мире К-тоталитарного государства.

III

После такого неожиданного успеха – октябрьского переворота 1917 г. – дело оставалось за малым: вот-вот должна была грянуть мировая революция, в преддверии которой только и имел смысл этот переворот. Ленин в речи по поводу 3-й годовщины Октябрьской революции (правда, еще не “Великой”, но уже не “переворота”, как полгода назад сам же он и обозначал это событие) говорил, что «мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию». Теоретическое обоснование такому ходу развития событий давала К-идеология, но что все это означало на практике? Теория в строгом смысле слова является научной, если обладает предсказательной силой. К-идеология, получившая название “научный коммунизм”, претендует на сверхнаучность в силу того, что якобы предсказала и указала пути развития человечества раз и навсегда. Со всем человечеством сразу вышла накладка: мировая революция никак не осуществлялась, хотя это был краеугольный догмат ранней К-большевистской идеологии. Но ведь *власть* уже была захвачена на огромном пространстве! И тогда пошли на авантюру – произвести грандиозный социальный К-эксперимент в отдельно взятой стране. А там посмотрим.

Любая тоталитарная система находится под гипнозом только одной идеи – идеи власти. Идеология должна обосновать и оправдать право на власть. А власть призвана охранять идеологию с ее пророчествами и обещаниями, как бы они не были абсурдны и невыполнимы. Используя К-тоталитарную систему, сутью которой является насилие, любую ложь о будущем можно провозгласить *истиной*. И поэтому можно не беспокоиться о том, что истина о

принудительном “светлом будущем” является на деле великой ложью; ложью уже потому, что отброшены даже в потенции все остальные альтернативы развития. Какая-то выбранная альтернатива будущего развития общества имеет смысл постольку, поскольку признаются и другие альтернативы. Выбор же только одной и подавление остальных превращает ее в фикцию, и тогда сам человек, у которого уже нет выбора, и само время, должны быть подчинены этой фикции. А для этого власть должна быть абсолютной. *К*-идеология, загипнотизированная идеей тотальности власти, упускает из виду, что вмешательство в естественный ход развития может привести к весьма нежелательным побочным эффектам. В прогнозировании и футурологии хорошо известен “эффект Эдипа”, смысл которого состоит в том, что стремясь ускорить или же избежать наступления предсказанного события, люди тем самым могут повлиять на предсказанное будущее в такой степени, что желаемое событие может измениться до неузнаваемости, а событие, наступления которого всеми силами старались избежать, неожиданно наступает. Более того, поскольку альтернативы всякого будущего развития представляют собой как бы единую систему, то долговременное и последовательное уничтожение всех, кроме одной, оборачивается непредсказуемым изменением смысла оставшейся. При этом смысл может измениться настолько, что вообще становится непонятным, что такое будущее. А еще более непонятно, что же мы построили в результате великого *К*-эксперимента? И как это удалось? Мы найдем ответы на эти вопросы, если примем во внимание то исключительно важное обстоятельство, что *К*-тоталитарная власть распространяется не только над пространством, но и над временем, причем, самое главное – над *прошлым временем*¹⁷.

¹⁷ «Тоталитаризм! Тотальность власти
Над будущим, над прошлым и сейчас:
В провалах времени как в пасти
Судьба единая решается за нас».

А. Чаха.

IV

При поверхностном взгляде *К*-эксперимент выглядит только как воздействие на будущее в целях его усовершенствования посредством полного уничтожения сложившихся структур. Реально же происходит систематическое воздействие на прошлое, и чем более развита *К*-система, тем в большей степени в ней происходит искажение прошлого. Тема воздействия на прошлое давно обсуждается в философской литературе, а в самое последнее время – и в физической¹⁸. Теперь она должна стать преобладающей при анализе *К*-тоталитаризма. Практика *К*-тоталитаризма показала, что конструирование будущего невозможно без того, чтобы не воздействовать на прошлое, по крайней мере, посредством искажения и уничтожения информации о нем. Провозглашенное *К*-идеологией будущее общество находится в явном противоречии с тем, что происходит, и еще больше с тем, что уже произошло. Поэтому для начала, хотя бы ближайшее прошлое необходимо подогнать под настоящее с примеркой на будущее. Механизм этого впервые был раскрыт Дж. Оруэллом в его удивительной антиутопии “1984”: «Кто управляет прошлым, – гласит партийный лозунг, – тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»¹⁹. Таким образом, характерной чертой реального *К*-тоталитаризма является воздействие на прошлое всеми доступными способами, например, фальсификация истории с целью «стирания коллективной памяти»²⁰; уничтожение исторических свидетельств (и самих свидетелей), и даже вычеркивание из памяти людей целой уникальной культуры.

Как уже говорилось, *К*-идеология открыто заявила, что в новом обществе должен жить новый человек, и логика развития *К*-тоталитаризма нашла наиболее эффективный путь для создания

¹⁸ См. Карпенко А.С. Логика, детерминизм и феномен прошлого // Вопросы философии. 1995, № 5. С. 72-81.

¹⁹ Оруэлл Дж. “1984” и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989. С. 41.

²⁰ Афанасьев Ю. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. М.: Прогресс, 1988. С. 505.

нового человека: уничтожение его старой памяти, а значит, создание *новой*. Поэтому прошлое приходится конструировать так же, как и будущее, но поскольку будущее уже задано раз и навсегда, то с этим надо привести в соответствие чуть ли не всю мировую историю. Так как, предсказать сразу всё нельзя, то возникают непредвиденные ситуации, например, преданный большевик-ленинец неожиданно оказывается врагом народа, и тогда приходится переделывать Историю по многу раз. Поэтому само прошлое становится *непредсказуемым*: «Нет минувшего, помимо того, каким оно сконструировано на данный момент»²¹. В силу этого, естественное соотношение между прошлым и будущим, заключающееся в том, что прошлое необходимо, неизменяемо и замкнуто, а будущее возможно, изменчиво и открыто, вдруг переворачивается в *K*-тоталитарном мире. Вот почему «в бездну прошлого люди проваливаются именно тогда, когда нерасчетливо пытаются запрыгнуть в будущее»²². Конечно, *историческое* прошлое становится объектом особого отношения у диктаторов и авторитарных личностей, пришедших к власти и стремящихся увековечить себя и свое правление. В *K*-системах это приобретает особо зловещий метафизический характер. Но если прошлое искажается до неузнаваемости²³, будущее предстает кошмаром сегодняшнего дня, то возникает совсем нетривиальный вопрос: «Что есть *настоящее* в этом перевернутом мире?», и самый главный вопрос: «Что есть *человек* в этом мире?»

²¹ Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» (Антиутопия. XX век) // Вопросы литературы. 1989, № 1. С. 66.

²² Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997. С. 278.

²³ Вот как ошибался *Аристотель* (но откуда он мог знать) в своей «Никомаховой этике»: «Предметом сознательного выбора (*proaireton*) не может быть нечто в прошлом; так никто не собирается (*proaireitai*) разрушить Илион, ибо о прошедшем не принимают решений, их принимают только о будущем и о том, что может быть, а прошедшее не может стать не бывшим, и поэтому прав Агафон:

“Ведь только одного и Богу не дано:
Не бывшим сделать то, что было сделано” (1139b5-10).

V

В силу сложившегося невероятного соотношения между прошлым и будущим, когда не прошлые события определяют ход Истории, а наоборот, утопическая идеология переопределяет Историю, само *настоящее* при К-тоталитаризме становится *ирреальным*. Точнее сказать, на реальность накладывается ирреальность, и эта последняя признается К-идеологией единственной реальностью, тогда как реальность, как таковая, подвергается уничтожению. Поэтому блекнут шедевры сюрреализма и театра абсурда перед искусством соцреализма. Но самое жуткое происходит с человеком. Подвергнувшись мощнейшей *К-радиации*, вследствие элиминации прошлого, человек не может идентифицировать себя во времени: действительно, как это сделать, если время распалось? А невозможность самоидентификации ведет к распаду личности. К-тоталитаризм, изуродовав человеческую историю и этим самого человека, стремится породить новый антропологический тип в человеческой оболочке. Характерной чертой нового человека является, пользуясь терминологией Оруэлла, «двоемыслие» – отражение того двойственного мира, в котором он живет. В этом двоемыслии: «рабство – это свобода», «война – это мир» и, добавим, «ложь – это истина». Более того, знаменитое положение Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» трансформировалось: «Я лгу, следовательно, я существую». Поэтому, если К-идеология неустанно трубит, что «все во имя человека, все для блага человека», то это означает, что все сделано против человека. Если народу «дарована» самая демократическая в мире конституция, значит, эта конституция призвана скрыть геноцид этого народа. Если вдруг с особой силой выплывает тема интернационального долга, то надо ждать оккупации суверенного государства. Если стали говорить о мирном сосуществовании стран с различным государственным устройством, значит идет активная подготовка к последней и решающей мировой войне. В этом перевернутом мире крайне противоречивый лозунг Французской революции: «Свобода, Равенство, Братство», превращается в свою противоположность: «Рабство,

Всевозможные репрессии, Перманентная гражданская война». Напомним высказывание Канта: «*Равенство может быть только перед законом*».

Другой характерной чертой нового человека является атрофия инстинкта самосохранения. Он имеет смысл только в индивидуальной внутривидовой борьбе. Но когда эта борьба закончена уничтожением всех, кто хоть мало-мальски высовывается из стойла или мог бы потенциально высунуться, то этот инстинкт становится помехой в борьбе за мировое господство определенной группы лиц. Даже страх вырождается в полное безразличие перед судьбой, поскольку собственной Судьбы нет: ее присвоили другие. Но у них ее тоже нет: всё становится случайным. Так *К*-тоталитаризм ставит планету на грань катастрофы²⁴. Представим себе на минуту, что свершилась мировая революция (без которой, как правильно считали наиболее дальновидные идеологи большевизма, не может быть стабильного существования *К*-государства и, заметим, нельзя окончательно создать и, главное, сохранить *К*-человека), и *К*-тоталитаризм удалось осуществить в мировом масштабе! Тогда можно было бы ни с чем и ни с кем не считаясь, сконструировать раз и навсегда подходящее прошлое, в котором: не было никаких древних цивилизаций Востока, никакой Эллады и, тем более Христа. Было всегда то, что есть, а то, что есть, будет всегда. Правда, люди без прошлого – это уже не люди, это не *Homo sapiens*, это какая-то новая порода существ, крайне агрессивная ко всему человеческому.

Восстание против рода человеческого – вот что такое *К*-тоталитаризм! И в этом его главное преступление.

²⁴ Вот что писал *Д.С. Мережковский* в открытом письме к Герберту Уэлсу: «Знаете, что такое большевики? Не люди, не звери и даже не диаволы, а ваши “марсиане”. Сейчас не только в России, но и на всей земле происходит то, что вы так гениально предсказали в “Борьбе миров”. На Россию спустились марсиане открыто, а тайно подпольно кишат уже везде. Самое страшное в большевиках не то, что они превзошли всякую меру злодейств человеческих, а то, что они существа иного мира, их тела – не наши, их души – не наши. Они чужды нам, земнородным, неземною, трансцендентною чуждостью. Вы, мистер Уэллс, их знаете лучше, чем кто-либо. Вы знаете, что торжество марсиан — гибель не только моего и вашего отечества, но и всей планеты Земли». («Последние новости» (Париж). 1920. 3 декабря. № 189. С. 2).

VI

Между выдуманным будущим и еще не исчезнувшим прошлым, между реальностью и ирреальностью настоящего, между человеком и самим К-тоталитарным государством возникают неразрешимые противоречия. Но оказывается К-тоталитаризм имеет универсальный способ их разрешения, который весьма точно был определен Г. Конквестом, назвавшим свою книгу «Большой террор»²⁵. Глубокую характеристику последнего можно найти у С.И. Мельгунова: «Террор – это система, а не насилие само по себе»²⁶. Этой системой и является К-тоталитаризм. Так логика анализа К-тоталитаризма приводит к последнему члену триады: Идеология – Власть – Террор. Центральным понятием в ней является “власть”. К-идеология, как уже говорилось, должна обосновать свое право на власть, террор – защитить ее. Идеология зарождающегося К-тоталитаризма ставит своей целью установление *диктатуры* власти, якобы, только на начальный период. Однако, когда эта цель достигнута, К-власть становится средством для тотального насаждения К-идеологических принципов. Но поскольку эти принципы по своей сути являются не просто антигуманными, а абсолютно *античеловеческими*, то орудием власти становится террор. И поэтому совершенно неверно широко распространенное мнение, что цель, мол, прекрасная – построение К-общества, а вот средства негодные. Нет, средства как раз были адекватны поставленной цели: загнать народ в царство несвободы и чтобы эту несвободу человек с радостью принял. И он с вдохновенной радостью, со слезами счастья принял: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек». Песня с такими словами (1936 г.) была предвестием²⁷ Большого террора, только никто не

²⁵ Конквест Р. Большой террор. В 2-х кн. Рига: Ракстниекс, 1991.

²⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России. М.: СП “PUICO”; “PS”, 1990. С. 7. См. также: Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2010.

²⁷ Таких предвестий и знаков самых, что ни на есть inferнальных, было много. Так, в 1936 г. Политбюро принимает решение о всенародном праздновании 100-летнего юбилея со дня смерти А.С. Пушкина. Вот, казалось бы, радость какая писателям и особенно поэтам, но за два последующих года террора советская литература понесла наибольшие потери, особенно поэзия. Знак-то был

мог этого знать. Но и во время террора и после него эту песню в экстазе пели миллионы. Какой же должна быть власть идеологии вкупе с террором? **Вот что такое К-тоталитаризм!**

После захвата власти победителям стало глубоко наплевать на все принципы и большевистские лозунги. Отсюда и расстрел рабочей демонстрации, вышедшей на защиту Учредительного собрания (за созыв которого большевики только что ратовали, но проиграли вчистую²⁸). В результате демократический путь развития России был приостановлен на семь десятилетий. Вместо этого получили гражданскую войну. И восстание крестьян в Тамбовской губернии²⁹, и не только там: это же надо, чего захотели – хлеба (вот, где повеселились герои гражданской войны). А моряки Кронштадта, краса и гордость революции, захотели и того больше: «Советы без большевиков»! И тех, и других Ленин приказал уничтожить всех. Первым испытанием для большевистской диктатуры стал Брестский мирный договор с Германией и ее союзниками, заключенный 3 марта 1918 г. Здесь интересен сам по себе факт предательства Лениным принципов мировой революции. А произошло следующее: «С точки зрения абсолютных коммунистических интересов Брестский мир был катастрофой. Он несомненно убивал шансы на немедленную революцию в Германии, а значит, и на революцию в Европе»³⁰. Итогом Брестского мира было формирование однопартийной большевистской диктатуры и переход к

необыкновенной ясности: *юбилей смерти*. В итоге расстреляли и председателя юбилейного Комитета.

²⁸ Миф о том, что Великая Октябрьская Революция свергла царизм, прочно вбит в сознание каждого советского человека. Ничего подобного: царизм прекратил свой существование в феврале 1917 г., а следствием Октябрьского переворота было уничтожение первых ростков свободы в России. Февральская революция была просто *украдена* большевиками. Про это очень лаконично и емко сказал академик РАН Ю.С. Пивоваров: «Вот здесь-то большевики и оказались у кассы истории. И взяли её» (см. «ПОЛИС», 2007, № 5. С. 42).

²⁹ То, как ответила большевистская власть на это восстание крестьян, на двухсотлетней годовщине Вандейского восстания А. Солженицын назвал «Тамбовской Вандеей». А революционный террор в Вандее – запредельный террор – позором всей Великой Французской Революции.

³⁰ *Фельштинский Ю.* Крушение мировой революции. Брестский мир. М.: «ТЕРРА» – «TERRA», 1992, с. 12. Теория мировой революции впервые была выдвинута Марксом и Энгельсом и модернизирована Парвусом, Розой Люксембург и Троцким. Конечно, Ленин не мог полностью отказаться от захвата власти во всем мире, и поэтому 2 марта 1919 г. в Москве был основан 3-й К-интернационал – штаб мировой революции. Сейчас можно констатировать, что главный вывод большевиков был правильным: или коммунисты захватят весь мир, или коммунистическая власть рухнет повсеместно.

полномасштабной гражданской войне. Для Ленина никакая мировая революция вместе с революционной войной не могла оправдать риска потери власти. Главным было удержать чудом захваченную власть любыми средствами, даже самым нечеловеческим террором. И самый “человечный человек” призвал соратников по РСДРП(б) выполнить свой священный долг. Так на красных знаменах появилось: «Пытки, кровь, расстрел – ум, честь и совесть нашей эпохи». Ленин “научно” обосновывает применение большевиками террора следующим образом: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть». А ближайший соратник Ленина, Троцкий, в свою очередь дал четкое определение понятию: *«Красный террор есть орудие, применяемое против обреченного на гибель класса, который не хочет погибать»*. А что же дальше? В «Недовольстве культурой» (1930) Зигмунд Фрейд иронически спрашивает: «Что будут делать большевики, когда они уничтожат до конца господствующие классы?» Это было написано еще до Большого террора. Теперь мы знаем – они принялись уничтожать самих себя.

То, что гидра революции пожирает своих детей (Дантон), – факт общеизвестный, и классический пример тому – Великая Французская Революция. Но К-тоталитарная революция и здесь внесла свою исключительную особенность при уничтожении, так называемой, ленинской гвардии и ей сочувствующих. И, ведь, было за что! Вдохновители, организаторы и исполнители К-большевистского террора сами под него и попали. Но если взглянуть глубже, то это была не только и не столько борьба за власть, как обычно думают. Просто оказалось, что некоторые из гвардейцев стали настолько мягкотелыми, что преуменьшили свою кровожадность и решили обойтись какими-то жалкими сотнями тысяч, а счет шел уже на миллионы. Вот тут-то и попался главный теоретик большевицкого террора, любимец Ленина и всей партии, – Бухарчик. *Так в чем же его вина?* Ну, ладно, оказался “лакеем фашизма” (тут К-тоталитаризм, а он прислуживает какому-то фашизму), к тому же хотел грохнуть вождя мирового пролетариата («и не сделал этого, подлец», – подумал, наверное, во время процесса Коба, на время забыв, что сам же и пришел ему это дело). Но что самое главное – он возглавил в свое время группу правых ук-

лонистов, которые выдвигали «смехотворную “теорию затухания классовой борьбы”», т.е. пытался *ослабить* террор³¹. А настоящий террор только начинался, уже прозвучало “Шахтинское дело” (1928 г.)³². Бухарин, сам того не зная, пытался помешать ликвидации крестьянства как класса. А ведь крестьянин – это же частный собственник, значит, человек! Вот этого *K*-тоталитарное государство допустить никак не могло.

Для выполнения такой черновой работы должно было появиться существо, которое не просто следовало бы логике *K*-террора, но и чутко воспринимало бы ее, внося свой узор в общий орнамент. И Сталин оказался самой подходящей кандидатурой. За то, с какой легкостью он уничтожил при коллективизации 10 миллионов крестьян³³ (это между Красным террором и Большим террором), Н.Я. Мандельштам, жена величайшего поэта XX века, тоже погибшего во время Большого террора, даже назвала его “гением”. Да, это был по-своему великий человек, назвать его “ничтожеством”, как иногда пытаются, значит, вообще ничего не понимать ни в том, что он сотворил, ни в том, что происходит сейчас, и кто ты есть сам. За всю историю народов, начиная с австралопитеков, если объединить их в народность, на Земле не было большего преступника и, возможно, не будет. Некоторые историки считают официальной датой начала Большого террора 2 июля 1937 г., когда на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) было принято Постановление «Об антисоветских элементах». Начало операции с 5.8.1937 опре-

³¹ За это же попал на гильотину другой теоретик и вдохновитель террора, предшественник Бухарина, Дантон. Но какая разница между террором якобинцев и террором большевиков! Оказывается, первые подвергали террору и тех, кто «дискредитировал своими преступлениями террор» (*Матьез А.* Французская революция. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. с. 552), т.е. Робеспьер боролся за *чистоту террора* (!!!), что и погубило его вслед за Дантоном.

³² Была арестована большая группа руководителей и специалистов угольной промышленности по обвинению в «экономической *контрреволюции*». Для начала пять человек были расстреляны.

³³ Во время сплошной насильственной коллективизации сельского хозяйства в 30-х годах, по сведениям академика ВАСХНИЛ В.А. Тихонова, под раскулачивание попало примерно 10 миллионов человек. (См.: «Литературная газета». 1987, 8 апреля, с. 12.) Только недавно были рассекречены документы и стало возможным установить точную цифру погибших. Существует официальная оценка, подготовленная Государственной Думой РФ в изданном 2 апреля 2008 года официальном заявлении «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР». Согласно заключению комиссии в 1932—1933 годах в результате «репрессивных мер для обеспечения хлебазаготовок» погибло около 7 млн человек. О терроре голодом см. далее.

делено оперативным приказом наркома НКВД СССР от 30.7.1937 (приказ № 00447). Суть этого приказа в том, что впервые в мировой практике были определены и спущены по республикам, областям и районам **нормы выработки** по расстрелам рядовых граждан, которые стали рьяно перевыполняться. *К-террор окончательно принял форму войны против своего народа*³⁴. Но для народных масс Большой террор начался гораздо раньше, а именно, со сталинской “революции сверху” (1927 – 1929 гг.), когда было уничтожено всё работоспособное крестьянство. И здесь открывается не всеми замеченная прямая связь этого террора с волной Большого террора. Оказывается, что некоторые из выживших после коллективизации крестьян, стали возвращаться в свои деревни и даже появились в городах. Это те самые крестьяне, которые когда-то были людьми со своим хозяйством, со своим бытом, со своей личной жизнью. Так вот, постановление «Об антисоветских элементах» было первоначально направлено именно против них. И еще одно нововведение. В ходе выполнения этого приказа многочисленную армию новоиспеченных «политических преступников» пополнили лица, уже отбывшие сроки лишения свободы по приговорам начала 1930-х годов. Это будет практиковаться и дальше, особенно после великой победы в Отечественной войне, когда в большом количестве понадобится рабский труд. И что еще стоит отметить, так это личное руководство Сталиным органами НКВД в период подготовки и проведения массовых репрессий³⁵.

Поневоле задумаешься над вопросом: «Революционеры делают революцию, или революция делает революционеров?» Какова же должна быть революция, чтобы порождать таких революционеров! Конечно, всё можно объяснить самым тривиальным образом, ссылаясь на личные черты Сталина, понимающего, что его собственный вклад в октябрьский переворот и последующую гражданскую войну совершенно несопоставим со вкладом ленинских гвардейцев. Но если считаешь себя *демиургом* Истории, то всех мешающих надо не просто уничтожить, а, по возможности, стереть память об этих “вкладчиках”. Но даже это не объясняет главного:

³⁴ Этому приказу и его выполнения посвящена весьма объемистая книга: Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. «Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447». М.: Новый хронограф; АИРО-XXI, 2008.

³⁵ Хаустов В., Самуэльсона Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2009).

чудовишной кровожадности ко всем остальным, самого тотально-го террора и, главное, его волнообразно-нарастающего характера.

В силу характеристических свойств *K*-системы, террор становится перманентным, то есть, из средства превращается в цель. История дала нам уникальный образец государства, целью которого является террор. Таким образом, произошло нечто невысказанное: цель и средства для ее достижения представляют собой одно и то же. Это возможно только в строго замкнутых социальных системах, где пытаются осуществить невозможное. Поэтому неудивительно, что в *K*-тоталитарном государстве, когда все враги, в том числе и *потенциальные*, давно уже истреблены, террор направляется против собственного народа, ослепленного *K*-идеологией, лояльного и, конечно же, безоружного. Террор становится способом **самопродуцирования** *K*-тоталитарного государства, и в этом одна из его главнейших характеристических черт, разумному осмыслению не подлежащая: *K*-террор есть *K*- государство, а *K*-государство есть *K*-террор. Но, ведь, это вообще невозможно! Должны же существовать невозможные вещи и события, что является гарантией для существования разума и нравственности. Не случайно, в качестве эпиграфа к третьей части своей знаменитой книги «Истоки тоталитаризма» (1951 г.) Ханна Арендт взяла следующие слова Давида Руссе: «Нормальные люди не знают, что всё возможно»³⁶. Однако, если пойти дальше, то на самом деле даже ненормальные люди не знают, что всё возможное *реализуется*. Пусть не сейчас и не здесь, но реализуется. Проблема в том, как этому противостоять. И может ли вообще человек этому противостоять? Там, где все возможно, нравственность отменяется, тем более, когда невозможное тоже возможно. Как отмечает Дж. Элстер: «Мы можем предположить, что невозможное возможно, при обсуждении причинности, но не при обсуждении моральности»³⁷.

³⁶ Этот же эпиграф взят Альбертом Камю для его пьесы «Калигула».

³⁷ Elster J. Logic and Society. Contradictions and Possible Worlds. Chichester-Toronto, 1978, p. 195. В этой необычной книге для нас примечательна гл. 6 «Контрфактуалы и новая экономическая теория». Здесь ставится вопрос о поиске «наилучшего прошлого», например, могла ли *индустриализация Великобритании* проходить с меньшими издержками. Смысл в том, чтобы вернуться во времени к самой низкой точке ветвления, из которой могло бы начаться другое развитие. А как насчет советской индустриализации? Таких *интересных* точек ветвления в русской истории огромное множество, например, прекращение династии Рюриковичей, да и всё трехсотлетнее правление династии Романовых, приведшее Россию к гибели. Интересно также распоряжение Временного пра-

Каждый нормальный человек считает себя разумным, т.е. рациональным человеком, и во всем ищет *логику*. И, действительно, можно выстроить логическую цепочку: от доводов чистого разума времен Просвещения в пользу прекрасного будущего к чистому террору; от победы большевиков на II съезде РСДРП в 1903 г. (большинство за теми, кто готов отдать себя всего служению рабочему классу) к большому террору, в том числе, террору против этого же рабочего класса. Получается какая-то странная логика. А дело в том, что *логика террора такова, что места для логики не остается*³⁸. Вообще, нелегко понять, что такое K-логика³⁹. По крайней мере, в обычной логике переменные пробегают по высказываниям (их число бесконечно), которые могут быть истинными или ложными, а в K-логике переменные пробегают по людям (их число конечно), которые могут быть живыми или мертвыми⁴⁰. А виновен ты или не виновен – никакого значения не имеет. Характеристической чертой K-террора является его нечеловеческая иррациональность: «Иррациональность, отсутствие видимой цели и смысла террора – характерная черта позднего сталинизма. Вероятно, это впечатление не изменится и после того, как будут открыты и изучены все архивы. После 1936 г., судя по всему, машина террора косила свои жертвы столь же слепо и без разбора, как пора-

вительства об аресте Ленина за «государственную измену», которое не состоялось...

³⁸ Когда поступает разрядка арестовать столько-то и столько-то, из них расстрелять столько-то и столько-то (хватали прямо на улице первых встречных, а в случае невыполнения репрессировались сами *органы*), то о никакой логике не может быть и речи – террор становится беспорядочным. Возникает вопрос, откуда эти разрядки? А это K-террор, то есть, не просто система, а живая система, которая требует все новых и новых жертв. Но иногда появлялся и *избирательный* террор. И тогда вычищались: *братья и сестры*, жены [первые, вторые, третьи (Бухарин и Блюхер)], дети, племянники и племянницы, двоюродные и троюродные, друзья и ученики, просто знакомые и знакомые знакомых. Логика K-террора превращала избирательный террор опять же в беспорядочный и бессмысленный. Иногда вычищали до третьего колена, как было с Троцким. А вот дальше уже было некого... О, Робеспьер, бедный Робеспьер! Разве могло ему такое присниться даже в самом страшном сне!

³⁹ Х. Арендт называет такую логику «идео-логикой». См. *Арендт Х. Истоки тоталитаризма*. М., 1996. С. 615.

⁴⁰ Интересно, что внешне в такой логике ничего не меняется, однако, все сразу становится проще *алгоритмически*. Если в обычной логике проблема о выполнимости формулы и, следовательно, о том, является ли некоторая формула *законом* логики, становится NP-проблемой, то в K-логике в силу конечности множества переменных, т.е. людей, эта проблема решается за *полиномиальное* время. Одним словом, с людьми никаких проблем не возникает...

жает людей рак, как наступает смерть в автомобильной катастрофе или при бомбардировке»⁴¹. Все могут быть подвергнуты террору, поскольку каждый потенциально является “врагом народа” (если он еще жив), от спившегося нетрудового элемента до члена Политбюро. Конечно, кроме *одного*, т.е. кроме того, кто руководит Большим террором, кто стоит во главе *К*-государства. Здесь логика совсем проста: значит, этот самый и является *единственным* врагом народа. Однако тотальный физический террор против собственного народа оказывается в итоге террором системы против самой себя. Поэтому рано или поздно (в данном случае слишком поздно) террор претерпевает изменения. На поверхности это выглядит так: пришел добрый дядя и отменил террор. На самом же деле *К*-большевистский террор с успехом выполнил одну из своих функций: тотальный страх населения перед пытками, кровью и насильственной смертью вошел в генетическую память народа, и ребенок, из другого поколения, вдруг в ужасе просыпается ночью от поднимающегося лифта – едут за ним... Но всегда практиковался индивидуальный террор, всегда оставался идеологический террор, моральный террор, психологический террор, тотальный террор ложью⁴², информационный террор и хорошо разработанный террор нищетой⁴³. А «...нищета, милостивый государь, нищета – порок-с» (Ф.М. Достоевский). Порок создает чувство вины, и, вообще, процесс выживания при тотальном терроре ведет к приобретению комплекса вины. Вся система *К*-террора направлена на то, чтобы человек знал: он виновен, и виновен уже за то, что выжил. Все виновны! И палачи и жертвы. В этом еще одна характеристическая черта *К*-тоталитаризма. Чтобы такое многообразие насилия над человеком было возможно, нужна совершенно особая структурированность всего общества, строящего *К*-коммунизм⁴⁴.

⁴¹ Журавский Д. Террор // Вопросы философии. 1993, № 7. С. 127-128. (Глава из книги: *Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, 1970*).

⁴² Ложь «есть вид насилия и, последовательно проводимая, всегда приводит к насилию – скрытому или открытому. Но и обратно: насилие есть проявление лжи» (Ильин В.Н. Религия революции и гибель культуры. Париж, 1987. С. 76).

⁴³ А вот провозглашенное обнищание рабочего класса при капитализме стало ахиллесовой пятой марксовой политэкономии. Опять все оказалось наоборот.

⁴⁴ Да, именно так, *К*-коммунизм.

VI

Построение и функционирование К-тоталитарного государства невозможно без наличия особой и единственной партии, как носителя К-идеологии. Большевизм – воплощение мирового зла, накопившегося против человека и человечества за столетия и тысячелетия, и разорвавшего, наконец, то самое слабое звено, – уже с самого начала формировался как строго иерархическая террористическая организация с элементами патологии⁴⁵. КПСС оказалась достойным преемником большевизма, перейдя на качественно новый уровень террора, который должен был заменить, ставшее уже накладным массовое уничтожение людей и целых народов. Перед К-идеологией, марксизм-ленинизм которой со временем превращается в чистый камуфляж, всегда стояла задача выработать самые изощренные и эффективные методы разложения человеческой личности. Результаты превзошли все ожидания: такие противоположности, как *добро – зло*, различие которых и делает человека человеком, стали размываться, и уже не на подсознательном уровне, а в самом сознании слились в нечто единое. Однако различие добра и зла, а также раскаяние в содеянном зле – есть то, что называется *совестью*. Человек без совести – он и есть человек без совести, но в отличие от ницшеанского человека, оказавшегося «по ту сторону добра и зла», советский человек оказался в эпицентре борьбы добра и зла, замешанной на крови, предательстве и страхе. А когда наступают *пилатовы* времена, страх оказывается во сто крат хуже предательства. Многие сгорели в этом пекле, а из тех, кто быстро адаптировался и проявил некоторые способности стать «советским человеком», стали рекрутироваться члены К-партии. Из самых отличившихся, для которых черное всегда белое, а белое всегда черное, создавалась «внутренняя

⁴⁵ Гейфман А. Революционный террор в России: 1894 – 1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. См. также статью «Большевик» в электронной энциклопедии «Википедия»: «Критики отмечают сходство политического движения [большевизм] с приверженностью "сверхценной идее" (в психиатрии, понятие сверхценных идей было выдвинуто С. Wernicke (1892) для обозначения отдельных суждений или групп суждений, аффективно насыщенных и носящих стойкий, фиксированный характер). В таком контексте, большевизм может рассматриваться как социально психологическая патология, вызванная далеко зашедшими дисгармоническими, кризисными явлениями в культуре и обществе. Большевизм служит основой практики индивидуального и массового политического террора».

партия”, т.е. партийно-бюрократическая аристократия или, как сейчас говорят, номенклатура⁴⁶. Она-то впоследствии и вспомнит про «ум, честь и совесть нашей эпохи». *К*-партия – это еще и материализация тоталитарной власти, пронизывающая все общество на всех его уровнях и во всех его клеточках. Смысл такой партии в том и состоит, что ее власть должна быть тотальной на всем захваченном пространстве – для этого оно выворачивается наизнанку. Только так можно обеспечить тотальный террор своего народа. Но мало тех, кто остался в живых, надо еще подвергнуть террору и тех, кто умер своей смертью, но продолжает мешать строить светлое будущее. Террор против усопших – еще одна отвратительная черта *К*-тоталитаризма и, явно, нечеловеческая. Отношение *К*-партии к прошлому страны и ко всей Истории, вылившееся в насилие над ней, многое говорит о той зловещей роли, которая предназначалась *прошлому*. Об этом уже предупреждал Дж. Оруэлл: «Если партия может запустить руку в прошлое и сказать о том или ином событии, что *его никогда* не было, – это пострашнее, чем попытка или смерть»⁴⁷.

Безжалостное вторжение в будущее необходимо авангарду *К*-тоталитаризма для того, чтобы установить власть над настоящим; власть над настоящим нужна для того, чтобы установить власть над прошлым. А власть над прошлым, как мы уже знаем, нужна для того, чтобы установить власть над будущим, и так далее, до бесконечности. Получается замкнутый круг: власть замыкается на самой себе. Борьба за власть становится самоцелью, патологией и переходит в самоистребление, так сказать, *К*-мазохизм. Но если бы только это! То, что власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно, общеизвестно (*Джон Актон*). Но это власть человека над человеком. А власть над временем? Она-то как раз и нужна для того, чтобы окончательно уничтожить в человеке все человеческое, и другой партии в *К*-тоталитарном государстве быть не может. Не страх, не подлость, не предательство, а вера в “коммунистические идеалы” – вот, оказывается, самая разрушительная черта индивидуума, начинающего путь к светлому будущему. Но и как было ему не поверить, если коммунистические лозунги так просты, понятны и желанны: не будет ни бедных, ни богатых; ни шибко умных, ни дураков; еды – вдоволь; будет повсеместное ве-

⁴⁶ См. *Восленский М.* Номенклатура: господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991.

⁴⁷ *Оруэлл Дж.* Цит. соч. С. 41.

селье и радость от непрерывной радости и веселья. Во всей этой простоте есть нечто зачаровывающее, низводящее человека до состояния “овоща” или быдла, у которого нет никаких проблем. Эти начисто обманутые, загипнотизированные люди и создают тот фон, на котором возможен массовый психоз и террор в любом их проявлении. Это их рев стоял под окнами Колонного зала во время фальсифицированных политических процессов: «Смерть!», «Смерть!!», «Смерть!!!». Эта святая и слепая вера оправдывала любые средства даже в глазах глубоко порядочных и честных людей, а таких было немало. И лучших из них ничто не могло сломить: ни сталинские лагеря, ни нищета, ни голод, пока не дожили они до эпохи развитого социализма, когда оказалось, что всё ложь, профанация, мерзость, что великие достижения основаны на большой, очень большой крови, и только для того, чтобы этой крови стало еще больше. Но какая парадоксальная реакция у отчаявшихся правоверных! Они утверждали, что светлое будущее уже было осуществлено в сталинские и после сталинские годы, и лучше уже никогда не будет! Здесь мы уже имеем дело с “превращенным К-сознанием”. Именно оно позволяет председателю очередной К-партии заявить на всю страну, что *преступно говорить о преступлениях Сталина (!!!)* Вот оно – логическое завершение К-идеологии. До такой наглости еще никто не доходил, а сейчас это стало возможным и понравилось верным последователям. Демократия заключается не в том, чтобы, обеспечив себя необходимыми правами и свободами, вызвать из ада призрак главного преступника в истории своей страны, а в том, чтобы противостоять этому.

Уникальность К-тоталитарного общества еще и в том, что, в специально создаваемой острой конкуренции за право быть К-членом, побеждает не лучший, а худший представитель человеческого рода (к тому же, лучшие уже давно были уничтожены). Кто дрался за “хлебную карточку”, т.е. за партбилет в годы так называемого К-развитого социализма? Ответ на этот вопрос дает полное представление о руководящем составе КПСС. Что же касается “рядовых коммунистов”, т.е. тех, которые всегда *рядом*, чтобы проголосовать за любую гнусность, спущенную сверху нерядовыми, то их трагедия очевидна и усугубляется еще тем, что никаких партий в К-тоталитарном государстве вообще не существует, а то, что называется К-партией, ничего общего с партиями, как таковыми, не имеет. На самом деле, К-партия представляла собой всепроникающую *государственную* структуру (организацию), абсолютно

никому не подконтрольную, и поэтому имеющую абсолютную власть в лице своих руководящих *органов*. Эта организация, как и положено государственным организациям, набирает служащих по уже известным принципам. И каждому платит в меру его способности услужить. Только полный демонтаж самой *K*-тоталитарной системы вместе с *K*-партией способен вылечить общество.

VIII

А теперь рассмотрим подробнее, как самосохраняется и самореализуется *K*-система. Структурализация общества посредством *K*-партии явно недостаточна, поскольку насилие с необходимостью приобретает такой размах, что его надо скрывать. Для этого из наиболее “грамотных” *K*-членов создают специальные органы, так называемые ЧКГБ⁴⁸, т.е. тайную полицию. Последняя обладает такой властью, что образует государство в государстве. Это внутреннее государство и есть ядро тщательно разработанной системы террора. Но поскольку все высшие посты в ЧКГБ занимала партийная номенклатура, а простыми исполнителями террора являлись рядовые члены *K*-партии вместе с наиболее сознательными членами славной ленинской комсомолки, то *K*-партия и несет непосредственную ответственность за тотальный террор против своего народа. Однако об этом позже. Масштабы террора столь необъятны, а сама система ЧКГБ настолько бесчеловечна, что человеческий разум отказывается понимать происшедшее. Наше окровавленное сознание легко может воспринять 0,6 человека. А если умножить эту часть человека на сто миллионов? Именно такую цифру – 60 миллионов душ, по мнению А.И. Солженицына, не досчитало к середине 60-х годов первое государство рабочих и крестьян (это без войн)⁴⁹. Ну, как тут не вспомнить величайшего

⁴⁸ В эту аббревиатуру между ЧК и КГБ спрятались НКВД – самый совершенный механизм террора когда-либо придуманный человечеством, а на самом деле большевиками.

⁴⁹ См. также недавнее многостраничное исследование *Хомизури Г.П.* «Итоги коммунистического террора в СССР (1917 – 1953)» (<http://26.design-site.ru/Summary.doc>). В известном фундаментальном труде «Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии» (М.: Три века истории, 1999) на долю СССР приходится “скромная” цифра в 20 миллионов убитых (с. 37). Но даже эта цифра сопоставима с числом убитых в Великой Отечественной Вой-

мыслителя 19-го века – Ф.М. Достоевского. Ведь это его герои отказываются принять светлое будущее, если из-за него пролита одна-единственная слеза ребенка! А здесь море крови и слез, и замученных детей тоже, к которым стали применять *все* меры уголовного наказания с 12 лет⁵⁰. Всё это образовало такую дьявольскую смесь, которая лишила разума не только сами органы ЧКГБ вместе с К-партией, но и всех нас. Тут проявляется скрытая логика К-террора: с одной стороны, все повязаны, а с другой – никто и никогда не сможет взять на себя вину за такой террор; это не шесть человек и не шестьдесят, и даже не шестьсот, которые погибли, когда рубили лес. Здесь вырубали целые народы и посягнули на самую сущность человека.

Структурализация общества посредством органов ЧКГБ и их специальных подразделений просто фантастична и доходит до абсурда. Ну, зачем 1-ый отдел на кондитерской фабрике, если только не для того, чтобы помешать нарисовать или написать такое, что заставит октябрёнка потянуться за автоматом Калашникова. А еще *особые* 1-е отделы. И разведка на всех уровнях общества: на войне, как на войне. Но этого, конечно, недостаточно. К-тоталитарное государство еще характеризуется тем, что посредством войск ЧКГБ и армией структурирует само пространство, да еще по национальному признаку. Армия, видимо, потому и называлась “народной”, что в любую минуту могла быть брошена против своего народа. Однако и этого оказалось мало! К-тоталитарная система не была бы таковой, если бы не поощряла выход и реализацию самых низменных свойств души человеческой. Так был создан гигантский аппарат сексотов, а попросту говоря – *стукачей*. Нет, и не было ничего подлее на Земле, чем доносить на себе подобных. Что же это за общество, в котором, если собираются трое, то, как минимум, четверо стукачи? И что же им делать сейчас? Доносить на других себе же? Но это явно неблагодарная работа и поэтому приходится стучать на себя самому себе. Вот он апофеоз стукачества! И нельзя, ох как нельзя объявить люстрацию на стукачей. Ведь

не. Но то была война с агрессором, с лучшей на то время армией мира. А здесь против кого велась война? За что миллион туда, миллион сюда, миллион в уме?.. Чья это арифметика?

⁵⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР 7 апреля 1935 года «о привлечении к судебной ответственности несовершеннолетних». Кстати, 7 апреля по православному календарю большой церковный праздник – *Благовещение*. Но прецедент уже был: 17 июля 1918 г. расстреляли цесаревича Алексея. А тут-то свои. Ну и что, что помоложе.

сколько тогда *хороших* людей окажутся при деле... И все это: и *К*-партия, и ЧКГБ, и самая большая армия в мире, и миллионная армия сексотов, – все это против насмерть запуганного существа, трижды распятого и придушенного щупальцами “светлого будущего”, только за то, что у него осталось или могло остаться что-то человеческое. Чем же можно объяснить то, что *К*-тоталитарному государству понадобилась такая власть над человеком, которая к тому же главарям *К*-партии и ЧКГБ казалась явно недостаточной и поэтому все время укреплялась и расширялась? Нет, не только желанием властвовать вечно, но еще в большей степени *страхом*, патологическим, подспудным и все разлагающим страхом перед враждебной *человеческой* средой.

IX

Для страны победившего *К*-тоталитаризма⁵¹ становится весьма актуальным вопрос: «Что же такое время?» Лучше всего ответил на этот вопрос Блаженный Августин, сказав, что пока его об этом не спрашивают, он знает, что это такое. Но нас интересует не вообще время, а *К*-тоталитарное время. А про него, говоря образно, можно сказать так: время – это петля на шее. И, действительно, когда время течет вспять, то поползновение самой системы вперед

⁵¹ В книге *Зиновьева А.А.* «Кризис коммунизма» (1990) утверждается, что советский коммунизм, сложившийся в эпоху Сталина и Брежнева (т.е. основы которого были заложены сталинским террором) и есть то, о чем мечтали многие поколения тружеников с незапамятных времен в силу своей неистребимой тяги к “коммунальности”. *Другим он и не мог быть!* Выдвигается сногшибательный аргумент, что *не хватило времени*: «коммунистическое общество еще только появилось на свет и еще не успело развить все свои потенции»... И, правда, ну, что такое по историческим меркам 70 лет? Ничто. Вот еще хотя бы каких-то тысячу лет, и тогда показали бы всему миру и в особенности своему народу, что такое настоящий *реальный коммунизм*. Что касается коммунальности, то одной из функций *К*-террора явилось полное ее измельчение и доведение *К*-общества до максимальной атомитизации: никаких не санкционированных молекулярных образований. И, ох, как не любят любители коммунальности обсуждать тему террора! А чего стоят рассуждения А.А. Зиновьева об «отложенной» третьей мировой войне. Есть такая теория, которая греет души большевиков-интернационалистов: в результате первой мировой войны образовался СССР, в результате второй мировой войны образовался социалистический *лагерь*, а вот в результате третьей мировой войны (правда, нет уже ни того, ни другого) образуется коммунистический *лагерь* на всей планете...

образует петлю времени. Поскольку К-тоталитарное государство окружено другим временем, то эта петля для всех. Однако это всего лишь метафора. Скорее всего, время в К-тоталитарном государстве – это субстанция, но субстанция с весьма необыкновенными свойствами: она постепенно разбавляется кровью убиенных, муками и страданиями их родных и близких. Главное, было не допустить, чтобы отяжелевшая и разбухшая от всего этого субстанция вдруг прорвалась. Поэтому для развитого К-тоталитарного государства основная проблема заключалась в том, чтобы концы Будущего как можно крепче связать с началом Прошлого, и это приходилось делать непрерывно. Но между прошлым и будущим существуют такие глубокие структурные связи, что безрассудное воздействие на одну из сторон может необратимым образом сказаться на другой. Так, К-идеологическое прогнозирование будущего, вылившееся просто в террор, с необходимостью потребовало переделки чуть ли не всей истории человечества. А в самой ближайшей истории зачастую приходилось переделывать уже переделанное, потому что ложь о будущем нельзя совместить с состоявшейся истинностью прошлого. В силу постоянного вмешательства в прошлое, оно становится случайным и непредсказуемым, а поскольку прошлое и будущее представляют собой одну единую систему, то эта случайность прошлого приводит к случайности будущего, но уже в самом худшем смысле этого слова. Будущее в К-тоталитарных системах становится настолько случайным, что это грозит самоуничтожением всей системе, от которой нужно или отказываться, или переходить на новый тоталитарный уровень. Тотальное планирование в таких системах только усугубляет хаос. Видимо, тут сказывается некий неисследованный “социальный энтропийный эффект”: социальная система стремится к хаосу, который тем больше, чем сильнее воздействие на прошлое. Поэтому неудивительно, что прогнозы основоположников и идеологов К-тоталитаризма оказались в полном противоречии с действительностью. В этой ситуации, столкнувшись с невозможностью полного господства как над пространством, так и над временем, а, значит, не имея возможности полностью изменить прошлое, чтобы навечно сделать будущее неизменным и тем самым раз и навсегда покончить с человеком как существом, имеющим выбор, т.е. вообще с человеком, – в такой ситуации, перед неотвратимым хаосом, и была объявлена *перестройка*. Последствия террора оказались на-

столько глубоки, что *K*-естественный отбор стал давать серьезные сбои, и к власти начали приходить реформаторы.

Несмотря на полный экономический и идеологический крах *K*-системы, народ не только бездействовал, но и не помышлял о действии. Да, и диссидентское движение было полностью разгромлено Андроповым, который, придя к власти, начал оживлять *K*-систему мелочным террором. Но дальше продвинуться не успел. Очевидно, что в *K*-системе, если она к тому же весьма развита и замкнута, никакого “восстания масс”, никакого бунта и никакой революции не может произойти, иначе это была бы не *K*-система. Изменения могут начаться только вследствие инициативы, идущей из центра власти с единственной целью укрепления *K*-тоталитарной системы, пусть даже посредством *временного отступления*. Конечно, нужно быть великим актером, чтобы добраться до вершин власти с целью реформирования самой *K*-системы, но, с другой стороны, насколько же нужно не знать сути *K*-тоталитаризма, чтобы попытаться его реформировать, да еще представить с «человеческим лицом». Это уже полный нонсенс. Однако надо отдать должное М.С. Горбачеву: он понял, что назад нельзя, хотя генсеку можно было бы вновь залить кровью, но еще большей, всю страну. Скорее всего, последнее уже стало невозможным, если только не впасть в полную суицидальную маниакальность. Значит – перестройка. Тем более, что не кто-нибудь, а А.Д. Сахаров предсказал в 1974 г., что в недалеком будущем произойдет исчезновение всех барьеров обмена информацией между людьми и странами⁵². Малейшее структурное изменение *K*-системы, сложившейся в Советском Союзе, ведет к неминуемому ее распаду, который можно остановить только невиданным доселе террором. Поэтому существуют два пути: или полный распад *K*-тоталитарной империи, или качественно новый уровень террора. В силу специфики развития замкнутых *K*-систем, а замкнуты они потому что мировая революция приказала долго жить, оба пути чреватые глобальными катаклизмами для всей планеты. Первый путь чреват тем, что, по-видимому, для некоторого типа *K*-систем, достигнувших возможного максимума вооружений, существует *критическая точка*, назовем ее *K*-точкой, при которой распад самой *K*-системы может привести к распаду всего окружающего мира. По крайней мере, наша *K*-система подошла очень близко к это-

⁵² Сахаров А. Мир через полвека // Сахаров А. Мир, прогресс, права человека. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 45.

му. Второй путь опасен тем, что новая волна К-террора в окружении гораздо более развитых индустриально и духовно стран, с неизмеримо более высоким уровнем жизни, рано или поздно приведет К-тоталитаризм к последней и решающей войне против остального мира, поскольку, и правда, терять нечего. Учитывая, что человеческий инстинкт самосохранения здесь отсутствует, на это тем легче пойти, чем хуже положение в стране. К-эксперимент, таким образом, закончится, но к вящей нечеловеческой радости экспериментаторов закончится и человеческая цивилизация.

Х

Независимо от воли и желаний зачинателей перестройки К-тоталитаризма, его крушение происходит уже по собственной логике. И главное в этой логике – *взорвать тоталитарное прошлое*. Поэтому пусть пока не свобода слова, а гласность, но уже можно было о чем-то говорить правду. Главное, успеть... И поэтому, конечно, в свободном доступе появились «Архипелаг Гулаг» А.И. Солженицына⁵³ и «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова – о трагедии человека в тоталитарном государстве, где смерть реальнее, чем жизнь⁵⁴. И правда о красном и Большом терроре⁵⁵, и о са-

⁵³ ГУЛАГ – аббревиатура от Главное Управление ЛАГерей. Трехтомное художественно-историческое исследование о советской репрессивной системе в период с 1918 по 1956. Впервые в России отобранные автором главы были опубликованы в журнале «Новый Мир», 1989, №№ 7—11. Первое полное издание в России появилось в 1990 г. Обстоятельное исследование чудовищной системы «Главного Управления Лагерей» см. в: *Эпплбаум Э.* Гулаг: Паутина Большого террора. Москва, 2006; *Bacon E.* The Gulag at War. London, 1994; *Pohl J.O.* The Stalinist Penal System. Jefferson (N.C.), London, 1997; *Khlevniuk O.V.* The History of the Gulag: From Collectivization to the Great Terror. New Haven-London: Yale University Press, 2004; *История Сталинского Гулага: конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в семи томах.* М.: РОССПЭН, 2004. 9 сентября 2009 года «Архипелаг ГУЛАГ» внесен в обязательную школьную программу по литературе для старшеклассников. Стоит добавить, что хранение и распространение книги в СССР преследовалось в уголовном порядке. Когда мне в то время дали почитать часть книги, то, уходя, я услышал: «Пять лет». На это совершенно не обратил внимания, но когда начал читать, то сразу дошло, что пять лет тому, кто дал, и пять лет тому, кто взял.

⁵⁴ Несколько рассказов появилось в журнале «Новый мир», № 6 за 1988 год. Первое же полное издание появилось только в 1992 году: *Шаламов В.Т.* Колымские рассказы (в двух книгах). М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992.

танинском терроре против Церкви⁵⁶, и об уничтожении казачества как сословия⁵⁷, и о терроре голодом, который скрывали до последнего⁵⁸.

Теперь, когда стали доступными многие секретные материалы, и появился ряд аналитических работ с опубликованными документами⁵⁹, попытаемся дать безэмоциональную характеристику причин голода в СССР в 1932-1933 гг. Конечно, он не создавался специально Сталиным и его окружением. *Просто* нужны были огромные средства для форсирования индустриализации, и здесь помощь можно было ждать только от Запада... В 1930 г. ради повышения товарности зернового производства была начата сплош-

⁵⁵ Осенью 1989 г. журнал «Нева» начал лихорадочно публиковать книгу Р. Конквеста «Большой террор» (1968). А чуть ранее в газетных киосках появился журнал «Огонёк» с портретом на обложке расстрелянного Н. Гумилёва. И продавщица повторяла изумленным покупателям: «Да, да, это тот самый Гумилёв».

⁵⁶ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви 1917-1953 гг. Париж: YMCA-Press, 1977 (в 2007 г. вышло расширенное 3-е издание). Точно известно число погибших (расстрелянных и убитых) в 1918 году иерархов РПЦ – 13, из них 12 епископов и один митрополит. Конечно, террору подвергнулись все конфессии. И все же наибольшие потери понесла Православная Церковь в годы жизни Ленина. В эти годы было расстреляно около 8100 священников и монахов.

⁵⁷ 24 января 1919 года была разослана секретная директива Оргбюро ЦК РКП(б) со следующим вердиктом: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». В период с 1919 по 1933 годы в ходе красного террора и расказачивания, сталинских репрессий и насильственной коллективизации было истреблено более 70% казачьего населения Дона и Кубани. Были почти поголовно уничтожены казаки Терека, Урала, Сибири, Семиречья, Уссурийска и др. казачьих Войсковых областей. Только 26.04.1991 был принят закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», где был признан факт геноцида в отношении казачества. Те, кому удалось избежать смерти, стали прятаться и маскироваться. Так, мои родственники из «Донниковых» превратились в «Дынниковых». См. Кокунько Г. Расказачивание: 1917 – 1947 гг. (<http://ethnocid.netda.ru/history/kokunko-gr.htm>).

⁵⁸ Конквест Р. Жатва скорби: советская коллективизация и террор голодом. London: Overseas Publications, 1998 (1986). Книгу можно прочитать, если кто выдержит!!! (http://www.fictionbook.ru/author/konkvest_robert/jatva_skorbi/konkvest_jatva_skorbi.html).

⁵⁹ См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Док. и материалы: В 5 т. / Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М., 1999-2006; В.В. Кондрашин. Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2008; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2008.

ная коллективизация. Предполагалось, что именно с помощью коллективизации хлеб рекой потечет в закрома Родины *на продажу*. Но от крайней бесхозяйственности, вызванной принудительной коллективизацией, сбор зерна стал катастрофически падать. А тут еще тяжелый неурожай 1932 г. в самых зерновых (богатых черноземом) областях России. Начали проводиться репрессивные меры для обеспечения хлебозаготовок, нормы которых по отдельным областям и деревням не имели ничего разумного. В результате, как уже говорилось, в 1932-1933 гг. погибло от голода около 7 млн. человек. Тем не менее, всего за 1930-1933 гг. из СССР в Европу вывезено не менее 10 млн. тонн зерна. По официальным подсчетам, только отказ от хлебного экспорта в 1932 г. позволил бы прокормить, *примерно, 7 млн. человек*. Самое поразительное, что подобное уже было, когда 7 декабря 1922 года Политбюро ЦК РКП (б) принял преступное постановление: «Признать, государственно необходимым вывоз хлеба в размере до 50 миллионов пудов»⁶⁰. А в это время в стране свирепствовал страшный голод, люди погибали миллионами. Однако, с точки зрения К-террора, такой чудовищный по своим последствиям голод, если бы он не сложился по объективным причинам, следовало бы создать. Тех, кого не было за что раскулачивать, но кто оставался крепким хозяином, т.е. наиболее социально активную часть крестьян просто заморили как потенциальных врагов Советской власти. Создались такие условия, при которых можно было вернуть крепостное право *на законных основаниях*. А повод тот, что крестьяне, спасаясь от голода, стали в массовом порядке покидать места проживания и пробрались даже в Московскую область. И как было не воспользоваться этим. В условиях нарастающего голода, 27 декабря 1932 г. было принято постановление о введении в СССР паспортной системы для всех граждан, *за исключением крестьян*. Меньше чем через месяц после введения паспортной системы, 22 января 1933 года, Сталин и Молотов направили партийным, советским и карательным органам на местах, не имеющую прецедента директиву о выявлении *контрреволюционных* элементов и выдворении их на места прежнего жительства. Территории, пораженные голодом, окружались войсковыми кордонами, и население не выпускалось за их пределы⁶¹. И последнее. Какая республика, область или какой

⁶⁰ РГАСПИ. Ф.17 ОП.3 Д.325).

⁶¹ Тархова Н. Красная армия и сталинская коллективизация 1928-1933 гг. В сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2010.

район должен быть подвергнут террору голодом, – не имело никакого значения. Да, «индекс сверхсмертности» на Украине оказался самым высоким, и это наводит на размышления. Но то, что это делалось специально, противоречит логике *K*-террора.

Процесс обнародования этих поистине трагических документов продолжался и становился необратимым. А дальше последовала реабилитация жертв коммунистического террора, пусть пока только сталинского (как будто их было мало до и после). В связи с этим подверглась ожесточенной критике зловещая фигура “самого лучшего друга всех детей” (и друга всех млекопитающих), который к тому же был еще превосходным пловцом: всю сознательную жизнь проплавал в море крови, им же и выпущенной. Произошла реабилитация Бухарина вместе с его позорным завещанием, и была сказана правда о “демоне революции” – Троцком: главном организаторе Октябрьского переворота и создателе Красной Армии, свихнувшемся на идее мировой революции. Наконец, прозвучало и это жуткое слово “Катынь” – место, где без суда были расстреляны в апреле-мае 1940 г. почти 22 тысячи польских граждан, в основном, офицеров, содержащихся в лагерях и тюрьмах НКВД СССР⁶². Только 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС о «непосредственной ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулова и их подручных», а сами злодеяния квалифицировались в нем как «одно из тяжких преступлений сталинизма», то есть, вначале всё хотели свернуть на палача Берию. На самом деле решение принимало Политбюро, т.е. Сталин, руководствуясь соображениями, о которых нетрудно догадаться (а может, ничем не руководствуясь): «Самим жрать нечего, а тут эту шваль корми. Подумаешь, офицеры. Мы тут со своими маршалами разобрались в один момент. Это ж надо, посмели войти в Киев. Мало их Тарас Бульба гонял ...». Пытливый ум может легко продвинуться в прошлое до времен польско-советской войны 1920 г., когда Сталин, член Реввоенсовета Юго-Западного фронта саботировал указание командования об отправке из-под Львова Двенадцатой и Первой конной армии на поддержку левого фланга войск М.Н. Тухачевского. В итоге, Красная Армия потерпела сокрушительное поражение на Висле, и Тухачевский лишился был лавров взятия Варшавы... А вот если

⁶² См. *Яжборовская И.С., Яблоков А.Ю., Парсаданова В.С.* Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М.: РОССПЭН, 2009 (2-е изд.)

бы прошли через Польшу, то у Троцкого, как председателя Реввоенсовета, были бы шансы распространить пожар мировой революции на всю Европу. И тогда Сталин, вообще, оказался бы не у дел. Как бы то ни было, наиболее осведомленные в тайнах польско-советской войны полководцы М.Л. Тухачевский, А.И. Егоров, Р.Н. Берзин впоследствии были расстреляны. Задавать вопросы: «ЗАЧЕМ? ПОЧЕМУ? ЗА ЧТО? – были расстреляны без суда и следствия интернированные поляки» – совершенно бессмысленно. Это полное непонимание сути К-террора, который в своей ненасытности не является избирательным, и потому зачастую иррационален. А иррациональность – очень опасное свойство происшедших событий, поскольку они могут быть так связаны с ужасом прошлого, что будут отдаваться в будущем самым непредсказуемым образом.

Было очевидно, что это стремительное “рассекречивание” ранее запрещенной информации имело своей целью, как можно скорее взорвать тоталитарное прошлое, уничтожить его даже “в мелочах”. Поэтому не Ленинград, а Санкт-Петербург; не Сталинград, а Волгоград; не Куйбышев, а Самара; не улица Кирова, а Мясницкая и т.д. И как можно больше развеять К-мифов, которые должны были сохранять *целостным* К-тоталитарное сознание. Ведь, начиная с 1917 года, наскоро создавалась своя мифология, которая должна была заменить не только отечественную историю, но и всю мировую. Отсюда яркая особенность К-советской мифологии, подменяющей собой действительность, – *ложь*⁶³. Поэтому А.И. Солженицын писал: «В тоталитарных государствах самой разрушительной деятельностью считается и более всего преследуется восстановление исторической правды»⁶⁴. Отсюда и главный миф – о Великой Октябрьской Социалистической Революции. И романтический миф о рыцарях без страха и упрека – чекистах, и

⁶³ Характерно то, что понятие и термин “ложь” оказались под запретом в Советском Союзе, и ни в каких энциклопедиях смысл *лжи* не раскрывался. Долгое время статья *Владимира Соловьева* “Ложь” в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» (1896 г.) была единственной на русском языке, пока не появилась с таким же названием статья в «Новой философской энциклопедии» (2001 г.) Сейчас эта тема интенсивно обсуждается в отечественной философской литературе, значительно подогреваемая эссе *И. Канта* «О мнимом правде лгать из человеколюбия», где он пишет: «Ложь всегда вредна кому-нибудь, если не отдельному лицу, то человечеству вообще...». В связи с этим см. подборку статей в журнале «Логос», 2008, № 5.

⁶⁴ *Солженицын А.И.* Иметь мужество видеть // Публицистика. Статьи и речи. Париж: ИМКА-Пресс, 1981. С. 348.

миф о коллективизации с индустриализацией, и правда о разделе Восточной Европы (два маньяка так ненавидели друг друга, что не успели договориться о разделе всего мира)⁶⁵, а также о том, кто вооружал фашистскую Германию⁶⁶ (нет бы, подкинуть немного оружия своим беззащитным гражданам для защиты от непрошенных ночных гостей). А миф о *К*-интернационализме: Польша, “нация – враг”, ГДР-53, Венгрия-56, Чехословакия-68⁶⁷, Афганистан-79? А Новочеркасск-62? Наконец, стали подбираться к вождю мирового пролетариата, “самому человечному из человечных”, полное собрание сочинений которого оказалось значительно не полным в силу сокрытия остальной человечности⁶⁸. Только бы успеть взорвать *К*-тоталитарное прошлое! Успели или нет? Да, успели.

Августовский коммунистический путч-91 в первую очередь был призван остановить процесс восстановления исторической правды. С будущим потом разберемся, главное – сохранить светлое прошлое. Шесть лет не шестьдесят, постепенно можно будет испепелить их так, что в последующих поколениях не останется даже воспоминаний о перестройке и особенно о “фальсификаторах” *К*-истории... Тем более уже был аналог – другой октябрьский переворот 14 октября 1964 г. Тогда удалось оттепель превратить в жесточайший мороз, который какой-то шутник назвал “застойным временем”. А на самом деле были выработаны новые формы террора⁶⁹. Неудивительно, что в ирреальной действительности, тех, кто хотел хоть какой-то реальности, помещали в “психушки”. Это и ранее практиковалось, скорее для изощренной забавы, а тогда

⁶⁵ 24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР осудил секретный дополнительный протокол к пакту Молотова-Риббентропа. Опубликован был только в конце 1992 г.

⁶⁶ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР: Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922—1933. Неизвестные документы. М.: Сов. Россия, 1992.

⁶⁷ Я был там, в дивизии имени прославленного маршала В.К. Блюхера. Маршал был расстрелян в 1938 г. (а на самом деле умер под пытками), затем реабилитирован и знаменитой дивизии, которой он когда-то командовал, присвоили его имя. Затем эту дивизию и бросили на подавление свободы. Были созданы агитбригады, но сразу же оказалось, что агитировать некого – вся Чехословакия, за редкими исключениями, была против советского вторжения.

⁶⁸ Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. М.: Вече, 1999.

⁶⁹ Когда 5 декабря 1965 г. А.С. Есенин-Вольпин (сын Сергея Есенина) вышел на Пушкинскую площадь с плакатом: «Уважайте вашу конституцию», он тут же был помещен в психиатрическую лечебницу. Эта участь постигла многих.

это было включено в систему⁷⁰. Интуитивно народ воспринял путч 1991 года так: будут опять сажать. Независимо от того, что хотели К-путчисты (Ленин, в свое время, может, и, правда, хотел дать землю крестьянам, фабрики рабочим, воду матросам, а власть Советам...), логика реставрации К-тоталитарного прошлого такова, что террор 1937 г. мог бы показаться легкой разминкой перед новым изгибом К-партии “всерьез и надолго”. Первой и самой привычной реакцией населения на совершающийся переворот был страх: многие в подтверждение своей лояльности и цепочки дверные поснимали: «мол, заходите, товарищи дорогие, мы – все за, «Новый мир» вообще со времен Твардовского не читаем, за Ельцина – ни-ни, все голосовали против» (89% против!) Вначале народ, т.е. К-тоталитарное население, не поддержал призыва первого президента России к всеобщей политической забастовке, и только к вечеру 19 августа, видя, что нигде не вешают на фонарных столбах, а на больших и малых площадях не стучит гильотина, потихоньку стали выходить на улицу. Но в том-то и дело, что шести лет непрерывных атак на К-тоталитарное прошлое оказалось достаточно, чтобы остановить путч. Соппротивление разбуженного народа, хоть какая-то поддержка им российского президента и колебание армии, оказались для путчистов неожиданными.

Маятник российской истории несколько озадачивает: реформы – провалы. Но маятник ли это? Со стороны внешних наблюдателей, какими в свое время оказались Н. Бердяев и Р. Пайпс, и притом проницательных наблюдателей, Советская империя была прямым продолжением Российской империи в ее “лучших” традициях. И, вообще, впервые в мировой истории на обломках старой империи произошло воссоздание новой, еще более огромной и централизованной. И добавим, гораздо более последовательной и безжалостной в своей политике подавления и лишения всех прав и свобод. И, правда, как это могли допустить отмену крепостного права, ввести судебную реформу, учредить Государственную думу (как будто некому думать), и всю эту вакханалию, вызванную Февральской революцией⁷¹, вместе с отменой ЦЕНЗУРЫ? Взирая с новых высот, с совершенной очевидностью понимаешь, что “кро-

⁷⁰ Карательная психиатрия: Сборник / Под общей ред. А.Е. Тараса. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.

⁷¹ Солженицын А. Красное колесо. Историческая эпопея. В 10 томах. М.: Военное издательство, 1993-1997. Как написал Солженицын в одном из своих писем: «Я развертываю “Красное Колесо” – трагическую историю, как русские в безумии сами разрушили своё прошлое и своё будущее».

вопийцы” буржуи и “Николай Кровавый” были уничтожены именно из-за явной *недостаточности* кровопийства и кровожадности⁷². Наконец-то, возникла империя с небывалой централизацией власти и экспансией. И даже поначалу многие повергнутые враги обрадовались: все осталось на местах. Иван Грозный, Петр Первый, Иосиф Сталин – вот магистральный путь развития России. А ведь, казалось бы, большевики должны были извлечь урок из гибели царской империи. Ведь, основной причиной было полное отсутствие свободы: не было парламента, партий, оппозиции, гражданских прав, свободы слова и многого другого. Но если так, тогда надо было не только всё это позволить, но максимально расширить. Но Октябрьский переворот, как мы уже знаем, полностью уничтожил первые демократические преобразования и повернул Россию вспять. В результате возникла еще большая *несвобода*, доведенная до абсурда, когда абсолютная несвобода объявляется единственной в мире свободой, и чтобы её удержать, надо силой распространить несвободу на весь мир. *Власть* и *свобода* в К-системах несовместимые субстанции. Надо воздать должное Октябрьскому перевороту: он далеко вышел за рамки Российской истории и приобрел «всемирно-историческое значение»⁷³. Октябрьский переворот 1917 г. – это только первая серьезная попытка наступления К-тоталитаризма на человечество и неизвестно, какие формы примет следующая попытка.

Но что делать нам в посттоталитарном мире? «Страшный призрак покидает наш мир – призрак социализма. Итог его властвования над третьей частью человечества ужасен: много десятков миллионов жертв государственного террора, нищая, рабская жизнь

⁷² С 1826 по 1906 год, то есть за 80 лет “кровавого” царского режима, по решению судов были приговорены к смертной казни 612 человек. А с июня 1918 по февраль 1919 года лишь на территории 23-х губерний, по далеко не полным сведениям, по приговору ВЧК было расстреляно 5496 человек. Только за два года Большого террора по политическим обвинениям было осуждено 1344932 человека, из них 681692 приговорено к расстрелу. А как быть с теми, кто получил уведомление «десять лет без права переписки», кто ждал от звонка до звонка, готовя чистое белье. Что пережили родственники “врагов народа”! И главное, мысль: «Как ты мог, подлец (ведь у него жена, дети, родители и т.д.), как ты мог, живя в самой распрекрасной в мире стране, стать врагом народа? Ну, ладно, врагом народа, а то, ведь, *врагом* нашего обожаемого, родного, горячо любимого Сталина! Как ты мог?»

⁷³ В уже упоминавшейся нами «Черной книге коммунизма» увлечение коммунистической утопией в XX веке названо трагедией планетарного масштаба, унесшей 95 миллионов жертв.

во лжи, вне цивилизации, изувеченная судьба двух-трех поколений, т.е. миллиардов людей. Народы, освобождающиеся от этой людоедской системы, получили в наследство экономику в руинах, опустошительное материальное и, что еще хуже, духовное загрязнение, извращенные понятия, оклеветанные ценности, моральную растерянность, фальсифицированный язык»⁷⁴.

XI

Для того, чтобы развиваться дальше, необходимо строгое соблюдение принципа *разделения властей* и *независимые* СМИ. Как мы уже убедились, абсолютная власть парадоксальным образом приводит к хаосу. Есть хаос, из которого возникает порядок (это сложно организованные системы, еще мало изученные), а есть хаос, который возникает при распаде того или иного порядка. В результате К-эксперимента мы переживаем состояние хаоса второго рода. На пути преобразования хаоса в нечто качественно новое стоят огромные трудности и неразрешимые проблемы. Обнищание в начале 90-х и даже голод, беспризорность, бандитизм и терроризм (не путать с государственным террором), закономерный и совсем уже угрожающий постпохмельный синдром, катастрофическая *естественная* убыль населения, истоки которой закладывались все 70 лет, и т.д. Это все происходит на одном из обломков К-империи, и кто во всем этом виноват? Горбачёв? Ельцин? А может, демократы первой волны? *Чушь!* Нужно быть не просто обывателем, а К-тоталитарным обывателем, чтобы в развале экономики обвинять демократов, пришедших к власти, а в развале К-тоталитарной империи – бывшего руководителя этой империи. Первое обвинение есть не что иное, как открытая попытка снять с себя ответственность за преступления К-режима, а второе есть прямое обвинение в том, что для сохранения диктатуры К-партии и самого режима не было уничтожено как минимум половины населения этой страны.

Совершенно бесспорно, что СССР к началу 1985 г. находился в тяжелейшем экономическом кризисе. Мобилизационная эконо-

⁷⁴ Шер Я. Виновата ли Россия? О причинах чудовищности социализма // Философские исследования. 1993, № 1. С. 119.

мика может работать только на войну (“мирное” освоение космоса здесь есть лишь часть военной программы), доводя этим население страны до полного обнищания. Про идеологический кризис и говорить нечего. Никто уже не распевал песню: *«Я другой такой страны не знаю...»*. А тех немногих, кто еще верил в К-идеологию, открыто называли “придурками”. К середине 1991 г. экономический кризис стал катастрофическим. В книге «Гибель империи»⁷⁵ все это раскрывается: одни голые факты, бесконечная вереница чисел, графики и таблицы. Но даже не специалисту от чтения невозможно оторваться. Приведем содержание только одной малюсенькой таблички (с. 174). В период 1907-1913 гг. доля зерна в мировом *экспорте* составляла 45,0%, и по этому показателю Россия занимала 1-е место. В период 1980-1990 гг. доля зерна в мировом *импорте* составляла 16,4% и по этому показателю СССР тоже занимал 1-е место. **Всё**, приехали. Но и это еще не всё. Прилавки гастрономов опустели, по городам и весям стали вводить карточную систему, выросла система привилегированных распределителей, а в самом центре Москвы, в “Китай-городе”, появились дикие очереди за картошкой. Есть нечего, но, главное, чтобы был хлеб – атавизм жуткого страха, идущий от 1917 года, когда женщины вышли на улицы Петрограда, требуя *белого* хлеба. И тогда это был конец. А в 80-е годы зерно и другие продовольственные товары потоком идут из “загнивающего” Запада, в то время, как последняя валюта идет на поддержание более чем 70 коммунистических, прокоммунистических и террористических режимов, партий и организаций. *Вот что такое К-тоталитаризм!*

Вопросы, вопросы, вопросы... Кто виноват в развале в развале СССР? Неужели Ельцин? Конечно, и национальный вопрос сыграл тут не последнюю роль. Народы “единой и нерушимой братской семьи” СССР, испытав на себе более, чем 70-летний коммунистический террор, выстрадали право на независимость. Если более или менее ясно, что происходит с человеком во время тотального террора, то совсем не ясно, что происходит с целым народом, если он полностью не уничтожен. Народ не есть совокупность индивидов. Если человека еще можно уговорить, а потом уничтожить, то процессы, происходящие в душе народной таковы, что яростное стремление обрести свободу и независимость после такого террора становится необратимым. Это был дьявольский

⁷⁵ *Гайдар Е.Т.* Гибель империи: Уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2007 (2-е издание, исправленное и дополненное).

замысел: смешать народы, часть депортировать куда-нибудь подальше (жаль, русских некуда), перенести и перепутать границы; некоторые нации элиминировать, чтобы не путались под ногами, некоторых вообще не признавать народом и поэтому подогнать под другие, с которыми сразу не справиться. И какие еще, там, белорусы! В годы Большого террора, зародившаяся новая белорусская интеллигенция, не просто была уничтожена, а как говорят в таких случаях, вырвана с корнем (87 из 105 академиков были арестованы как “польские шпионы”). А в годы хрущевской оттепели именно Белоруссия стала полигоном для построения первой полностью атеистической К-республики. Я видел, как в г. Могилеве сбивали кресты с *предпоследнего* православного храма (последний закрыть не успели), а в это время в г. Витебске был взорван уникальный кафедральный собор. Поэтому впервые в истории на карте мира появилось суверенное и независимое государство Беларусь. Только, вот, непонятно, чем белорусы лучше других народов? Неужели своей численностью? Неужели после такого террора численность имеет какое-то значение? И неужели после такого террора белорусский народ больше не может жить без диктатора?.. *Вот еще один феномен К-террора.*

Да, не случайно еще до большевистского переворота Сталин считался крупнейшим специалистом по национальному вопросу. Затем его политика с успехом была продолжена и развита преемниками. И сольется азербайджанец с армянином, а русский с евреем и литовцем и т.д. и т.п., а потом сольются все вместе, поскольку уже к 1980 г. по всей империи должна была гулять только одна национальность – *советский человек*⁷⁶. И весь внешний облик, и череп у него будет другой. Это уже обрисовал популярнейший и любимейший журналист 30-х годов Михаил Кольцов (“Правда”. 1934. 7 ноября). Все равно расстреляли, да еще после страшных пыток. Уж больно портрет К-человека не походил на Кобу. Каким же должен быть террор, чтобы этот бред осуществить! А различные религии не помеха: их давно уже нет, есть «марксизм-ленинизм – единое и неразрывное интернациональное учение рабочего класса». (Причем здесь рабочий класс?) И название импе-

⁷⁶ “Советскому человеку” или УСКОМЧЕЛУ (“усовершенствованный коммунистический человек”), как явлению, посвящен ряд специальных книг. Здесь выделим только две книги: Простой советский человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под общ. ред. Ю.А. Левады. М.: Мировой Океан, 1993; Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. М.: Издательство “МИК”, 1994.

рии, какое удачное – СССР. Это значит, оккупировали Берег Слоновой Кости – и СССР чуть-чуть увеличился. А там, глядишь, и весь земной шар станет СССР. А дальше, как в песне «Всё выше, и выше, и выше...». Что это еще за название галактики «Млечный путь»? Куда лучше – «Путь к коммунизму», а еще лучше – «СССР». Не случайно, А.Д. Сахаров в своем проекте конституции предлагал, чтобы название нового союза отражало его географическое положение. А «особый путь» России – это, скорее всего, тот «особый» путь, который уже пройден и существует, как предсказал уже П.Я. Чаадаев, для того, чтобы показать всему миру, *как не должно быть*. Перед государством всегда стоит одна самая главная задача – накормить свой народ. Но для этого есть только *единственный* путь, проверенный всеми цивилизациями мира, – дать человеку возможность прокормить самого себя, конечно, в рамках закона. И для этого государство должно гарантировать ему различные свободы, в первую очередь – экономические и политические. Последнее означает отмену всякой тоталитарной идеологии. Но есть еще одна задача – сделать страну цивилизованной. По какому духовному пути развития пойдет новая Россия – это, конечно, вопрос. Этнос, существовавший в России до 1917 года, уничтожен полностью, хотя, успев сбежать, «недобитые» внесли вклад в развитие культуры других стран. В годы Большого террора была уничтожена новая элита. И, вообще, уничтожались и гибли в первую очередь пассионарии, как наиболее одаренная, энергичная и творческая часть населения. Такова функция *K*-террора. Французские историки полагают, что от удара, полученного Францией всего за три года якобинской диктатуры, Франция приходила в себя 150 лет! А сколько же понадобится лет нам, чтобы придти в себя после семидесятилетия большевистской диктатуры?

Теперь подошло время задуматься о человеческом капитале, накопление которого происходит столетиями. Только сейчас заговорили об «*антропологической катастрофе*»⁷⁷. А между тем, разгадка тайны *нового человека* была высказана Н. Бердяевым еще в 1918 году: «...Нельзя ждать от революции явления нового человека. Мститель за зло прошлого не есть новый человек, это еще ста-

⁷⁷ См. Пивоваров Ю.С. Истоки и смысл русской революции // ПОЛИС, 2007, № 5. С. 54. О, какое раздражение, мягко говоря, этот термин вызывает у защитников построения *K*-социалистического строя! По-видимому, они считают, что их-то антропологическая катастрофа миновала, что весьма сомнительно, когда видишь блеск их глаз.

рый человек»⁷⁸. Это когда всё худшее, что было у старого человека, слилось с еще более худшим в результате К-эксперимента. И вот его мировоззрение: если ты не *кинул* лоха (а лохи все, кроме кидал), то ты *не человек*. Вот он, новый человек, наконец-то, вырвался на свободу, и ох, как он не патриотичен, а *патриоты* очень нужны после страшных разоблачений К-режима. Нынешняя бюрократия, приближенные к власти и те, то хочет считаться элитой, поняли патриотизм по-своему: все стали *державниками*. Не за былую *Империю* (слово-то, какое нехорошее) больно, а за державу обидно. Держава – от слова “удержать”. Ничего не удержали, ничего: ни пионерского лагеря, ни комсомольского, ни советского, ни социалистического. Всех, кто это допустил – расстрелять, а потом повесить! Да, с патриотизмом, у нас, конечно, проблемы, поэтому некоторые кричат: хватит разоблачений, не так уж было всё плохо, нет, даже неплохо было, вон, как нас боялись⁷⁹. И тут уместно будет вспомнить, что писал великий патриот Земли Русской А.И. Солженицын в июле 1990-го года: «**Нет у нас сил** на Империю! – и не надо, и свались она с наших плеч: она размозжает нас, и высасывает, и ускоряет нашу гибель»⁸⁰. И еще: «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом – уровень промышленности [...]. Разрушение наших *душ* за три четверти столетия – вот что самое страшное»⁸¹. И далее: «Размеренный выход из полосы наших несчастий, который Россия сумеет или не сумеет теперь осуществить, – трудней, чем было встряхнуться от татарского ига: тогда не был сокрушен самый хребет народа, и не была подорвана в нем христианская вера»⁸². А начинается эссе так: «И как бы нам, вместо освобождения, не расплющиться под его [коммунизма] развалинами».

Но, ведь, выползаем! С трудом, со страшными мучениями и потерями, но начинаем жить. Основная масса населения еще нахо-

⁷⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Советский писатель 1990. С. 326-327.

⁷⁹ Если бы члены Политбюро знали, какая часть их населения и как болеет за чехов в матчах СССР – Чехословакия мирового первенства по хоккею, после вторжения советских войск в Чехословакию, то они, члены Политбюро, прихватив с собой кандидатов в члены Политбюро, спустились бы сразу в мавзолей к Ильичу и больше бы оттуда не выходили. Давно нет СССР и нет Чехословакии, а хоккейная битва продолжается.

⁸⁰ Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л.: Сов. писатель, 1990. С. 12.

⁸¹ Там же. С. 29.

⁸² Там же. С. 32.

дится за чертой бедности. На бескрайних просторах обвал и повсюду оскал *ново-старого* человека, всегда готового воровать и грабить по-крупному. Но всё чаще и чаще, и впервые после обвала, стали говорить и что-то делать для обыкновенного человека. Оппозиция существует, это нормальное явление, но она в странном положении: *К*-оппозиция не имеет никакого морального права паразитировать на своих *К*-идеалах, а демократическая оппозиция (формальная и неформальная) скомпрометирована – она уже была у власти и страшно напугала обывателя. Да, нет ничего опаснее, как *испытание* свободой. Это уже было в феврале 1917-го года – *небывалый* расцвет свободы, приведший к *К*-террору. Вот удивительная оценка Февральской революции: «Я был сотрясён. Не то чтобы до сих пор я был ревностный приверженец Февральской революции или поклонник идей её, секулярный гуманист, – но всё же сорок лет я тащил на себе всеобщее принятое представление, что в Феврале Россия достигла свободы, желанной поколениями, и вся справедливо ликовала, и нежно колыхала эту свободу, однако, увы, увы – всего восемь месяцев, из-за одних лишь злодеев-большевиков, которые всю свободу потопили в крови и повернули страну к гибели. А теперь я с ошеломлением и уже омерзением открывал, какой низостью, подлостью, лицемерием, рабским всеединством, подавлением инодумующих были отмечены, иссоставлены первые же, самые “великие” дни этой будто бы светоносной революции, и какими мутными газетными помоями это всё умывалось ежедневно. Неотвратимая потерянная Россия — зазяла уже в *первые дни марта*. Временное правительство оказалось ещё ничтожнее, чем его изображали большевики» (*А.И. Солженицын. Угодило зернышко промеж двух жерновов: очерки изгнания. Гл. 4*)⁸³.

Что же касается нашего времени, то свою задачу “перестройка” все-таки выполнила: была сказана правда, которая по сей день многих приводит в бешенство. Безусловно, чтобы двигаться вперед, нужна «модернизация, основанная на ценностях и институтах демократии». На каких ценностях конкретно? Конечно, на *человеческих*, поскольку блестящая модернизация 20-30 годов, основан-

⁸³ На самом деле, всё еще сложнее. Э. Фромм сделал вывод о том, что ответственность за свою судьбу, связанная с личной свободой, – невыносимая ноша для большинства, поэтому народ готов расстаться со свободой. Это относится как к тоталитарным обществам, так и *демократическим*. См.: Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1995 (1941). *Именно это сейчас и происходит в России...*

ная на *нечеловеческих* ценностях, закончилась “страной победившего Архипелага Гулага”. «А где наши инновации?» «Где высокие технологии?». И на это есть, что ответить: наши инновации и высокие технологии остались в безымянных лагерных могилах, раскиданных по всей стране, в колымских рудниках, в соляных и плутониевых шахтах, в безжизненных степях, в расстрельных списках, подписанных лично Сталиным⁸⁴, зарыты в неизвестной могиле нашего Леонардо да Винчи – Павла Флоренского⁸⁵, остались на Великой Отечественной войне, где под руководством самого великого полководца всех времен и народов страна понесла огромнейшие потери (26,6 млн. чел.) и совершенно чудовищные военные потери в первые месяцы войны⁸⁶. Затем всё кануло в пустоту “застоя”, а из пустоты можно извлечь только пустоту, которую, правда, пытались заполнить страшными запоями, но из русского запоя можно извлечь только *белочку*⁸⁷. Нет, еще не всё – пустоту можно взорвать вместе со всем остальным миром.

⁸⁴ «Сталинские расстрельные списки» (<http://stalin.memo.ru>).

⁸⁵ Не отправили о. Павла Флоренского на “философском пароходе”, когда был выслан из страны цвет нации, и расстреляли. Долго Коба не мог простить Плешивому высылку остальных. Но повезло, ох, как повезло, когда удалось одного “параходчика”, а именно религиозного философа Л.П. Карсавина, отловить в 1944 в г. Вильнюсе, когда туда вошла Красная Армия. Правда, он и не прятался – ведь, *свои* пришли. Радость победителей была такова, что не расстреляли, просто отстранили от преподавания в Университете, и только в 1949 году арестовали с обвинением в подготовке *свержения советской власти*. И так было приятно, что дали умереть сосланным на поселение.

⁸⁶ Только до конца года с начала войны в плен попало от 3,5 до 3,8 млн. советских военнослужащих. Это говорит о подготовке Сталина к войне, о наступлении которой знали все. О войне – это особая тема. Расстрелян почти весь высший командный состав Красной Армии. Это накануне войны с фашистской Германией! См.: *Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе*. М.: Вече, 2003 («Военные тайны XX века»). Если посмотреть на подготовку к войне с фашистской Германией со стороны, а еще лучше со стороны пришельца, то вывод однозначен – всё делалось для того, чтобы война была проиграна: высший командный состав обескровлен, появилась общая граница с Германией, не принимались никакие донесения о готовящемся нападении, и многое другое. Но это так видится со стороны, а изнутри совершенно очевидно – это не предательство, а полная бездарность и преступная некомпетентность внутренней и внешней политики Сталина. А можно ли оправдать уничтожение генералитета? Конечно, таким способом было расчищено пространство для Жукова, и он отстоял Москву... Самый типичный прием фальсификаторов и лизоблюдов. На самом деле, *не потому*, а ВОПРЕКИ всему этому народ выстоял, и после этого у него украли победу... Лишь в 1990 г. впервые была обнародована указанная нами выше цифра прямых людских потерь.

⁸⁷ Основная причина сплошной алкоголизации в СССР – *пустота*. А чтобы заполнить эту пустоту, нужны многие-многие десятилетия. Известный специа-

И еще одним из главных направлений становится борьба с мифологией. Но тут нас подстерегают две опасности: во-первых, постоянно создаются новые мифы, а во-вторых, всякое Просвещение *тоталитарно*⁸⁸ в силу того, что оно основывается на силе Разума⁸⁹. Сознание посттоталитарных политических деятелей настолько деформировано, что они не замечают, как слова от постоянного повторения в целях пропаганды теряют смысл или переходят в свою противоположность, причем, некоторые из них, как, например, слово “партия”, вызывают у основной массы населения отвращение. Но еще более отвратительной была борьба за право быть *правопреемницей*... КПСС (!) Еще не разобраны гекатомбы трупов, оставленных этой партией, еще не обнародованы преступления, скрытые в папках с надписью “хранить вечно”, и сколько других ‘еще’... Вот здесь и возникает вопрос об ответственности за содеянное.

XII

Всю ответственность за преступления против собственного народа и против человечности несет партия “нового типа” и ее правопреемница – КПСС. Эти преступления столь чудовищны, что даже не квалифицированы ни в одном уголовном и международном кодексе. Вот главные из них: культивирование самого бесчеловечного из всех терроров – террора голодом, и в результате миллионные жертвы; депортация малых народов на верную гибель; лишение целых поколений людей и тех поколений, которые еще не появились, просто будущего; планомерное и целенаправ-

лист в этой области *А.В. Немцов* в книге «Алкогольная история России. Новейший период» (М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008) от тщательного количественного анализа переходит к качественному: «... главная вина за тяжесть нынешней алкогольной ситуации лежит на советской власти», с. 278.

⁸⁸ *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум – Ювента, 1997. С. 20, 40.

⁸⁹ Глубоко почитаемый марксистами Гегель утверждал, что Французская революция провозгласила верховную силу разума над действительностью. Отсюда вывод, что мысль должна управлять действительностью и, как продолжает Г. Маркузе, это управление осуществляется посредством создания тоталитарной социальной теории. См. *Маркузе Г.* Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2000.

ленное изменение самой сущности человека; насаждение самой людоедской идеологии: «пролетарии всех стран соединяйтесь»; угроза гибели всего человечества. Здесь мы, наконец, можем дать определение такому совершенно специфическому явлению как *война против собственного народа*. Это не захватническая война, не освободительная война и, конечно, не гражданская война. Суть такой войны: тотальный террор против всех слоев населения, что есть наивысшее торжество Смерти. Важная структурная особенность этого явления – личные “качества” тирана или диктатора. Патриоты или замалчивают К-террор, или прибегают к последнему аргументу: *иначе было бы хуже...* И этим можно напугать, прежде всего самих себя. А хуже – это разрушение государственности, что чуть было не явилось следствием террора Ивана Грозного, или полное самоуничтожение себя и всего вокруг, к чему вел К-террор.

Заметим, что правовой прецедент имеется: на Нюрнбергском процессе уже был осужден национал-социализм, список преступлений которого, как бы он не был велик, все же не включает в себя такого пункта, как геноцид собственного народа. Но поскольку КПСС, как уже говорилось, по сути никакой партией не является, то это будет суд не над КПСС, а над К-тоталитаризмом. Его неслыханные преступления, конечно же, подлежат Высшему суду, но до этого должен состояться суд на Земле. *И в этом одно из предназначений человечества*. А поскольку преступления режима таковы, что никакое наказание не может быть им соразмерным, то и суд должен быть необычным. Это не суд-расправа, не суд против отдельных членов К-партии и даже не суд против Сталина. Хватит крови и ненависти! Цепь российских термидоров должна быть завершена. Здесь мы приходим к определению понятия «*термидор*».

«*Термидор*», впервые появившись во французском революционном календаре, как название месяца *июль*, впоследствии стал обозначать тот период времени и те процессы, которые начались 9 термидора 1794 года, когда якобинской диктатуре пришел конец, а её вожди во главе с Робеспьером были гильотинированы. Кстати, новая экономическая политика или *нэп*, выразившаяся в значительных уступках частному предпринимательству, на которые вынужден был пойти Ленин в 1921 г., многими была воспринята как вступление России в фазу Термидора. Однако по словам Р. Пайпса: «Именно в 1921-23 гг. большевики окончательно расправились со своими соперниками в лице социалистических партий, установили тотальную цензуру, расширили полномочия орга-

нов безопасности, развернули кампанию против церкви и усилили контроль за партийными кадрами как в России, так и за рубежом»⁹⁰. Сложившуюся ситуацию Р. Пайпс назвал «лжетермидором». Дальнейшие события показали, что это был именно лжетермидор, поскольку террор после некоторого смягчения стал стремительно нарастать. Волны большевицкого террора накатывались на Россию, и на пике Большого террора им была уничтожена сама большевицкая партия, хотя и сохранила название ВКП(б) вплоть до 1952 г. Произошла «самотермидоризация». Это «ноу-хау» Великой Октябрьской Социалистической Революции. Только не надо следовать логике секретного доклада Хрущёва на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 г., по которой террор 1937-38 гг. был направлен исключительно против видных деятелей партии, государства и армии. *Террор был направлен, как всегда, против собственного народа* и, в основном, это были беспартийные. Просто в процентном отношении к руководящему составу партии на всех уровнях число расстрелянных партийных функционеров было ужасающим⁹¹. Обвинить Сталина в Термидоре, как это сделал Троцкий, – верх нелепости, ведь, революция продолжалась. Уничтожались даже не *потенциальные* противники режима, их давно уже не было, а те, кто мог бы усомниться в том, что самая демократическая в мире

⁹⁰ Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: РОССПЭН, 1997. С. 443.

⁹¹ Были уничтожены остатки ленинского Политбюро (Троцкий ледорубом по голове был добит позже) и пять членов сталинского Политбюро. Уничтожены 1108 из 1966 делегатов XVII съезда партии большевиков (1934 год). В некоторых Народных комиссариатах почти все чиновники стали жертвами репрессий. Сталин люто ненавидел Ленинград – «колыбель трех русских революций», которые прошли без его участия: было арестовано более 90% процентов всех партийных кадров (см. *Ленинградский мартиролог*, 1937–1938. СПб, 1995). Жернова террора не прошли и мимо К-молодняка (ленинского союза молодежи): из 7 первых секретарей расстреляно 6, а также 72 из 93 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ. Наиболее жестоко пострадали руководители зарубежных коммунистических партий и члены Коммунистического Интернационала, проживающие в Москве. Например, коммунистическая партия Польши была ликвидирована полностью (см. «Черная книга коммунизма», с. 198-199). В связи с террором партийных кадров заслуживает внимания поразительный вывод убежденных коммунистов, жестко осудивших культ личности Сталина: «Великая чистка и сопутствовавшие ей исторические фальсификации глубоко деформировали социальное сознание советского народа, оттолкнули от коммунистического движения миллионы людей за рубежом (курсив мой – А.Б.)» (см. *Роговин В. Партия расстрелянных*. М., 1997, с. 467). Вот как! Это в подведении итогов Большого террора... Причем под фальсификаторами понимаются все те, кто «вступил на путь очернения Ленина и ленинизма».

конституция (1936 г.) и самый страшный в мире террор – одно и то же. Большевицкое государство перешло на новый качественный К-уровень. А после войны накатывалась новая волна террора – девятый вал – на этот раз против народа-победителя. И было ясно за что: «Они видели, как живут *люди* в Европе, они всюду кричат, что брали Берлин, а Берлин-то взял он один. Совсем распоясались: хотят либерализации. И откуда слово такое узнали. Они вот-вот могут выйти на Сенатскую, пардон, Красную площадь. А с кого начинать – так это очевидно: Гитлер не дурак, после этого пол-Европы завоевал. Доберемся и до Европы. А там посмотрим, хотя чего смотреть, если не мировая революция, тогда третья мировая война...». Всё это, заметим, ничуть не безумнее (а даже, по своему, разумнее), чем уничтожение тех, кто кормил Россию. Но не успел, бедный Иосиф Виссарионович... О возможности возвращения в те годы Большого террора пишет Й. Баберовски: «Лишь смерть тирана помешала возвращению Большого Террора»⁹². Всё шло к развязыванию третьей мировой войны, которую коммунисты всегда считали для себя спасительной. Требовалось срочное восстановление разрушенного хозяйства, для чего в большом количестве потребовался рабский труд, и лагерная система стала расширяться⁹³.

Что касается Хрущева, то его по-холопски боязливое заигрывание с Термидором тут же и прекратилось в силу тех объективных причин, с которыми сталкиваются все термидорианцы. О том, какие колоссальные изменения в жизни общества влечет за собой термидор, основываясь на примере Великой Французской Революции, написал недавно Б. Бачко. Термидор – это не только полный выход из террора, обнародование всех вдохновителей и исполнителей и их наказание, открытие всех материалов, но это еще и прекращение революции, и неминуемая смена государственного строя⁹⁴. Книга Б. Бачко вызвала такой резонанс, что через 200 с

⁹² *Баберовски Й.* Красный террор. Сер. «История сталинизма». М.: РОССПЭН, 2007. С. 237. Это одна из первых книг в 100-томной серии «История сталинизма». Проект осуществляется издательством «Российская Политическая Энциклопедия» при поддержке «Фонда Первого Президента России Б.Н. Ельцина». Более подходящее название для этой серии: «Преступления сталинизма».

⁹³ «Никогда еще “спецпоселения”, лагеря и колонии ГУЛАГа, фильтрационные пункты, советские тюрьмы не имели такого количества заключенных, как в год победы, – около пяти с половиной миллионов человек всех категорий» (*Черная книга коммунизма*, с. 227).

⁹⁴ *Бачко Б.* Как выйти из террора? Термидор и революция. М.: BALTRUS, 2006.

лишним лет после Термидора во Франции прошли научные конференции на эту тему – вот что значит *национальное самосознание!* Несомненно, Хрущев принимал активное участие в Большом терроре⁹⁵. Но за что его так ненавидят коммунисты и державники сейчас? Конечно, не за террор, им проводимый⁹⁶. По сей день ему не могут простить того самого секретного доклада, где было сказано *чуть-чуть* правды о терроре, и эта правда ошеломила присутствующих. Судите сами: «Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937-1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов». (*Шум возмущения в зале.*) Еще бы не возмутиться! Сами были верными кандидатами попасть под каток К-террора. Именно за эту правду его чуть не скинули в 1957 г., хотя как красиво он закончил свой секретный доклад⁹⁷. А сейчас за что, более чем через полвека, такое негодование и такая ненависть к бывшему руководителю страны, проявившему немного человечности? За то, что Сталина обидел, выставил его плохим человеком, хотя тот проявил себя на должной высоте в уничтожении истинных врагов партии? Да еще, как можно – поставил под сомнение его полководческий талант. А главное, этот *кукурузник*, нанес непоправимый ущерб престижу страны!!! И все беды пошли от него. Эту капельку, всего лишь капельку правду и одного глотка свободы для тех, кого выпустили из лагерей – коммунисты так и не смогли простить Хрущеву. Термидор не состоялся, и не мог состояться. Время Брежнева – это *застывший антитермидор*. Горбачёв, сам того не зная, начал Термидор, но испугался, Ельцин продолжил, но остановился. Тяжелейший комплекс российского Термидора – все виновны. *Термидорианцы! Кто следующий?*

А буквально на следующий день после написания этих строк по радио «Свобода» (8 июля 2007 г.) сообщили, что ФСБ рассекре-

⁹⁵ «За один только 1938 г. после назначения Хрущева главой коммунистической партии Украины более 106 000 человек были арестованы на Украине (и большинство из них расстреляны). Из 200 членов Центрального комитета компартии Украины выжили только трое». См. «Черная книга коммунизма», с. 195.

⁹⁶ В 1937 г. Хрущев был первым секретарём Московского обкома и горкома партии. Понятно за какие заслуги он получил повышение и стал кандидатом в члены Политбюро, а после завершения Большого террора, его полноправным членом.

⁹⁷ «Да здравствует победоносное знамя нашей партии – ленинизм!» (*Бурные, продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.*)

тила материалы массовых репрессий, проводимых в СССР с конца 20-х до начала 50-х годов прошлого века. Кстати, Указ об этом был подписан Ельциным еще в 1992 г. (!) Значит, Термидор продолжается. Но как же его завершить? На помощь приходит Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ), которая 25 января 2006 г. приняла резолюцию «О необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов». Россия здесь, деликатно, не упоминается. Давайте прислушаемся к автору, выступающему против всех стереотипов, для которого главное – это объективность, без деления на “красных” и “белых”: «Террор – это своеобразное зеркало социально-исторического подсознания, вглядываться в отвратительный лик которого не желает никто. Между тем, общество, не признающее своей собственной косвенной ответственности за случившееся, лишается естественного противоядия против его рецидивов»⁹⁸. Поэтому нужно юридическое осуждение преступлений К-тоталитаризма. Не осужденные преступления, в том числе и К-террор, *преступлениями не являются*: «*Всем привет. Ленин. Сталин*». А вот выдержка из заявления Международного общества «Мемориал»: «Последние полтора десятилетия показали, что необходимо публичное рассмотрение политического террора советского периода с правовых позиций. Террористической политике тогдашних руководителей страны, и прежде всего генерального идеолога и верховного организатора террора Иосифа Сталина, конкретным преступлениям, ими совершенным, необходимо дать ясную юридическую оценку. Только такая оценка может стать точкой отсчета, краеугольным камнем правового и исторического сознания, фундаментом для дальнейшей работы с прошлым. В противном случае отношение общества к событиям эпохи террора неизбежно будет колебаться в зависимости от изменений политической конъюнктуры, а призрак сталинизма – периодически воскресать и оборачиваться то бюстами диктатора на улицах наших городов, то рецидивами сталинской политической практики в нашей жизни»⁹⁹.

Суд над К-тоталитаризмом нужен не убиенным. Жертва и палач постепенно уравниваются при К-тоталитарном режиме (еще одно преступление!), и поэтому настоящий суд в нашей стране

⁹⁸ Булдаков В. Красная смута. М.: РОССПЭН, 1997. С. 291.

⁹⁹ 1937 год и современность // Индекс/Досье на цензуру. 2007, № 26. (<http://www.index.org.ru/journal/26/mem26.html>).

нужен для очищения души народной от всей этой нечисти. Если История продолжается, то будущие поколения будут с ужасом и удивлением взирать на нас, оказавшихся под обломками *K*-тоталитарной империи и цепляющихся за них же ради своего спасения. Новые поколения должны знать, что *K*-идеология и, тем более, практика большевизма и *K*-тоталитаризма юридически осуждены как в своей стране, так и мировым сообществом. Кроме того, наши потомки должны чтить одно из самых святых мест в России – памятник жертвам коммунистического террора, там, где когда-то был мавзоль основателя *K*-тоталитарного государства и капище многих отъявленных палачей и убийц. Они должны помнить, что день 7 ноября – *День Всенародного Траура*. Будущее невозможно с *K*-тоталитаризмом, но и без России оно невозможно, потому что Россия выстрадала свое право на Будущее. Да, «Нужно, чтобы будущее влияло на актуальную политику сильнее, чем прошлое»¹⁰⁰. Современный синергетический подход ко Времени¹⁰¹ наводит на мысль о том, что Будущее влияет не только на Настоящее, но каким-то образом и на Прошлое. Рассмотренный нами феномен *K*-тоталитаризма является подтверждением этого. И, главное, *Прошлое не исчезает* – в этом еще одна из загадок бытия. Логический анализ различных фаталистических аргументов¹⁰² позволяет сделать вывод, что *человек наделен свободой воли, поскольку имеет власть над прошлым, но, употребив эту власть, он становится не свободным*. Поэтому, чтобы опять стать свободным, надо полностью освободиться от тоталитарного прошлого и быть очень осторожным по отношению к будущему.

Постепенно вникая в суть *K*-тоталитаризма, приходишь до такого предела, когда разум вдруг останавливается перед бездной. Эта бездна столь глубока, что оттуда не доносятся стоны мучеников, не чувствуется запах крови, не видно растерзанных тел, хотя их десятки миллионов. Эта бездна глубиной в вечность, но вечность эта не первозданная, если хотите Богом, а искусственная, со своим Будущим, Настоящим и Прошлым, которые осталось только соединить в *K*-тоталитарной действительности. Оказывается, террор перемалывает не только людей и их души, но и само Время.

¹⁰⁰ Сурков В. Русская политическая культура. Взгляд из утопии (8 июня 2007 г.)// Русский журнал. 2007.

¹⁰¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.

¹⁰² Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего. Логический анализ. М.: URSS/ЛКИ, 2007 (2-е издание).

Восстание против Вечности – вот что такое коммунистический тоталитаризм! А в ушах все еще стоит тысячеголосый крик надежды, поднимающийся к небу у стен Белого дома, который не мог быть не услышан: «Ро-сси-я! Ро-сси-я! Ро-сси-я!» И то же самое было у стен Моссовета через два года, где ночью с 3 на 4 октября 1993 г. мы ждали, но так и не дождались обещанного оружия. И смели бы остатки К-тоталитаризма с лица Земли Русской. И здесь мы пришли к еще одному преступлению К-тоталитаризма, который вынуждает мирного человека, вспомнившего о Боге и ненавидящего красный цвет¹⁰³, взяться за оружие и уж если не победить, то обязательно погибнуть, чтобы искупить свою вину. Но какую?

Народ, может быть, и не заслуживает своих правителей, хотя обычно утверждается обратное, но уж точно достоин своей истории. Какая бы она не была. И когда говорят: «Давайте о хорошем, об Александре Невском, о Суворове, о Кутузове» (понятно, кто напрашивается следующий), то хочется ответить: начинается совершенно новая история России с установлением демократической формы правления, а вот победа К-тоталитаризма означала бы конец Истории. И теперь всё зависит от нас, современников. Конечно, были великие победы: Чудское озеро и Куликовская битва, сохранение государственности в Смутное время и Полтава, разгром Наполеона и Гитлера. Но никакие прошлые победы не освобождают нас от ответственности за настоящее. Осталось главное – **победить Сталина**. Народ, выживший после К-тоталитаризма и сумевший его преодолеть, уже ничем не взять. Да, всё возможно, и истинная возможность с необходимостью реализуется. Но в том-то и дело, что *не в этом мире*. Произошло перенасыщение, и Россию ждет великая Судьба. Ей предстоит еще раз удивить человечество, но совсем по-другому – надеждой на спасение.

Москва,
октябрь 2010 г.

¹⁰³ «Я тоже не терплю кровавый цвет знамен». – Б.К.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Значительную часть литературы по теме *тоталитаризм* включительно по 70-й год можно найти в *Bracher K.-D. Totalitarianism // Dictionary of the History of Ideas. Vol. 4. New York: Charles Scribner's Sons, 1974, pp. 406-411. См. также: Holmes L. Totalitarianism // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier, 2001. Здесь же укажем только наиболее значительные переводы и некоторые последующие монографии и сборники: Понтер К. Открытое общество и его враги. В 2-х кн. М.: Феникс, 1992 (1945); Арндт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996 (1951); Арон П. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993 (1965); Тоталитаризм как исторический феномен / Отв. ред. А. Кара-Мурза, А.К. Воскресенский. М.: Philosophическое общество СССР, 1989; Кочесоков Р.К. Феномен тоталитаризма. Ростов-на-Дону: ИРУ, 1992; Тоталитаризм: Что это такое? Сб. обзоров, статей и рефератов. Ч. 1-2. М.: ИНИОН РАН, 1993 [Здесь имеется реферат (Ч. 2. С. 79-91) на кн.: Friedrich C., Brzezinski Zb. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956]; Тоталитаризм в России (СССР), 1917-1991. Пермь: Мемориал, 1998; Schapiro L. Totalitarianism. London, 1972 (2nd. ed. 1983); Curtis M.C. Totalitarianism. L., New Brunswick, 1977; Totalitarianism Reconsidered / Ed. E.A. Menze. Port Wshington: Kennikat press, 1981; Soper S.P. Totalitarianism: A Conceptual Approach. Rowman & Littlefield Publishers, 1985; Totalitarianism at the Crossroads / Ed. E.F. Paul. L., New Brunswick, 1990; Wippermann W. Totalitarismustheorien. Die Entwicklung der Diskussion von den Anfängen bis heute. Darmstadt, 1997; The Totalitarian Paradigm after the End of Communism: Towards a Theoretical Reassessment (Poznań Studies in the Philosophy of the Sciences and the Humanities. Vol. 65) / Ed. A. Siegel. Amsterdam-Atlanta, GA: Rodopi, 1998; Linz J.J. Totalitarian and Authoritarian Regimes. Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000 (with a major new introduction); Halberstam M. Totalitarianism and the Modern Concept of Politics. New Haven, CT: Yale University Press, 2000; Totalitarianism and Political Religions, Volume 1: Concepts for the Comparison of Dictatorships / Ed. H. Maier. Routledge, 2005.*

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-2

(Хроника “хроника”)

*И перестройка, и застой,
Культ Сталина и Ленина ошибки...
Страшней всего сплошной запой
И золотистый хвост от рыбки.*

* * *

*Я выпил бормоты,
А ты?*

Б.К.

БОЛЬШОЙ КОВШ

Смотрю на небо. Светят звёзды,
Маячит Ковш над головой,
Туда, отсчитывая вёрсты,
Несусь дорогой столбовой.

Парсеки, мили – нет в помине,
Вот полустанок: Аль-Фарди.
Мой мерин, в яблоко, остынет,
И вновь по Млечному Пути.

И жар, и холод не преграда,
Добраться бы любой ценой,
И будет мне за то награда:
До Ковша дотянусь рукой...

* * *

Только змеи сбрасывают кожу,
Мы ж меняем души – не тела

Н. Гумилёв

Я как змея. С меня слезает кожа,
До сердца добралась, а там – душа,
На вашу сущность не похожа,
Я пью из звёздного Ковша.

Наверное, его мне хватит,
Пока он очертания хранит,
И пусть душа моя не плачет,
Что вместе с ним, вдруг поменяет вид.

Меняю душу я! Но в новой оболочке
Стихи свои стараюсь сохранить.
И пусть я поменяю строчки –
Прошедшее ведь можно изменить.

ЗАКРЫЛИ “ЛЯЛИНА”...

Закрыли “Лялина” и всё, что рядом было,
А на “Покровку” не пробиться нипочём –
Там залегла вселенская кобыла
И вытянула всё своим нутром.

Закрыли “Лялина”, и в этом вся причина.
Ну, похмелился, выпил – и вперёд.
Теперь же стали мы, как та скотина,
К тому же стало всё наоборот.

Закрыли “Лялина”, закрыли, б..., закрыли!
Измученный мотается народ.
И всё что можно матом мы покрыли –
Над нами властвует какой-то сброд.

Закрыли «Лялина» и нет одеколона,
И глохнут уши от дурного стона.

14 июля 1985

ПОКРОВКА

Я с Белым Кардиналом повстречался
Недавно у оцепленной пивной.
“Очаг сопротивления”¹ сражался –
Мы ринулись в неравный бой.

«Ну ж был денёк!»² В чаду гремучем
Висела кружка по себе,
Невиданный доселе случай:
Висела, будто, на столбе.

«И что за диво?..»³ Ведь в пивнушку,
Ну, если не со всей Москвы,
Набилось столько, что за кружку
Как Святослав пошёл на «Вы».

А Кардиналу дали в харю,
И он пошел искать «Тройной».
Мне ж повезло: я выпил в паре,
Налила тварь... О, Боже мой!
Я тайну в гроб возьму с собой.

¹ Так стали называться последние оставшиеся пивные после Указа от 17 мая 1985 г.

² М.Ю. Лермонтов «Бородино».

³ М.Ю. Лермонтов «Смерть поэта».

ХВАЛА ОДЕКОЛОНУ

Содрогаясь от мук,
пробежала над миром зарница.

Н. Заблоцкий

Люблю одеколон!
В минуты содроганья,
Когда остался миг, другой,
И слышны ангелов рыданья,
Спасение дарует он.

И славно так!
В глазах мерцанье
Всех звёзд, размазанных слезой,
Грудь разрывает содроганье,
Вдруг появляется дыханье,
И чуешь землю под собой.

ДИОГЕН

Был Диоген мудрейший алкоголик.
Вот бочку бы достать из-под вина!
В ней блоковский стихами жил бы кролик –
Мне жизнь другая не нужна.

Её воздвигнуть бы на перекрёстке
Проспекта Маркса с Горьковскую стрит,
Там буду жить необычайно просто
И созерцать, как техника бежит.

Конечно, люду будет многовато,
Зато, как пить, мне поднесут,
И как бы не было там тесновато
Хоть никакой, а всё-таки уют.

* * *

Генуару

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Целой жизни ничуть не короче.
Напиваются все,
Напиваются все,
Даже те, кто совсем и не хочет.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Продаются плащи и манжеты.
Напиваются все,
Напиваются все,
И особые ждут нас кареты.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
И сменяется осень на лето.
Напиваются все,
Напиваются все,
Даже тот, кто не знает об этом.

Есть в запое пике,
Есть в запое пике,
Женским именем крестятся смерчи.
Напиваются все,
Напиваются все,
У пивной начинаются встречи.

* * *

*Славе, Фёдорычу и Валентину;
Акробату, Вертолетчику и
прочей пьяни с пятака⁴*

Это мистика, мистика, мистика –
Только что позвонил мне свояк
(За его извиняюсь стилистику):
«Вновь пивную открыли, мудака».
Это в бане, Машковская улица...
Я бежал туда, Боже, как рад!
Оглянулся вокруг, будто чудится,
Ну, как раньше, три года назад.
И от радости этой немислимой,
А друзья с пятака тут как тут,
Отдохнули, кого-то и вынесли,
А с подвалов и щелей всё прут.
Так, за что ж издевались и тешились,
Сколько выжрать пришлось бормоты.
Подорвали сердечко мне лешие,
Стал беднее самой голытьбы.
За пивные боролись отчаянно,
Это ж надо, какая напасть.
Может, тоже досталось и Чазову?
Эх, нажраться и снова упасть.

P.S. Через два месяца закрыли после поножовщины.

⁴ Место встречи у пивной, что на перекрестке Лялина переулка...

* * *

Случай или не случай,
Спас и на этот раз.
Может быть, я везучий
Или не пробил час.
Может быть, в жизни этой,
Мне предназначено пить.
Ну, а другой – нету,
Надо терпеть и жить.
Может быть, в жизни трезвой
Шлепнет “косая” враз,
Случай уже не первый
Грянул с небес на нас.
Буду бороться смело
За свою ипостась,
В жизни моей белой,
Будет иконостас.

ФЕНИКС

*Аборигенам «Валентиновки»,
и в особенности: Славе,
Саше-хромому, Олегу,
Толику-алкоголику
и Толику-придорожному*

Я – Феникс, я – птица!
Мне чуть похмелиться,
и сразу восстану
из пепловой раны
в багровой сутане
с амвона предстану
перед разною пьянью
предутренней ранью
открою я тайну,
как дальше лечиться,
и чтоб не напиться:
как час – так по кружке,
вдобавок по сушке
и с рылом лопатой
бродить по «Арбату»,
но спать не ложиться
плевать нам на лица,
а если нет мочи,
придется нам ночью
с собою сцепиться
и долго так биться
в шизовой больнице.

Я Феникс, я птица,
но чем похмелиться?

Валентиновка

БЕЛАЯ ЛОГИКА

Как описать Белую Логику тем,
кто с ней не знаком?

Джек Лондон

Белая Логика, без силлогизмов,
Мне открывает глубинную суть:
Это иллюзия – разные «измы».
Мне бы сейчас хоть немного уснуть.

Мне бы уснуть... И проснуться без боли.
Счастье, какое, в пивной не стоять,
Белую Логику силою воли
Хоть на немного заставить молчать.

Хоть на немного... Смешнее смешного!
Логика разума слишком бедна,
Даже разумней бывает корова –
Разве не спилась вся наша страна!

Разве не спилась?.. Мечта для любого
Стать Существом и узреть красоту.
Белая Логика может без слова,
Если ты с разумом, а не корова,
Так приподнять, что уйдешь в пустоту.

ПУСТОТА

Как время бежит, как оно быстротечно,
Минута прошла... и стакан мой пустой.
Он тоже томился тоскою извечной –
Его наказали опять пустотой.

Минута прошла, я пустынной пустого,
Кто-то выдумал Время, а оно пустота,
Удалось мне догнать у обрыва слепого –
Попросил он меня досчитать лишь до ста...

Он тоже томился, но это пустое,
Разве можно сравнить с пустотой наяву,
Когда пусто, да так, что не хочешь спиртное –
Подбираешься сам к одинокому рву.

И меня наказали – нету дна у пустот!
Мне томиться тоскою извечной.
Не минута прошла, если Вечность прядет
Пустоту для людей быстротечных.

* * *

Я гладиатор. На арену
Меня послал какой-то псих
И пальцем вниз. Театр стих,
А я борюсь за перемены.

Трезубец вырывает горло,
Чёрт с вами! Лишь один глоток,
Кровь брызнула – чернеющий поток,
И потекло всё выпитое пойло.

* * *

Паденье – неизменный спутник страха,
И самый страх есть чувство пустоты.

О.Э. Мандельштам

Все бездны в проявлении
тождественны падению,
падению в падении,
открылось мне сейчас,
пришла пора прощания,
пока до столкновения
осталось по мгновению
на каждого из нас.

Мы знаем, нет спасения,
от жажды опьянения,
змея в своем движении
добралась до хвоста,
«готовая» Вселенная
сама летит в падении,
пропивши тяготение
в подобии скота.

Есть вера в невозможное,
что это наваждение,
пройдет немного времени
и кончится мура,
исчезнут все падения
и бездны по велению,
останется недопитых
стакана полтора.

1 июля 1980

*P.S. **Владимиру Высоцкому***

25 июля 1980

* * *

Я не знаю, не знаю,
Только бы не упасть!
Поднимались бокалы,
Наполнялись опять,

И за этой веселой,
И глухой толпой
Пробирался глотками
Мой последний запой.

А когда я очнулся,
Снова люди вокруг,
Только стали другими
Их изгибы у губ.

ЕДИНСТВЕННЫЙ...

Пусть будет так. Нарушим все каноны,
В невидимом невидимого нет,
Вселенские свергаются законы,
Рассыплется и этот белый свет.

Неслышимы останутся в тумане
Его невыносимые шаги,
Он встанет вдруг вне времени, как ранее,
И белые оденет сапоги.

Потом накинёт мантию с размаха,
Сверкающую белой белизной,
И вздрогнет мир от ужаса и страха,
И вновь воспрянет где-то под Луной.

Пройдет столетий, сколько капель в море,
И он придёт к кому-нибудь домой,
С тоской поэта в бесконечном взоре, –
Единственный, – он скажет, – *я с тобой*.

* * *

Вот горе-то!
В беспомыслии недавнем,
Стихи я сжег
В пылающем мозгу,
Ни времени, ни места
В этом мире дальнем,
Я не успел найти
Хотя бы на бегу.

Ни пепла, ничего!
В моих мирах всё пусто,
Законы сохранения не блюду,
Невыносимые испытываю чувства...
Господь! Повремени,
А то с ума сойду.

Тогда в безумии
Совсем ужасном,
Затлеет
Многомерность бытия,
И всё исчезнет,
В смысле самом мрачном,
Как те стихи,
Что сжег недавно я.

ГИДРА

*И в пивной, и на банкете, и в бане,
и, в особенности: Стаканбеку,
Толику-соседу, Акробату,
Яше, Вертолётчику, Славе,
Валентину и прочим,
начиная с О.К. (?)*

И, правда, нечего писать,
Опять запой до истощенья,
Под утро начинает рвать,
Такою-растакою мать,
Одною желчью
И без облегченья.

Бессонница стоит в ногах,
Не спится даже с перепоя,
Я голову несу в руках,
Но новая явилась на плечах,
Как будто гидра я,
И нету на меня героя.

И снова утро. Я же многоглавый
Взираю на уродливость людей.
Зачем отравлен вашею отравой?
Зачем гордитесь вы своею славой?
О, как спастись от боли гидроглавой!

* * *

Т. Г.

Я на «Чистых прудах»,
а зачем, почему
подо льдом города?
Умирающий лебедь очнулся,
глянул вечер –
чужая струится звезда,
погрозила,
и он обернулся...
Сколько раз
обошел, обежал океан,
только лебедь
не хочет быть птицей,
всюду лёд, всюду лёд,
а я думал весна,
где же лебеди?
И обернулся.

* * *

Здесь к финишу пришла
 безумнейшая книга –
Еще одна глава
 из мира не людей.
Надуты паруса
 печальнейшего брига,
Когда я доплыву
 до пустоты морей?
Трепещут паруса,
 и громоздятся мили,
На этом корабле
 плывут по одному...
Остался позади,
 как смерть, тайфун «Делирий»,
И снова гладь морей,
 которую кляню.

Шура Белочкин

А Г О Н И Я
БЕЛОГО КАРДИНАЛА

Хотел бы садом быть.

Р.М. Рильке

Хотел бы морем водки быть,
Все реки в пиво превратить,
И самого себя как из стакана
Напором мощным океана,
Безумным залпом жадно пить.

Б.К.

1. СКЛИФ

Его надо было остановить! Начиналась белочка. Всё уже было перепробовано. Но когда он опять направился к двери, чтобы выйти в ночь в поисках водки, вдруг какая-то неведомая сила швырнула его на пол и внутри, пониже колена, что-то хрустнуло. Это был двойной винтовой перелом. Остановили.

В СКЛИФ¹ он попал без сознания, и когда той же ночью, придя в себя, попытался слезть с кровати, обнаружил, что это никак не удастся. Он ещё не знал, что левая нога поставлена на вытяжку: когда ставили, был в таком состоянии, что даже боли не чувствовал. Несколько часов он пытался освободить ногу и даже дотягивался до какой-то струны, но ее так и не удалось разорвать. Приковали.

Теперь боль в сломанной ноге стала такой сильной, что заглушила другую боль, равной которой нет в этом мире, и он забыл о святой заповеди: не похмелился, хотя такая возможность была. На третий день случилось то, что и должно было случиться: не только вещи и люди, но само пространство и время деформировались... А ночью начался ад: спящие пациенты стали готовиться к нападению; один, главный, строго периодически подавал трубные звуки и, наконец, все кровати двинулись на него. До утра как-то продержался, но, чётко осознав, что следующую ночь не выдержит, все-таки заставил лечащего врача освободить ногу, упирая на то, что в демократическом государстве не имеют права приковывать человека. Но это не помогло, днём галлюцинации продолжились, против него опять зрел заговор, и тогда он решил бежать из больницы. Сделать это было легко, потому что ближайшее окно на восьмом этаже превратилось в парадный вход, и к нему на машине подъехали друзья. Но когда он уже совсем собрался выйти к ним поздороваться, врачи, наконец, поняли, что надо лечить совсем от другого, спохватились и быстро перевели его в спецотделение с окнами в железных решетках.

Здесь, под капельницей, испытывая невероятные муки, он попал в *четырёхмерное* пространство. Сознание стало распадаться-

¹ Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, который считается по праву лучшей больницей в стране, а может и во всем мире.

ся, и в крошечной тьме остался только маленький уголок света. Оттуда шли лучи, и ему казалось, что это Божья Матерь зовёт его. Видно, кто-то уж так молился за него! Надо было, во что бы то ни стало, идти к этому свету, поэтому он упал с кровати на пол и пополз. Его возвращали назад, укладывали, но через некоторое время он опять с грохотом падал на пол и полз к свету, всем своим существом чувствуя, что только там спасение. Разъяренный санитар пинал его ногами, гнал обратно, пока, наконец, накрепко не привязал к кровати. И всё-таки чудо произошло: он вырвался из хаоса и сохранил разум. Потом зав. спецотделения говорил, что случай был критический, еще раз, и конец.

После консилиума, убедившись, что память к нему вернулась, врачи перевели его обратно. А через несколько дней провели сложнейшую операцию, правда, забыли на ночь сделать обезболивающий укол. Дежурная сестра, сказав, что у него «отходняк», ушла куда-то на другой этаж веселиться. Помощи было ждать неоткуда, а кричать стыдно перед людьми. Боль была такая чудовищная (а он-то думал, что нет ничего страшнее похмельной), что приходилось периодически колотить сломанной ногой по полу, чтобы хоть на мгновение её утихомирить. Ночью от этой боли опять вернулись галлюцинации, он уже, видимо, отходил, когда под утро прибежала дежурная сестра и сделала укол. Когда утром у кровати собрались врачи, всё было в крови, но жаловаться на сестричку не стал, все-таки спасла.

2. Смерть Учителя

А спустя некоторое время, всё еще находясь в СКЛИФе, он узнал о смерти Учителя. С Учителем сложились особые отношения: сколько раз он выручал и спасал его в те моменты, когда, по выражению Кардинала, «страшнее жизни смерти нет». Не реже одного раза в месяц, в самых критических ситуациях приезжал или приползал к нему домой и занимал деньги. Дошло до того, что он помнил только один телефон, телефон Учителя, который не стирался из памяти даже при начинающейся белочке. Однажды, открыл сын Учителя, и вместо того, чтобы сразу дать денег и отправить восвояси, налил водки, после чего пришлось Кардинала укладывать спать. Проснувшись ночью, он нашел в комнате бутылку церковного вина, сразу выпил, тихонько прополз в кабинет Учите-

ля и отключился. Велико же было удивление Владимира Александровича, когда проснувшись, он увидел на полу рядом с диваном спящего Кардинала. По дороге в метро (в этом доме двери всегда были открыты, и было принято встречать и провожать гостей), он пытаясь приободрить Учителя, робко дотронулся до его плеча и сказал: «Наступит время, и вы будете мною гордиться». На что тот совсем просто ответил: «А я уже горжусь».

В последний раз уже смертельно больной Учитель (жить ему оставалось всего несколько месяцев) спас его во Флоренции, где проходил очередной конгресс. Нашел и вывез оттуда полуживого. Надо же было такому случиться, что встретился там со своим давним другом-однокурсником, Толиком. А потом, в первый же день открытия конгресса, вечером, состоялся прием (*Reception*), где он впервые в жизни по-настоящему испугался: в огромнейшем «Зале карабинеров» на открытом воздухе по всему периметру стояли двухметровые гирлянды отборного итальянского вина. Выпил лошадиную дозу и с собой взял. Это вам не Швеция, где при входе давали только по одному маленькому стаканчику вина. Правда, там еще показывали, где вручают нобелевские премии.

В итоге всё закончилось самым печальным образом: исчезло время. Когда приехал, когда уезжать – всё пропало. И Рим тоже. Последнее, что запомнил, это какой-то бар у дешевой гостиницы, где остановились на одну ночь. Когда все пошли знакомиться с Римом, он зашел в этот бар и, держа в руке последние деньги, с трудом произнес: «Водки». Бармен взял малюсенькую рюмку и налил, наверное, грамм 25, но, заметив изменившееся выражение лица Кардинала, спросил: «Russian?». «Yes», – ответил тот. Тогда бармен автоматически поднял руку к верхней полке и достал оттуда граненый стакан. Потом Кардинал записал в своем дневнике: «Я видел Рим! А не “Свиную харю”». “Свиной харей” назывался привокзальный ресторан в г. Могилеве.

Скрыть, что умер Учитель, жена никак не могла. Ей даже разрешили забрать его на один день домой, но Кардинал вовремя сообразил, что дома со сломанной ногой вариантов никаких... Лучше это известие пережить здесь, а утром поехать прямо в Институт на гражданскую панихиду. Вечером удалось достать водки, и началось. Утром, уже опохмеленного, его на костылях привезли в Институт, там он простился с Учителем, от имени учеников произнес речь, и между делом, настрелял денег.

Начался запой, а достать водку в СКЛИФе не проблема, охранники бегали, да, и сами не в накладе. Главврач, мужик с пони-

манием, пожаловшись на депрессию, попросил только не спаивать обслуживающий персонал. Спойл за неделю всех, и первым упал санитар. Палату расформировали и позвонили жене, чтобы срочно забирала, а то выкинут на улицу. Практика для СКЛИФа самая обычная. Раньше Кардинал уже побывал в одной такой палате. Там, кроме него, лежали ещё двое: молодой парень, которому милиционер дубинкой разнес плечо, и пожилой моряк, который, будучи проездом в Москве, нажрался, упал и разбился. Оба, конечно, алкоголики. Парень никак не мог дождаться операции, её почему-то все время откладывали, и очень переживал. А моряк все время рассказывал морские истории. Самая интересная была о том, как одного человека проглотил кит, а он после этого оказался не только живым, но даже помолодевшим. В сущности, моряк рассказывал библейскую историю о пророке Ионе, побывавшем в чреве кита, но добавлял при этом такие красочные детали, что усомниться в том, что это произошло с его приятелем, было просто невозможно. В любом случае, библейская история оказалась былью.

Жили они тихо и душевно, пока не подошел день выписки моряка. Накануне ему вернули одежду и разрешили ночевать в палате, до того времени, пока за ним не приедут. А в пиджаке-то были спрятаны приличные деньги... Как только Кардинал не угваривал, не матерился, зная, чем всё это закончится – ничего не помогало. Наконец, смирился и стал смотреть на то, что видел тысячу раз. Пили они несколько дней, а когда утром пришли готовить парня к операции, он оказался совершенно пьяным. В довершении ко всему, в этот момент еще и моряк упал с койки, а Кардинал накрылся с головой одеялом, чтобы не видеть всего этого ужаса. К нему кинулись – но он, в кои-то веки, оказался трезвым. Вызвали охрану, ту самую, которая бегала за водкой, ребят вынесли и бросили у входа. Когда вечером в больницу пришла жена, они скреблись у двери, узнали ее, обрадовались, и стали просить, чтобы она провела их обратно в палату. Что с ними дальше было – неизвестно.

А теперь вот и его вынесли. После СКЛИФа, да ещё без похмелки (умолял жену купить хотя бы бутылку пива, но бесполезно) и с незажившей ногой, было совсем тяжело. Опять что-то случилось со временем: попал Кардинал *в прошлое*, аж, на четыреста лет назад и оказался на каких-то островах, кажется, в Ирландии. Один абориген, весьма сурового вида, в ответ на вопрос, как отсюда выбраться, сказал, что надо пройти через большой чёрный лес к берегу. И показал рукой туда, где далеко-далеко виднелась чер-

ная полоска. «Ну, ладно, – подумал Кардинал перед тем, как тронуться в путь, – доберусь я до Московского Царства, там, кажется, и Романовых ещё нет, а дальше что? Ведь меня так ждут...». И пошел.

3. Реаниматор

А через две недели, когда выкарабкался, вдруг позвонили из СКЛИФа и сказали, что они *своих* не бросают, привозите на консультацию. Съездили несколько раз. А тут и Благовещенье-50 подошло, день рождения. Стал было качать права, что полтинник все-таки, полвека, надо справить, но жена ни в какую. Пришлось смириться, да и денег нет. Собрались только близкие родственники. Все равно нажрался, утром похмелиться нечем, на ноге рана открылась, оттуда торчит какая-то железка, в магазин не пойдешь. Но главное, что же это за “огонек” без друзей! Всю жизнь это было самым главным. Еще в детстве нашел какую-то книжку про Древний Рим и там прочитал, что во время пожара один римлянин вынес первым друга из горящего дома, а жена и дети погибли. И это у них считалось достойным подражания. Вот он идеал на всю жизнь. Первый тост, а последний тем более, всегда был только за друзей, сколько раз на праздниках, вставал и говорил при жене: «Главное – друзья». Это был образ жизни. А сейчас никого: ни Миши из Питера, ни Лэна из Могилева, ни Толика из Киева, ни Стаканбека из Твери. Никого! И тогда он решил, что если доживет до Благовещенья-60, то отыграется. А пока на костылях ночью, когда жена спала, ходил в магазин за водкой. Закончилось это как всегда Наркомедом.

Вот тут и произошло в его жизни огромное событие, почти чудо. Приехавший нарколог оказался реаниматором по основной специальности и к тому же экстрасенсом, использовал какую-то секретную методику. Собою он был просто на удивление хорош: высокий стройный блондин с голубыми глазами. Жена сразу сказала, что он похож на рыцаря. А Виктор Васильевич и вправду оказался рыцарем: отважно вступил в схватку с самим Белым Кардиналом! Для начала Реаниматор установил на столе какой-то черный чемоданчик с проводами, включил его, и решительно выпроводив из комнаты жену, строго настрого приказал ей ни в коем случае в комнату не входить, чтобы там не происходило... А

дальше случилось нечто невероятное: по какой-то чудовищной разноцветной спирали его выкинуло в Космос, и он начал там растворяться. Постепенно наступал покой, но вдруг послышались голоса, которые стали сговариваться взорвать Вселенную. Ужас, ничем непередаваемый ужас, охватил его перед наступающей гибелью Вселенной, и он закричал так страшно, что, казалось, вот-вот обрушится потолок. Жена попыталась ворваться в комнату, но Реаниматор ее не пустил, а крик всё продолжался – это Белый Кардинал с диким ревом выходил из распростертого тела. Но, улетающая, видимо, полоснул Реаниматора своим острым хвостом, потому что вскоре Виктор Васильевич заболел и исчез.

А вот Кардинал еще не раз возвращался, цеплялся за жизнь, хотел быть рядом, иногда ждал у пивной. Но он постепенно слабел и был уже не тот, как при первом своем появлении. Так началась агония Белого Кардинала.

4. Белая горячка

Эта белочка случилась на пустом месте. Из запоя, кажется, удалось сравнительно легко выйти. Думал, опять проскочил.

В Москве проходила очередная научная конференция. Начал со Стаканбеком, всего каких-то пять кружек пива. И понеслось... Два дня как-то прокантовался, а на следующий, чтобы сэкономить, и опять не кодировать (а за это, как и за остановку – сто баксов), жена поехала к врачу-наркологу 5-ой категории, вдове его друга-земляка, который спился и пропал. Она дала шприцы и несколько флаконов какой-то жидкости. К вечеру ввели ему полтора флакона, и жена легла спать. Он уже было совсем успокоился, но через час резко возбудился и почувствовал непреодолимое желание выпить. Что там произошло, какая реакция началась, неизвестно. Вспомнил, что накануне рассовывал по всей квартире бутылки на черный день, в надежде, что не все найдут, и стал лихорадочно искать. К счастью, нашел на кухне бутылку вина, но оно было слабенькое, и к ночи стало совсем невмоготу.

На крайний случай деньги всегда были спрятаны, поэтому быстро оделся и пошел в ночной магазин. Решил особо не усугублять и купил только две бутылки сухого вина. Ключи и очки забыл дома, но код был записан на бумажке и пришлось ждать прохожего, чтобы его набрать. Вино быстро закончилось, он опять побежал

в магазин и опять забыл ключи. На это раз взял бутылку водки. Наступило утро, и открылся магазинчик рядом с домом, где ему всегда давали в долг – нужно было спешить, вот-вот проснется жена. Там взял литровую бутылку какой-то гадости, правда, крепкой, но когда подошел к двери, понял, что жена уже встала. Тогда он сразу выпил треть бутылки, а остальное спрятал в ящике над дверью для электропроводки, который и раньше использовал.

Такого еще никогда не было: возбуждение росло, пить хотелось всё больше и яростней, а время стремительно сжималось. Интервалы между глотками быстро сокращались: час, полчаса, 20 минут, 10 минут, 5 минут – еще немного и произойдет коллапс. На каком-то подсознательном уровне понял, что дело совсем плохо и сам попросил, чтобы срочно везли в наркологическую больницу, благо, ровно месяц назад там был. Пока ждали такси, все время выбегал на площадку, якобы, курить.

Последнее, что помнил, это страшную морду водителя, который левой рукой потянулся за топором. Дождавшись, когда такси притормозило, выскочил, перевернулся и побежал, но с помощью прохожих его всё-таки удалось поймать, посадить и довезти до больницы. Вышел главврач, сразу всё понял и тут же поместил в реанимацию. Жена сунула сестре деньги, и его без очереди стали колоть. Потом, уже в самом отделении, к нему подошел какой-то наркоман и рассказал, что его постоянно носили с койки на стол и обратно. Сам он ничего не помнил – всё время был без сознания.

5. Больница

За последние два года уже четвертый раз он оказался в спец-больнице. Именно здесь стал курить и научился делать чифирь. Практически единственное, что разрешают в таких больницах – это курить, с утра до ночи и ночью тоже, а чифирь – это спасение, сколько бы не пил, от него никогда не болит сердце и психически очень помогает, непонятно, почему запрещают. В этой больнице было маленькое платное отделение, где имелся умывальник и розетка. Чай достать не проблема, главное кипятильник – и тогда ты король.

В последние годы в наркологических больницах лежат одни наркоманы, молодежь, и, в основном, заспидованные. Алкоголиков, которых здесь совсем мало и которые намного старше, наркоманы

презирают и, вообще, за людей не считают. Зато среди наркоманов встречаются бандиты и уголовники, с которыми приходилось не раз общаться. Кардинала не то, чтобы приняли за своего, но уважали за редкую алкогольную страсть. Однажды наркоманы с помощью его мобильника, который удалось пронести, потому что алкашей не так строго обыскивают, соорудили “коня”, т.е. подняли по леске в форточку на пятый этаж наркоту и шприцы. И полная победа, отключка, кайф, улет. Не надо суетиться, вечно мучиться с похмелья, бегать по ночам в магазин. Одна только возня с бутылками, которые надо прятать, а потом искать, чего стоит! Но вот дилемма: сразу уйти, как наркоманы, или помучиться, как алкаши. Лучше, конечно, помучиться, но сколько можно?

Однажды на пятаке, возле пивной на перекрестке Лялина, Чернышевки и Чаплыгина, опохмелившись, решил, что хватит упираться, пора всё бросать. Как хорошо будет на работу не ходить, не возвращать после запоя полностью потерянную память, ни о чем не думать и, вообще, никаких забот. Только бы дождаться рассвета и на пятак, где похмелка всегда найдется, и куда каждый день ходил его старый приятель Акробат. Как-то в гостях у Акробата, Кардинал познакомился с его сестрой, тоже алкоголичкой, а она, буквально, на следующий день покончила с собой. Наутро весь пятак лежал, а Кардинал почти полз по Лялина домой, когда к нему подъехала милицейская машина. Менты хотели его забрать, но услышав, что повесилась сестра Акробата, не стали связываться с такой информацией, тем более, что Акробата они хорошо знали: он у них подрабатывал. Наверное, поэтому, когда однажды милиция окружила и забрала для отчетности весь пятак, Акробата выпустили почти сразу, а Кардинала – самым последним. Впрочем, закончил Акробат всё равно плохо: его отвезли в Кашенко, и от белочки спасти уже не смогли.

Накануне выписки из больницы Кардинал, ну, и живучим оказался, устроил прощальный “огонёк”, хотя прошло всего пять дней. Два дня ему приносили водку, и все, кто хотел, напился, причем не обошлось без эксцессов. На утро выписали, и сразу побежал к ларьку, а опохмелившись, стал соображать, что делать дальше. Впереди маячила глобальная проблема, проблема всех проблем: оставалось чуть меньше года до юбилея, до Благовещенья-60, что означало два банкета подряд: в бане и затем в Институте. Если доведется до них дожить, то это совсем не случайно.

6. Остановки-кодировки

По выходе из больницы ему сделали очередную кодировку (№ 16), как всегда на год и как всегда бессмысленную, хотя она была сделана по какой-то новой продвинутой технологии, под лопатку. Теперь главное продержаться до намеченных банкетов, т.е. не пить, а там, как фишка ляжет. Да и что пить? Завод уже идет от ста грамм водки, от одного стакана вина, от кружки пива. А, ведь, когда-то после первого курса, в стройотряде, уже пьяный, выпил залпом две бутылки водки одну за другой, потом всю ночь от возбуждения не ложился спать, а утром поехал похмеляться. В другом стройотряде, на Сахалине, научился никогда не разводить чистый спирт, а после третьего (вот, где спивалась студенческая молодежь!) он вообще установил рекорд МГУ: в баре около Киевского вокзала выпил на спор сорок кружек пива.

А сейчас запой длится не два-три месяца, как раньше, а всего два-три дня, после чего надо срочно вызывать нарколога. От частых прерываний запоя (иногда приходилось по два раза в месяц, а один раз пришлось вызывать дважды в тот же самый день: врачиха попалась молодая, неопытная, недооценила. И когда приехала второй раз, то писклявым детским голоском кричала: «Отдайте водку, отдайте водку». Хрена ей, не отдал) сама «остановка» превратилась в наркотик. Только звонили в дверь, выпивал с горла последнюю дозу, для этого как раз оставленную, и услышав знакомый голос нарколога, тут же засыпал. Потом кайф. Проблема состояла лишь в том, чтобы периодически приподнимать ко рту двухлитровую бутылку холодной газированной воды и вновь спать, спать, спать. Но через двое суток всё равно начинается похмельный синдром. Если перед этим пил недолго, то еще можно как-то продержаться, но если запой шел неделю – приходится терпеть неизменно, чтобы потом, якобы в нормальном состоянии, выйти на улицу и там что-то глотнуть. А если денег вообще нет? Было благословенное время, когда для такого случая в холодильнике стояла бутылка пива...

К тому же после остановки теперь надо обязательно делать повторную капельницу. Во дворе одна девица хвасталась, что сама себе делает капельницу, и обходится ей это в копейки, даже предлагала за бутылку помочь. Конечно, лучше всего прерывать запой в больнице, дома бывают накладки, но для этого придется провести там остаток дней... В 2002 году дома после остановки началась

белая горячка, а после другой – случился микроинсульт: опять попал в прошлое. Но самое печальное, что кодировки ему давно уже не помогали. Это первая может пройти, редко – вторая. После первой держался четыре месяца, а потом узнал, что друг умер... Сам чуть не загнулся, хорошо, что в коммуналке, где поминали, оказалась врачиха – спасла. После этого в дневнике у Кардинала появилась запись: *«Пылает ночь! Взорвалась кодировка последней тысячи веков...»*. А после кодировки № 10 на второй день купил водки и пошел в баню отметить сей своеобразный юбилей. Даже выдавшие жизнь мужики как-то озадачились, но выпили. Что хуже всего – так это сразу после кодировки пить водку.

Однажды, желая показать жене, что он почти вылечился, решил САМ прекратить запой. Муки невыносимые. Смотрел на часы и растягивал интервалы между глотками сначала на минуту, потом на 5 минут, на 10, на 20, на полчаса, на час, на два часа. Дальше пошло легче. Эксперимент очень опасный, в день выкуривал по несколько пачек крепких сигарет, но выскочил. Тогда и записал в дневнике: «Если Господь дает испытания по их силе, то их больше нет». Всё равно в конце месяца пришлось вызывать нарколога, а потом – опять и опять.

И ни одной бани не пропустил, чтобы не напиться.

7. Русские бани

С русскими банями его познакомил Слава, шурин. Он погиб, как раз в тот день, когда Кардинала отвозили в очередную больницу. Во время похмелья хлынула кровь горлом. Сказали ему о смерти шурина только после выхода из больницы. Жуткая закономерность: когда он в больнице, обязательно кто-то умирает из друзей, как будто вместо него. Так, в больнице он узнал и о смерти Льва Б. А со Славой они отличились еще в Машковских банях, когда стали пить в самой парилке, а однажды под закрытие, совсем отказались из неё выйти. Банщика они так достали, что он, совсем взбешенный, открыл печку и направил туда струю из шланга. Еле-еле удалось сползти вниз. Удивительно, как после этого ночью не остановилось сердце. Однажды со Славой они за один день сходили в две разные бани...

В советское время бани были единственным местом, где человеку можно было спокойно выпить, напиться и даже выспаться. Там все равны: профессор, врач, капитан 1-го ранга, предприниматель, работяга-грузчик и последняя подзаборная пьянь, каким многие считали Кардинала. Все равны, и все друзья – в этом и есть высший смысл русской бани. И никаких сексотов. А в их бане образовался настоящий мужской клуб из постоянных посетителей, человек 25-30, где он научился играть в домино. И, наконец, только в русских банях люди разных национальностей становятся земляками.

А лучше всего в бане с похмелья. Все праздники тоже справляются там, как календарные, так и семейные: именины, крестины, поминки, а особенно дни рождения и юбилеи. Особый случай, когда пятница выпадает на 31 декабря – это настоящий праздник, но для сильных духом, поскольку в этом случае Новый год дома, как правило, пропадает. Хорошо, если разбудят за пять минут до курантов, чтобы не успел нажраться...

Кардинал ходил туда почти на весь день, а если в запое, то от звонка до звонка, пока не приходилось срочно увозить домой. Засветился он там сильно. Как-то на очередном дне рождения напился так, что, выходя из парилки, потерял сознание, упал на ребро каменного столба и глубоко рассек голову. Подобное уже бывало раньше: дважды разбивал голову о бордюрный камень. А вот брату-близнецу, Василию, одного раза хватило – тоже упал и вскоре умер. Ему же, хоть бы что, и как всегда повезло: в бане оказался врач-афганец, а при нем иголка с ниткой. Зашил рану, и друг-однополчанин отвез домой. Когда добрался до кровати и стал прятать бутылку водки, снова отключился. Проснулся, а водки нигде нет. Ровно через неделю, сказав, что пошел в поликлинику на перевязку, с забинтованной головой опять рванул в баню, быстро опьянел, и вся баня следила, грохнется опять или нет.

Кстати, это была уже вторая травма в бане. Год назад перед этим, вернувшись из командировки, он нашел спрятанные на похмелку деньги и бросился в баню, хотя это была и не пятница. Похмелился и заснул. Разбудил приятель банщик, выпили. Пошел в парилку, там, наверху, упал и сломал ключицу. В качестве обезболивающего банщик влил в него полторы бутылки водки и позвонил жене. А как-то ночевал в бане три дня подряд. Один банщик так его зауважал, что, когда сам напивался, то обязательно ложился спать на то место, где обычно располагался Кардинал. Жаль, выгнали. Одним словом без бани жить нельзя, недаром тут многие

говорят: «Живу от бани до бани». А недавно, вываливаясь из парилки, пар был жесточайший, услышал за спиной: «Жизнь удалась!». Лучше и не скажешь. А ещё в парилке при самом жестоком паре иногда поют “Варяга”. Так было в Доброслободских банях, так сейчас и в Ржевских.

8. Весь в белом...

Какое-то внутреннее чувство говорило ему, что после Благовещения-60 может произойти все, что угодно, и что-то обязательно произойдет. Поэтому надо было успеть выложить в Интернет всего «Белого Кардинала». Это дневник в стихах с 1973 по 1996 гг. Кстати, сам Белый Кардинал появился в январе 1982 г. Провожал друга в Киев, и там же с ним оказался, а когда через неделю вернулся домой, то обнаружил, что привез с собой еще кого-то внутри. Это и был четырехметрового роста Белый Кардинал. Окончательное знакомство произошло ночью, поскольку похмелье было нечем, он поймал белочку и тогда впервые услышал эти слова: «*Единственный <весь> Белый Кардинал, который состоялся*». Да, чего только не водится во всех возможных и невозможных мирах...

Явившийся “откуда-то из ниоткуда” Белый Кардинал сразу подчинил его своей воле и заставил писать стихи. Да, да, это он их нашептывал, наговаривал, и ночью, когда на костылях ходил за водкой, и утром, когда умирал с похмелья, и днем в пивной. Бывало, что не успевал записать, да и трудно было записывать – так сильно дрожали руки. Приходилось все время повторять про себя, чтобы не забыть. Но иногда всё сгорало. Чтобы прервать цикл: “запой – остановка – стихи”, однажды ночью, поскользнувшись на костылях у магазина и разбив бутылку, купленную за последние деньги, он решил прекратить писать стихи. В нечеловеческой борьбе с Кардиналом решил пожертвовать стихами.

Всё, надо стоять. До юбилея осталось чуть-чуть, и теперь главная задача – не сорваться накануне (как это обычно бывает у хроников перед важным мероприятием), не поймать белочку, не оказаться в больнице, не отбросить копыта. Ведь все, все уже приглашены. Хотя искушения были сильнейшие и совершенно непредвиденные, например, пошел дождь... Нет, надо стоять. Главное юбилей, *банкет*.

К концу предюбилейного года – страшное пике. 30 декабря в пятницу, пришел в баню уже пьяный. Наступило 1 января 2006 г. Кое-как продержался на водке до вечера и затем пошел, в только что открывшийся в “Сокольниках”, пивной ресторан. Оказался первым, и принимали, как дорогого гостя. На следующий день состоялась очередная кодировка (№ 17), но перед кодировкой к неопишуемой своей радости обнаружил спрятанную бутылку “Парламента”. Это ли не чудо. Только почему-то всё стало одеваться в белый цвет даже в трезвом состоянии: стоит только прикрыть веки, как сразу же появляется снежная целина. А когда резко открываешь глаза, то краешком успеваешь заметить чью-то ускользающую тень...

И добрался, все-таки добрался до юбилея. Именно в пятницу, в банный день, на Благовещенье исполняется 60 лет! Ежу понятно, что это не случайно. Весь ход мировой истории вел к этому...

9. Благовещение-60

Наступило 7 апреля. Жена сказала, что в Благовещенье, да ещё в свой день рождения, надо обязательно идти в церковь, все-таки крещенный.

Из всех трех церквей недалеко от дома выбрал “Покрова Пресвятой Богородицы”. Она хоть и огромная, но тихая, как-то сразу успокаивает. А главный аргумент тот, что настоятель здесь – сын В.Ф. Асмуса, у которого на первом курсе слушал лекции по древнегреческой философии и которому сдавал зачет. Редкой доброты был человек. А еще раньше, в армии, попался на глаза один из первых советских учебников по логике, написанный В.Ф. Асмусом. Так что круг замкнулся. Исповедался у настоятеля, затем причастился, и в самом конце литургии целовал крест. Грешен, страшно грешен.

Вернувшись домой, взял ещё денег, хотя накануне было много всего закуплено: для одного мужика, который лучше всех готовит парилку, но пьет только пиво, специально купил два ящика импортного пива. Деньги были нужны, потому что решил напоить всю баню, а не только своих из клуба. Ведь, некоторые приходят к открытию и рано уходят, поэтому надо успеть. Основная масса приходит днем, это и есть банный клуб, а часть хороших друзей приходит вечером, значит, для них тоже надо накрыть стол.

Вот со столами как раз повезло. Дополнительные столы и стулья привез Боря – бизнесмен, большой авторитет в бане.

Боря, уже пьяный, и открыл банкет, сказал тост, и подарил огромную бутылку виски на железной качалке, чтобы легче было наливать. Что-то у Кардинала сразу екнуло под сердцем, но некогда было рефлексировать. Затем поднялся Иваныч, капитан 1-го ранга, по прозвищу «Адмирал», самый старший. Свою короткую речь он закончил оригинально: прочел Кардиналу его же собственные стихи. И, наконец, третий тост с несколько обиженным видом сказал Однополчанин, простой работяга, но непьющий. С ним вместе служили в армии, а много лет спустя, когда Кардинал уже давно жил в Москве, однополчанин узнал его в Машковских банях. Потерялись, потом опять случайно встретились в Доброслободских банях. А где же ещё, как не в бане, можно случайно встретиться однополчанам? Что бы он только без него делал! Ведь, столько раз на себе тащил домой.

После речей пошли подарки: наборы рюмок, фужеров, бокалов, пивных кружек, кружек с крышками, чтобы не выдыхалось..., и т.д., и т.п. А еще подарили огромный бокал, в каких рыбок для красоты разводят, и вылили туда бутылку вина, которая только дно прикрыла. В голове сразу пронеслось «П...ц». Так с этим бокалом и ходил, всё время подливая, и повторяя про себя: «Надо стоять...». Где-то в середине банкета Кардинал прочел “на бис” самые известные стихи, можно сказать классику:

*«Я не знаю, не знаю,
Только бы не упасть!
Поднимались бокалы,
Наполнялись опять...»*

Это всегда означало новый запой. Вдруг к нему подполз какой-то пьяный мужик, из утренних, и сказал, что друг давно лежит на улице, нужны деньги на такси. Да, сколько хочешь, какие проблемы. Оставшуюся водку раздал: банщику две штуки, еще кому-то на похмелку, а одному хорошему человеку, Патрицию, которого жена тоже после бани обыскивает, спрятал водку в банную сумку. Домой после закрытия бани отвез земляк, для которого по причине строгой завязки специально был куплен ящик минералки. Оставалось четыре ночи и три дня до банкета в Институте...

10. Последний банкет

Институт – это самое благословенное место на земле! А может быть и во всей Вселенной. Когда-нибудь тут, или в бане, или на пятаке, повесят мемориальную доску: «Здесь был Белый Кардинал». Но это когда-то, а сейчас в первую очередь надо пригласить всех с кем пил, а в первую очередь, с кем много пил, и пораньше, чтобы завязали и ждали... Люди, конечно, разные, это не баня. Пригласил просто хороших людей, с кем привык общаться. Всех логиков. М-да, вот здесь проблема, сложный контингент, одни гении, очень большая плотность на квадратный метр. Одни жены гениев чего стоят, способны абсолютно на всё. Но это неважно сейчас. Да и вправе ли судить? Сам урод. А Володю Шв., известного философа, профессора, пригласил самого первого, ещё за полтора года. Легендарная личность, вот уж человек попил! Но при этом – никаких остановок и кодировок. Чудеса, да и только. Однажды они вместе жили в одном номере гостиницы на конференции в Минске. Никто другой с Володей Шв. селиться не хотел. Сложно сказать, кому пришлось трудней, но там произошел один забавный случай. Когда Кардинал стал уже доходить (здесь тоже шла борьба с алкоголизмом, но еще более гнусным образом: в ресторане подпольно продавали бормотуху за бешеные деньги), его вывели на свежий воздух, чтобы хоть немного подышал. А тут как раз мимо гостиницы шел местный, остановился и спрашивает: «Белорусы есть?» «Да», – поднимая с трудом голову, произнес Кардинал. – «Откуда?» – «Из Могилёва, улица Кирова, около вокзала». Незнакомец посмотрел на него молча, открыл бутылку, достал из кармана граненый стакан и налил бормоты. После внезапного стакана мутило, долго не мог придти в себя, а когда очнулся, то благодарить было уже некого. А Володя Шв. в последний день конференции попал-таки на банкет и притащил оттуда бутылку водки. Когда на следующий день стали собираться, оказалось, что Володя Шв. пропустил свой вчерашний поезд. На перроне обратились за помощью к начальнику поезда. Совершенно пьяный Володя Шв. стал умолять посадить его в поезд, но при этом так раскачивался, что не удержался и упал на колени. Сцена получилась настолько впечатляющая, что сердце у начальника дрогнуло. Он махнул рукой и сказал: «Загружайте!». Оказались, как и предполагал Володя Шв., в одном купе, где Кардинал уступил ему нижнюю полку, а сам лег на своем любимом месте, на по-

лу. Правда, спал тревожно, поскольку за ним ночью из Минска погналась целая банда с ножами. На вокзале он одолжил у Учителя “чирик” и помчался на пятак. Там Акробат помог достать похмелки, но банда с ножами все равно настигла его дома, и пришлось срочно вызывать нарколога.

Это было давным-давно. Теперь он пригласил на банкет вместе с Володей Шв. 70 человек. А после того, как жена спросила: «Всех пригласил? Смотри, к тебе придут и те, кто услышит про банкет: все знают, что к тебе можно придти без приглашения, всё равно напоишь», – добавил еще 10 человек. В итоге набралось за 90.

Не без труда, попивая вино, все-таки выстоял эти три дня. И вот, началось. Из Киева приехал Толик И. с камерой и все что смог, снял (есть кадры, где они втроем, посередине Стаканбек). Столы в зале ломились от еды и питья, полное изобилие, куча цветов, а народ всё подходит и подходит. В президиуме Кардинал с супругой и начальством. Приехали братья из Белоруссии. Один из них, совершенно потрясенный увиденным, потом сравнивал банкет с античным пиром. Самое трудное на юбилее – это слушать хвалебные речи, дифирамбы, адреса. Одно спасение – быстрее напиться, и тогда все будет до лампочки. Но не слишком быстро, надо стоять.

И вот я стою, судорожно сжимая бокал с вином, в новом костюме, в свежей рубашке, в шикарном галстукe, а они всё говорят и говорят. Я, уже опьянев, ничего не слышу и думаю о своих друзьях, нет, не о тех, кто пришел, а о тех, кто никогда не придет, о тех, кто пропал, сгинул от водки. Как же много их погибло! Как могло такое случиться, что в первом же моем московском доме на Лялина, рядом с пятаком, погибли все, с кем пил. Вспомнились эти страшные ночи в ожидании рассвета, когда надо достать девять капель, чтобы скорее солнце взошло. И этот знаменитый чердак... Совершенно подавленный этими воспоминаниями, я перестаю понимать, что происходит. На помощь приходит Кардинал, и я кричу на весь зал его стихами:

*«Сегодня я достану капельку деньжат,
И, ангелам моим на зло, опохмелимся.
Вы слышите, стучит набат!?
Кто жив ещё из всех моих ребят?
Еще немного, и опохмелимся».*

И откуда силы взялись! Обошел почти всех, со всеми поговорил, чокнулся и выпил. И к нему подходили, чокались и выпивали. Поздно вечером помещение пришлось освободить, завтра с утра занятия (по удивительному стечению обстоятельств оказалось, что банкет Кардинала был последний в этом зале) и переместились в сектор. Остались самые стойкие и верные, только свои. Кардинал загрустил и прочитал для них:

*«И всё пройдет.
Тоска, хандра и замысел запойный,
Запой, любовь и головная боль.
И скроется во тьме стакан убойный,
И никогда не нужен будет алкоголь.*

*Протопаю назад, как ранее когда-то,
Свой выполню фатальный долг,
И скроюсь я во тьме без водки и без мата –
Там скажут мне, что это был ПРОЛОГ».*

Ночью жена поймала такси около Института и отвезла Кардинала с братьями домой. Тут же все они свалились спать. А он, дождавшись этого момента, нашел на кухне специально спрятанную бутылку вина, даже штопор был припасен, и стал пить, все время повторяя:

*«Еще один ненужный день,
Великолепный и ненужный!»*

Праздник закончился.

11. Похмелье

Многие думают, что, вот, собрал человек людей на банкет, напоил, и всё. Нет, это только полдела. Интеллигентный человек должен еще потом народ опохмелить. Отчего людей помирает больше всего? От отсутствия похмелки или недопохмелки, я это по себе знаю. Просто всегда каким-то чудом выскакивал. Братья народ не пьющий, но всё равно повел их похмеляться, а на самом деле, чтобы самому выпить. А на следующий день, в четверг, было

заседание, на котором я даже очень и очень неплохо выглядел. Да, скрытые человеческие возможности и резервы пока еще не изучены. После банкета остался дорогой коньяк, полтора ящика водки, много вина и среди него ящик французского. После заседания всех опохмелил.

А завтра баня. Принес туда водки и опять же опохмелил всех желающих. Взял в баню подарок Стаканбека – большой пистолет-зажигалку, очень похожую на дуэльный пистолет, и уже совсем готовый стал там стрелять. Все посыпались, решили, что у Кардинала началась белочка. Нет, белочка началась на следующий день дома со стихов. Кардинал долго ждал и, наконец, дождался своего часа. Чем больше пил, тем больше хотелось читать проспиртованные стихи. Раньше, после таких стихов, я чувствовал себя так, как будто выпил, успокаивался, и больше не хотелось. Но сейчас было что-то другое, завод все больше усиливался, разбушевавшийся Белый Кардинал вырвался на балкон и вначале шепотом, потом все громче и, наконец, громовым голосом выплеснул в темноту на всю улицу:

*«Прочь, Гамлеты! Лапша всё это, братцы...
Хотите, я задам вопрос:
«Что будет, если я достану двадцать?..»
Как чешется опять мой нос!*

*Прочь, окаянные! С вопросом девичьим,
С утра бы бормотухи вам попить,
А то кривляются – за это вечность им,
А тут не знаешь, правда, как и быть.*

*Прочь, юродивые! С душой немытою,
А я свою совсем залил,
Эй, Гамлеты, давай в открытую:
Кто в этом мире из вас был?*

*Прочь, Гамлеты! Меня не трогайте,
Вопросы все остались позади,
Эй, смертные, в дорогу трогайте,
Пора уже и мне уйти».*

Пока ехал нарколог, я тихо сидел как оглушенный, и все время бормотал: «*А я свою совсем залил*». Потом после врача, когда пришел в себя, выпил много вина и, впервые после Благовещенья, купил себе на похмелье водку. Вино надоело.

12. В процессе

Произошла какая-то совсем непонятная вещь: всегда пил запоями, давно уже – истинными, т.е., необходимо было насильно прерывать, а тут вдруг перешел на каждодневное пьянство. Видимо, юбилейное напряжение было так велико, и эта необходимость в любом случае “стоять” так сильна, что стала меняться внутренняя структура.

Я всё время удивлялся, как это перманентные алкаши спокойно утром идут на работу, где-то в обед выпивают, а затем уже после работы. И так всю жизнь день за днем – никаких тебе наркологов, никаких белочек, никаких больниц. Правда, у них есть свои минусы: быстрее деградируют, мозг каждый день получает дозу. А вот у запойных периодически наступает просветление, но за это приходится дорого платить во всех смыслах, больше всего от бесконечных остановок страдает сердце, поэтому запойные и живут меньше. Да, нелегко так сразу поменять сложившуюся структуру, все равно еще пару раз пришлось вызывать, уже ставшего домашним врачом, Александра Владимировича. А иногда даже удавалось самому тормозить, что меня очень удивляло.

Если никто не знает, то мечта поэта заключается в том, чтобы проснуться дома с жуткого похмелья, а дома никого нет, зато есть, чем похмелиться. Это и случилось через два с половиной месяца после юбилея. Вначале робкая мысль, а потом все более нарастающая уверенность говорила, что дома есть похмелка и её много. Незаряженное ружье на сцене обязательно выстрелит, а тут в спальне под какими-то тряпками – огромная бутылка виски. Это не ружье, это страшнее термоядерной бомбы. Почему жена не отдала эту бутылку соседу или уборщице – непонятно. Устала, потеряла бдительность. Он боялся, что не сможет открыть пробку, так дрожали руки, но удалось. Попробовал, что-то сладкое, достал большой бокал с золотой каемочкой. Когда полегчало, позвонил Боре и спросил, сколько в ней литров. Сказал, что четыре с половиной и чтобы был поосторожней, издевается, что ли. Сколько выпил, не-

известно. Жена нашла его на балконе, он пытался там спрятать остатки и заснул. Почему не выпал с балкона, тоже непонятно.

Потом потянулись дни, вяло как в тумане. Время как будто стояло на месте, но разрушение шло стремительно и нарастало. Он перестал мыться, ел только руками, спал, не раздеваясь, и ничего нельзя было с ним поделать. Правда, пить старался только дорогую водку, но как-то вышел облом: в ночном магазине его заметили и продали паленую водку. После неё всего выворачивало наизнанку, и он совсем озверел: теперь после очередной дозы не чувствовал никакого облегчения, а только каждые полчаса, после глотка водки, издавал звериный рык. Раньше за ночные мучения и кошмары (бездны, заполненные змеями) утром была награда – полстакана водки, для начала, а теперь это уже не помогало, становилось даже хуже. Всё, конец.

13. Жена

Постепенно до него стало доходить, кто во всем виноват. Конечно, жена, все беды от нее. Сколько раз он из-за нее просто чудом не умирал с похмелья. Последний раз, когда после бани забрала его на дачу, из-за бутылки пива, всего лишь из-за одной бутылки пива, устроила жуткий скандал. Через день надо ехать обратно, а сил уже никаких, умолял купить пива – ни в какую. В электричке стало замыкать сердце. Тут помогает только одно средство, стихи Кардинала, которыми он себе пророчит гибель в 1987 году:

*«В двух тысяча двенадцатом году
Рассеются земные наваждения,
И в этот час я в гроб сойду,
В двух тысяча двенадцатом году...»*

А шел, между прочим, только 2006-ой. Выходит, что оставалось мучиться с ним еще шесть лет. Выйдя из метро, сказал, что с желудком плохо, и побежал, чуть не сбили на перекрестке. Ворвался в магазинчик около дома, и задыхаясь, попросил: «Арам, бутылку, деньги отдам». Стоявшая в очереди старуха тут же набросилась на него: «Пьянь, проклятая, мало того, что без очереди, так он еще и без денег!». Схватил бутылку и к себе, едва успел глотнуть и спрятать, как влетела жена. Опоздала голубка, он уже в

норме, безумие прошло, сердце успокоилось, предсмертная бледность спала. А, ведь, мог помереть из-за нее раньше времени, Да еще врет все время, сколько раз денег просил, и всегда говорит, что нет. И что-то уж слишком часто стала общаться с Александром Владимировичем. Прошлый раз, кажется, переглядывались, да, точно, и не только переглядывались, но еще шептались и как-то странно на него поглядывали. Сколько же можно терпеть! Все время обыскивает, деньги отбирает, водку прямо в раковину выливает (!) Как-то пришел из бани, лег спать, а уже начатую бутылку спрятал под одеяло. Все равно учуяла. Такое бешенство охватило, вскочил с постели, бутылку разбил, схватил стул и со страшной силой вдребезги разнес об пол. Пришлось, хотя было уже совсем поздно, срочно уезжать на такси к приятелю ночевать и похмеляться. И что это за жизнь: все время прятаться, прятаться, прятаться. И тут вдруг его осенило. Ведь, он попал в СКЛИФ, где чуть было не погиб, тоже по её вине. Хотя в тот день она сама была в больнице, но и оттуда ухитрялась руководить той силой, которая покалечила ему ногу. Вот, что оказывается!

И, правда, разве это жизнь. Приводят из бани, и пока Однополчанин отвлекает внимание жены, нужно за несколько секунд спрятать спиртное. Перед баней прятать нет смысла, все равно найдет. Почему нельзя придти спокойно домой, достать из холодильника вспотевшую пол-литру, бутылочку минералки, огурчик, взять рюмку и как человек, после хорошей баньки культурно выпить, а не глотать всякую дрянь из горла. И никого, никого уже давно нельзя привести домой. Последний случай, кажется, был, когда Генуар приезжал, однокурсник. Поскольку давно не виделись – пригласил к себе отметить встречу. Генуар в свое время дослужился до старшины, в морской пехоте был, потом стал полковником милиции. Но и Кардинал не лыком шит, тоже старшина, спецучебку заканчивал. Стали друг против друга, отдали честь, правая рука у виска – и стали пить гранеными стаканами водку, на спор, кто упадет первым. А сейчас никого.

И вдруг вспомнил, что еще она хотела его взорвать. Однажды так похмелился, что стал падать на улице, забрался под машину и отключился, а проснулся от того, что машина чуть не раздавила. Пришлось переползти в бурьян у дороги. Ночью добрался домой и свалился спать. Жена на даче. Проснулся и в темноте добрался до кухни в поисках спичек, и только хотел чиркнуть, как услышал сильное шипение газовой конфорки. Оказывается, газ шел уже давно. Еще бы немножко, и конец. Не мог же он сам придти и от-

крыть конфорку. От него уже давно хотят избавиться, обложили, как волка, и все заминировали. И это не единственный случай, когда из-за неё мог погибнуть. Стопроцентный был, когда зимой защищал диссертацию мой друг-однокурсник, Володя Н. Вместе прошли несколько стройотрядов, одно время вместе работали в Институте, а тут гулянка, но далеко, в районе ст. “Правда”. Жена знала, что поеду в любом случае, и ни о чем не просила. Никто за язык не тащил, но сдуру пообещал, что ночевать приеду в любом случае. Уже было совсем поздно, народ стал падать, когда вдруг вспомнил про свое обещание, и решил хоть раз в жизни его исполнить. Вскочил, побежал и каким-то чудом на автопилоте добрался до станции. А электрички уже не ходят. Мороз жуткий, наверное, градусов под тридцать. Пошел назад, но поскольку эту дорогу даже трезвый с трудом мог найти, то, конечно, заблудился. Когда понял, что дело совсем плохо, зашел в какой-то подъезд, совсем ледяной и позвонил в несколько дверей, чтобы позволили хоть немного согреться, никто не открыл. Пошел снова искать дорогу, последнее, что помню – стало как-то безмятежно и спокойно... Очнулся на снегу, как от толчка, у знакомого поворота, который вел прямо к дому друга. Прокантовался немного на квартире – и в Машковские бани на целый день. А жена даже не спросила, где столько времени находился. Может, надеялась... Сколько было смертей, но это самая реальная. Кто перенес и сохранил жизнь, догадаться не трудно, мучил совсем другой вопрос – зачем?

А вот этого никогда *не прощу!* Ну, нажрался в бане перед самым Новым годом, с кем не бывает. Днем каким-то чудом продержался, но вся фишка в том, что назавтра у жены день рождения, юбилей, праздник души, халявная выпивка. И вот наступил этот счастливый день, стол стали накрывать, осталось чуть-чуть продержаться. Похмелиться-то удалось: накануне проявил невиданную силу воли и немного оставил на утро. Выпил, но надо срочно добавить. Стал мотаться по всей квартире в поисках где-нибудь спрятанной водки. Только в туалет раз десять заходил, там в сливном бачке был спрятан “мерзавчик”, но, видимо, уже выпил. И вдруг звонок в дверь, знакомый голос нарколога, оказывается, жена вызвала. Усыпили на двое суток. Так и не удалось погулять на дне рождения. Чудовище!!! А ведь когда-то даже стихи ей посвящал:

*«Я все прошу!
Прошу тебе ненастье,
В ненастье – страстный миг любви.
О, если б знала ты, как я несчастен,
Проснувшись утром, быть без бормоты».*

А одному, Господи, как хорошо будет одному! На свободу хочется, как хочется на свободу!! Надо кончать с ней. Кое-как с этой мыслью удалось успокоиться и заснуть. Рано утром жена будит, говорит, собирайся, в больницу едем, такси уже ждет. Честно говоря, даже обрадовался, думал, сразу с юбилея в больницу попаду, а тут вон сколько протянул. Нашел спрятанную водку, опохмелился и провалился в забытье, наверное, много было. И отвезли в новую знаменитую больницу.

14. Валькирия

Картина та же самая: одни наркоманы, ползающие как мухи, и небольшое число алкоголиков, которые, в отличие от первых, придя в себя, даже на сестричек начинают поглядывать. С утра капельница, уколы, четыре раза в день разноцветные таблетки целыми горстями – полное отупение. И везде железные решетки. На третий день, когда немного пришел в себя, встретился с лечащим врачом. Говорит, что у нас уже вторая беседа. Первая, оказывается, была, когда привезли. Внимательно посмотрев на Анастасию Владимовну, я так и ахнул: Бог ты мой, да это валькирия! Героиня древнего германского эпоса и опер Вагнера: такая же высокая, стройная, белокурая с холодными синими глазами. О, в такую и влюбиться можно. На всякий случай поинтересовался, не замужем ли, оказалось, что нет, еще сообщила, что пишет диссертацию. Вот тут ей очень повезло с Кардиналом. Спрашивает: «Есть ли какие-нибудь вопросы?» А как же, все последние годы мучает один и тот же вопрос: «Есть у меня друг, Стаканбеком зовут, вместе в общежитии жили в одной комнате, всегда пили одно и то же. Учились одному тому же и у одного и того же человека. У меня запой, а ему хоть бы что. И пьет столько же». Задумалась, говорит, на эту тему тоже есть диссертация. Вот почитать бы.

Самый необходимый курс лечения для алкашей – 21 день. Если не хочешь лечиться, уходи, отпускают моментально, но день-

ги не возвращают. За нарушение режима выгоняют. Опять видел, как наркоманы соорудили “коня”. На второй раз поймали, но поскольку никто не успел уколоться, обошлось. На десятый день, а с очень хорошим поведением и раньше, выпускают на один час погулять, предварительно взяв подписку, что тут же не нажрешься. Выпустили меня позже всех, сложный пациент оказался – расписался не своей подписью, а Кардинала. Тут же пошел в магазин за сигаретами, а там пиво в разлив продают. Долго боролся с Кардиналом, но решил не рисковать, а купить побольше чая. Как пронести чай в больницу, научил сосед по палате, полковник ГРУ. Да, мастерство не пропьешь! Зауважал он Кардинала, когда тот угостил его чифирем, приспособившись делать его в сложнейших условиях. С полковником и с еще одним алкашом, мелким бизнесменом, специалистом по распространении порнографии, коротали время за преферансом. Потом попросил жену принести евангелие. Видел, что кое у кого иконы стоят.

Валькирия послала к невропатологу, которая раньше работала в поликлинике МГУ и к которой сами врачи боялись ходить. Невропатолог с улыбкой, за которую другого тут же отправили бы в 13-ю психбольницу, обнаружила у Кардинала, как последствия алкоголизма, полную нечувствительность левой стороны тела. Не стал объяснять, что вследствие алкоголизма, у него не один раз была сломана левая нога и левая рука. Да еще, полностью отсутствует ориентация в пространстве. Ещё бы, если тебя шлепнула молния! Хорошо, что про время спросить не догадалась... И всё это надо срочно лечить. А её когда будут?

Первый же обход больных совпал с пятницей. Главврач спрашивает: «Какие у вас пожелания?». – «Да, есть просьба, отпустить в баню». – «А что Вы там делаете? – настороженно спрашивает начальница. – «Как что? Паримся до потери сознания». И вдруг крик: «Что Вы себе позволяете? Вы знаете, где Вы находитесь и кто Вы такой?». В баню не отпустили, но взяли на заметку. Валькирия жаловалась потом одному заслуженному наркоману, что больше всего хлопот вышло именно с Кардиналом. А во время одной из бесед он обнаружил в прекрасных глазах Анастасии Вадимовны глубоко спрятанные льдинки, и не случайно. После первых десяти дней лечения валькирия приступила к исследованиям и экспериментам, ей бы в Освенциме работать. Однажды от разных таблеток мгновенно поднялось давление за 200, подскочила температура и началась жуткая дрожь. Вызвали дежурного врача, а он пришел только через час. Думал, конец, и, как глупо, не на боевом

посту, не с граненым стаканом в руке, а в больнице от каких-то таблеток. И после этого Валькирия даже не пришла узнать, как он себя чувствует. Так обиделся, что объявил голодовку, после чего всё-таки удалось с ней пообщаться. Следующий эксперимент закончился приступом печени, а под конец, этот отколовшийся от Северного полюса айсберг, уговорил Кардинала сделать какой-то укол, всего-то длительностью на три недели. Почему и согласился.

Цикл лечения в этой больнице считается успешным, если пациент соглашается на кодировку перед выпиской. Кардинал наотрез отказался, объяснив Валькирии, что смысла никакого, хоть и бесплатно, уже было 17 раз. Но та созвонилась с женой и убедила ее, что кодировку делать надо, несмотря на предыдущий укол. Жена уговаривала, как могла, но Кардинал отказывался изо всех сил, и на это были веские основания: от сделанного валькирией укола началась ужасная болезнь “гиперкинез”, да и, как ни крути, тяжело после кодировки пить водку. Но когда жена изменилась в лице, замолчала и стала уходить, он не выдержал и набросился на Кардинала: «Скотина, ё... Ну, что тебе одной кодировкой больше, одной меньше, ... все равно на следующий день нажрешься ...». И, правда, смешно как-то стало, да, пусть хоть весь ассортимент кодировок сделают. Вкололи, но “провокацию” не стали делать, испугались за сердце.

Прощаясь с Валькирией на выписке, заметил у нее в вырезе халата тельняшку, которая ей очень шла. Так и есть – морская пехота! Только рядом с ней вся морская пехота отдыхает...

15. Гиперкинез

Вот, ведь, как бывает! Привезли в больницу пьяного, но здорового, а выписали трезвого, но больного. Гиперкинез – это непрерывное движение, когда ходишь по комнате, не зная ни минуты, ни *одной* секунды покоя. Пошел в баню, но там даже играть в домино не смог. Это можно вынести день-полтора, а тут уже неделя. Жена сказала, что звонила Валькирия. Ну, еще бы не звонить. В последний день, видя, что с ним делается, выписала рецепт на “Акинетон”, почти наркотик, а от него только хуже. Это ж надо, из Белого Кардинала сделала подопытного кролика! Каждый раз к вечеру, совсем обессилив, жалел, что не поехал в больницу, но утром одна мысль о том, что придется просить Валькирию помочь,

была невыносима. Нет, мужиков должны лечить наркологи-мужики. Кстати, зав. отделением был мужчина, и хотя общался с ним только при выписке, понял, что он, пусть без особой любви относится к алкашам, зато с пониманием, и еще подумал, что Валькирия, наверное, его подсиживает. Сколько раз хотел позвонить ей и все сказать... Дошло до того, что, как при дембеле, стал считать оставшиеся дни. И выдержал *три недели!*..

Зато началась чудовищная бессонница. Никакие таблетки и травы не помогали, оставалось последнее средство – немного выпить, чтобы заснуть. А тут как раз в сентябре очередной банкет в бане: день рождения у Бори. Как всегда, всей баней скинулись на подарок, но кроме этого хотелось что-то подарить от себя. И нашел: подарил ему упаковку “Тройного” одеколона, пусть похмеляется, это не 5-ти литровая бутылка виски, сразу не выпьешь. Кстати, “Тройной” одеколон – один из символов перестройки. Перед тем, как 17 мая 1985 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма», заранее объявили, что будет увеличено производство пива, а бормотуха, т.е. плодово-ягодные вина, совсем исчезнет. Тогда он по наивности обрадовался, бормотуха совсем достала. Но, как всегда, соврали: сразу же начали с сокращения выпуска пива и закрытия пивных точек. Какой трагедией стало закрытие точки “на Лялина”! И прямо на глазах росли подпольные бандитские мафии по сбыту алкоголя. Водка по талонам, которые нельзя было отоварить, стоила 10 руб., а у них 40! Да, еще за сороковник ночью вместо бутылки можно в глаз получить, если у незнакомых покупаешь. Вот тогда-то самым желанным напитком и стал “Тройной” одеколон, но и он быстро закончился. Сколько же народу тогда вымерло! Говорят, что это не жильцы были, но ведь люди, измученные больные люди. А после “огонька” у Бори всё закончилось, как всегда... И бессонница стала еще сильнее.

И вдруг до него дошло, что все это неспроста, что это не какая-то там злобная врачиха, и даже не бедная жена, а весьма могущественные силы объявили ему войну, настоящую войну. Войну он любил, война одушевляет, дает силы, толкает на подвиги. «Значит, Кардиналу объявили войну», – думал он, приходя в сильное возбуждение, – о, они не знают, на что я способен. Значит, война. К этой проблеме нужно подойти чисто логически, – продолжал он рассуждать, – чего они меньше всего ожидают? Того, что бессонницу я усугублять не буду, водки боюсь, как огня, скорее всего, опять лягу в больницу, а там они меня и прикончат». Значит, надо

напиться, но не как алкоголик, а впервые за многие-многое годы, как нормальный здоровый человек. И не шарахаться от бутылок водки, не считать количество выпитых рюмок, а спокойно, с чувством глубокого человеческого достоинства выпить столько, сколько войдет. Без всякого комплекса неполноценности. А тут как раз еще один банкет на носу: другу из бани, Жене, – полтинник. Это он сорвался с командировки на юбилей к Кардиналу и подарил бочонок импортного пива. Большой человек, во всех смыслах, мастер по граниту.

И произошло нечто удивительное: сколько не пил, не пьянел, как когда-то в далекой молодости, даже поспать немного удалось. Завод начался на следующий день, к вечеру, на даче. Спрятанная бутылка водки быстро закончилась. Последнее время в маленьких магазинах водку запретили продавать, но из-под полы с наценкой везде можно купить. Жена дважды разбивала бутылку, только на третий раз удалось пронести водку с дурацким названием “На березовых бруньках”. Хоть с привкусом, но пить можно. А на следующий день – остановка. Затем опять приехал Александр Владимирович, но уже для очередной кодировки (№ 19), и как постоянному клиенту сделал скидку. А цены уже давно перешагнули за 3 тыс. руб. Поскольку в день кодировки не выдержал и немного похмелился, пришлось повторить капельницу, но это уже было в последний раз.

В тот день с утра звонили колокола в честь большого праздника – «Покрова Пресвятой Богородицы».

16. Депрессия

Некоторые думают, что депрессия – это когда ничего не хочется делать. На самом деле, всё гораздо хуже: это абсолютная уверенность в том, что уже никогда ничего не будешь делать. Всю жизнь проявлял невероятную изворотливость, изобретательность в поисках похмелки, крутился как загнанный волк перед красными флажками. А сейчас совершенно ничего не нужно и абсолютно ничто не интересует. Стал ходить за женой и беспрерывно повторять: «Что мне делать?» Жить с ним стало невыносимо. Вот что такое депрессия!

В кабинке у главного парильщика всегда пьянка. Как-то подошел, тут же угостили. Выпил две рюмки водки, меньше, чем сто

грамм, и сразу же запрыгало сердце, вот-вот выскочит, в голове стучит, как на наковальне, по всему телу пошли черные пятна. Надо было бы срочно вызывать “скорую”, но перед ребятами стыдно: от двух рюмок водки! Закрыл глаза и приготовился... Когда пришел в себя, понял: с водкой покончено, пил ее последний раз в жизни. Всё, остался один на один с собой. И больше никого. А где же Белый Кардинал?

Мысль о самоубийстве, когда она навязчива, очень неприятна. Нельзя не думать о том, о чем думать нельзя. Скоро мысль о суициде стала неотвязной, более того, он казался единственным спасением... Нашел лезвие, и стал носить на всякий случай с собой. Очень мучила мысль, что вдруг что-то произойдет на улице, и останешься без лезвия, да еще ходить не сможешь. Значит, надо достать еще одно и спрятать в постели. С каждым днем становилось все хуже и хуже: накрыл какой-то панцирь, и мысли наружу уже не пробивались. Было ясно, что уже никогда не пробьются, агония слишком затянулась. Надо с этим кончать. На память пришли стихи Белого Кардинала, оказывается, он всё время был рядом:

*«Смерть осенью – прекрасное начало
Для дальних странствий по иным мирам,
Когда душа вконец устала,
Справлять поминки по друзьям».*

Был уже вечер. Напоследок нажал какую-то кнопку на телевизионном пульте, который все время держал в руках, убивая время. На экране шел разговор о самоубийстве с христианской точки зрения. Большой грех, самый страшный грех: восстание против Бога и отрицание Христа. Хуже, чем убийство и кара за это – вечные, ни с чем несравнимые муки. Поневоле задумаешься: это что же, выходит, можно зарезать уйму народа, а потом исповедаться, причаститься – и вот тебе панихида, пышные похороны, пьянка на весь мир. А если не принимаешь ада на земле, вся жизнь – крошечный ад, и уходишь, то тебя после этого даже похоронить нельзя по-человечески. Правду сказано, что Бог борется с дьяволом, а поле битвы – душа человека. Но если это происходит в невидимом тонком мире, то здесь, в реальности маленькая хрупкая женщина один на один сражается с четырехметровым чудовищем. И, ведь, побеждает.

А как страшно всё начиналось. Тогда на свадьбу пригласил весь стройотряд и однокурсников. Сам купил два ящика водки, и они принесли в подарок ящик. Накануне свадьбы сбежал к своему свидетелю, Графу, и допился до свинского состояния. Во время свадьбы уже “готовый” встал и стал читать стихи Гумилёва про «Еще один ненужный день...» А повсюду друзья, друзья, друзья. Лэн приехал из Могилёва, Толик из Киева, со Славой познакомился, который первым упал под стол, и некоторое время там лежал в расхристанной белой рубахе. Тогда я еще не знал, что это мой шурин, но тому, что уже начали падать, ничуть не удивился. И про свадьбу забыл...

17. Новая структура

Наступил 2007 год. Впервые в предновогодней бане не напился, впервые за много лет. Новый год прошел нормально, и 1 даже января был трезвым, хотя год наступил не простой, а *юбилейный*: 27 января Белому Кардиналу исполняется 25 лет, надо бы отметить. По привычке написал Толику в Киев, предупредил Мишу из Питера, позвонил Стаканбеку.

Но накануне юбилея почувствовал: в мире что-то произошло, определено что-то случилось, только нельзя было понять, что. И передачи по ТВ, по радио “Свобода”, и поведение жены, были такими же, как всегда, но мир как будто изменился. Наконец, осенило – это он сам стал другим, менялась его собственная структура. Юбилей отменил, не видя в нем никакого смысла и совершенно не понимая, зачем и кому он нужен. А однажды, взглянув на винные полки в магазине, вдруг обнаружил что-то совсем невероятное: *вся водка превратилась в воду (!)*

И наступила первая нормальная весна. Раньше, войдя в пике уже в конце февраля, неизвестно на каких бровях вползал в июнь. А тут весны даже не заметил и впервые не справлял дня рождения. Да, и что, собственно, справлять? На работе поставил бутылку коньяка, в баню купил водки, а сам даже не прикоснулся. Правда, пришлось приложить немало усилий, чтобы отстоять свое право на нормальную жизнь: выпивать немного сухого вина на официальных приемах, и немного пива в бане. Алкоголизм, конечно, болезнь хроническая, но если исчез Кардинал, то и похмеляться некому. Правда, однажды чуть было не сорвался: умер друг, Колян.

Он также приходил в баню с утра на весь день, раздевались в одной кабинке, на пару играли в домино. Колян тоже был закодирован, но в последнее время начал приохиваться к пиву, а в следующий раз взял и отхлебнул у меня из кружки. По дороге домой купил еще, добавил и погуб в запое. Новость пришла в баню неожиданно, и я, чувствуя себя виноватым, хотел было выпить водки, но Боря даже не пустил в кабинку, где поминали. Так и не дали, а Коляну скинулись на хороший гранитный памятник.

Теперь пора было съездить на родину в Могилёв, сходить на могилу матери и друга юности, Лэна. Когда три года назад смертельно заболела мать, братья звать не хотели, хорошо помнили, каким я был на похоронах отца, но Лэн узнал и позвонил. Как раз был трезвым, быстро собрался и поехал, но на третий день братья всё-таки погрузили меня в поезд и отправили обратно. Помню, что подъезжая к Орше, очнулся, здесь к поезду всегда подносили водку, из носка достал спрятанные сто рублей и купил бутылку. Алкоголизм приводит к деградации, а абсолютный алкоголизм – к абсолютной деградации. Через три дня позвонил брат и сказал, что мать похоронили. Но в душе уже давно все выжжено. А позже, в разгар осени, сообщили, что похоронили Лэна. Когда последний раз договаривались о встрече, Лэн очень просил, чтоб был трезвым, хотел сказать что-то важное. Но о чем он говорил, я так и не вспомнил.

Как-то так получается, что при жизни мы не успеваем сказать друг другу самого главного. Не удалось матери при жизни увидеть меня трезвым, разве, что в юности. А вот теперь я стою на её могиле таким, каким хотел бы с ней встретиться. Но она об этом уже никогда не узнает... А вот и могила деда, деревенского священника – на фотографии он в черной рясе с большим крестом. Его именем назвали моего брата-близнеца, Василия, но это не помогло, брат спился и погуб в молодости. Лицо деда на фотографии, так похожее на лицо матери, смотрит на меня без упрёка и как будто говорит: «Не тревожься. Мы знаем, мы всё про тебя знаем...». Теперь остается могила друга, Лэна. С ним вместе учились в техникуме, вместе ушли в армию и вместе вернулись. С друзьями всегда везло, но это был один из лучших. Только здесь я не смог сдержать слез, и чтобы успокоиться, пошел бродить по улицам.

Друзья детства давно погибли, и я даже не знаю, где они похоронены. Вот здесь когда-то был родительский дом, его разрушили и построили ненужные ясли, сейчас пустые, потому что детей нет. Вот рядом с бывшим домом школа, где я как-то на перемене

стрелял из дробовика в пролетающую ворону. Она тоже пустая, и давно закрыта – учить некого. А чуть подалее дома – машиностроительный техникум, тоже бывший, теперь переименован в колледж. Здесь было то, что осталось в памяти навсегда: новые друзья, первая любовь. На выпускной фотографии, которая хранится дома, такие у всех одухотворенные и чистые лица, каких больше нигде и никогда не видел. Но почти все спились, деградировали, выпали в осадок, мало, кто остался в живых. А вот и бывший привокзальный ресторан “Свинная харя”, как его в свое время прозвал Лэн. Превратился в обычное кафе. Отсюда как-то с братом-близнецом попали в вытрезвитель, и после этого на воле больше не виделись, потому что брат вскоре попал в тюрьму. Нет, была ещё одна встреча, последняя, на свидании в тюрьме.

Прямо к “Свинной харе” подходит до боли знакомая улица Гришина. Здесь жила Вероника. Дрожа от волнения я дошел до того места, где стоял её дом, теперь сгоревший, и остановился у канавы. Закурил. Канава, как канава, ничем не лучше и не хуже других канав. Почему-то даже обидно стало, и тут я вдруг понял, что это та самая канава, в которой меня очень давно обнаружила Вероника мертвым. А где же тогда я сейчас нахожусь? За спиной послышался шум проходящего автобуса, восьмерки. Я обернулся, и там в окне увидел человека очень похожего на меня: такая же борода, продолговатое лицо, голубые глаза, только улыбается как-то странно. Побежал было за автобусом, но куда там, разве догонишь. Как же так получается? Один пьяный умер в канаве, другой, совершенно трезвый, стоит сейчас над ней, а третий проезжает мимо в автобусе и ухмыляется... Я стал озираться кругом и понял, что всё это призраки, город полный призраков и теней. Бежать, сломя голову бежать отсюда, как сделал это в юности. И остался жив!

* * *

Середина лета, дача, тишина и покой. Закатное солнце освещает на столе под яблоней фрукты и бутылку вина. Мы с женой отмечаем годовщину свадьбы. Только теперь, ровно через тридцать лет и три года, эта светлая картина одного из возможных миров проступила сквозь мрак и хаос прошедших лет. Что же это было, все эти годы? Столько лет! И где же Белый Кардинал в сво-

ей тоске небытия? Неужели отступил, бежал, проиграл в последней схватке с Валькирией? Она, конечно, молодец, профессионал, единственная, кто догадался, что надо бороться с причиной, а не со следствием. Но как она могла пойти на такой риск, ведь не только меня, но и себя могла погубить? Отчаянная женщина. Оказывается, если очень хотеть, то можно победить даже Белого Кардинала! Хотя других вариантов уже не было. А в итоге – новая структура. Так бывает от удара молнии, попадет в человека – и всё в нем меняется. Когда же это было со мной? Более пятидесяти лет назад. И вот теперь я вернулся к своему естеству.

А сейчас, под вечер, тоже собирается гроза. Я стою на балконе и повторяю про себя стихи, но уже не Кардинала: *«Жизнь вернулась также беспричинно, как когда-то странно прервалась...»* Где он сейчас и что с ним стало? И словно в ответ на этот вопрос поднимается свежий ветер, сверкнула молния, одна, вторая и, наконец, слышится запоздалый раскат грома. Раньше, после той страшной грозы в детстве, я бросался закрывать все окна и форточки, а сейчас я открываю их настежь и жду чего-то. Сверкают молнии, всё наэлектризовано, приближение грома всё ближе и громче. Я жду, в нетерпении, вот-вот это произойдет, и, наконец, в раскатах грома слышу знакомый голос:

*«Пройдет столетий, сколько капель в море,
И он придет к кому-нибудь домой
С тоской поэта в бесконечном взоре:
“Единственный, – он скажет, – я с тобой”».*

PS. Всё вымысел, конечно, вымысел.
Фантазия больна.

*Май 2008 (январь 2011),
Москва*

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-3*

(Хроника “хроника”)

* Полную версию «Белого Кардинала» см. на сайте <http://www.whitecardinal.ru/>.

*Могилевский вокзал! Здесь погибли друзья,
Нет места печальней на свете.
В приближеньи конца возвращаюсь сюда,
Каждый раз, упиваясь до смерти.*

Б.К.

Памяти погибших от алкоголизма.

Брату-близнецу Василию (1946-1972)

и друзьям детства:

Геннадью К. (1947-1971),

Павлу Б. (1948-1980),

а также моим друзьям:

Лэну, Славе, Саше-Хромому,

Саше Н., Славику А., Васо,

Акробату, Вертолётчику,

Толику-алкоголику,

Толику-придорожному,

Толику-соседу, Володе-соседу,

Серёге-соседу, Вите-соседу,

Олегу С., Колян

* * *

Против всех кораблей
И неведомых птиц
Злые силы
Восстали земные,
И неведомо им –
Под покровами лиц
Тоже птицы,
Но только другие.

Много раз я летал,
Эти странные сны!
Руки крыльями
В небе сложились.
Каждый раз была ночь
И не видно Луны,
Корабли, корабли
Хоть бы раз мне приснились!

И не трачу минут,
Я уже на борту,
Покидаю Борисов и Ниццу,
Просыпаюсь к утру,
Только птицы вокруг,
Только птицы...

* * *

Плывут по небу косяками
И всё белей,
И всё белей,
Не птицы – белые стаканы,
И всё быстрее,
И всё быстрее.

И над пустынными углами
Вечерний звон,
Вечерний звон,
Не тот, что в песне, а в стакане.
Всё это сон,
Всё это сон.

ДЕНЬ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ

(8.06.83 – 13.07.83)

В такой-то день и поздний вечер
Обрушился на камень я,
Пытался ухватиться за любые плечи
И вновь упал – кровище до х...
Вмиг разбежались звезды, люди,
Я на коленях, и опять
Асфальт меня целует в груди,
Как нецелованную блядь.
И весь вокзал – вампиром в губы,
Неделя впереди – и я старик,
Всё было, и последний рубль
Меж смертью и друзьями сник.

НА СМЕРТЬ ТОЛИКА-СОСЕДА

У смерти притягательная сила –
Друган меня с собою брал,
Тень белая меня остановила:
Наверно, Белый Кардинал,
Бесшумно дверь она пронзила,
И я очнулся, будто бы не спал.

24 октября 1995

* * *

Vejko R., Ilkka N., Gabriel S., etc.

Не я, и не он и не ты,
И то же, что я, и не то же:
Так было мы где-то похожи,
Что наши смешались черты.

Ин. Анненский «Двойник»

Я встретил двойника¹,
Дышала ночь полнейшей тишиною,
С глазами старика,
Ни шороха, ни звука надо мною.

Безумие смотрело на меня.
Какая тишина! Как будто перевозданна.
Неужто выпито-испито всё до дна?
Теперь встречаться непрестанно.

Helsinki

¹ В ночь на 4 мая 1994 г.

ДОГОВОР

Я договор свирепый заключил,
Куда там Фаусту! Ребёнок Мефистофель,
И белокаменный в глазах моих застыл,
Вчерашний Кардинала профиль.

Молил меня он сделать передышку,
Кричал и плакал на земле моей,
И над собой невидимую крышку
Пытался отодвинуть поскорей.

Бесплотное ожившее видение
Цеплялось за мои стихи,
И в их спасении свое спасение
Увидел он сквозь гробовые мхи.

Сошлись на том, что мы неразделимы,
Неразрушимы цепи бытия,
И связывают нас сверхъядерные силы,
Его трагедия – моя судьба.

Он договор свирепый заключил.
Куда там Фаусту! Ребёнок – Мефистофель,
И бледноматовый в глазах его застыл
Вчерашний человеческий профиль.

НА СМЕРТЬ СЛАВЫ²

Доносятся мне звуки рации,
Лежу в реанимации,
А это друг отходит мой,
А у меня запой.

² 12 апреля 2005 г.

С ПОХМЕЛЬЯ

Голова моя словно вулкан перед взрывом,
Перед смертью стонали каналы в умат,
Упаси меня Господи пить в этом мире!
Только дай на похмелье мне, брат!

Я согласен на все, стану вечным слугою
За ниспосланную благодать,
Преклонясь пред иконой водою святою
Окроплю Твое Имя и Мать.

Я не жадный: двугривенник хватит на пиво.
Если ж нету, займу у врага.
Мне намедни явилось мохнатое диво –
Два копыта с хвостом и рога.

Разверзаются брови, надбровья и дуги,
Вытекает из жерла молитвой волна:
«Упаси меня пить в этом дантовом круге!
Если ж надо, я выпью до дна».

ПИСЬМО

М.Ж. или Веронике

Напишу я тебе,
Потому что волнуется Лета,
Мудрецы покидают Тибет,
Подкатила вся в черном карета.

Буду верен себе:
Буду пить, дожидаясь ответа.
Посчитают, что Саша в беде,
И забудут с делами об этом.

Не забыть только б мне,
Что река высыхает за лето –
Это значит, что скоро конец,
Не дожидаться опять мне ответа.

* * *

Я выпил пива и поставил кружку,
Почувствовал – ни то, ни сё,
Без смысла почесал макушку,
Да, и налил себе еще.

Какой-то там пискля из мракобесья
Пытался прыгать на плече моем,
Да, хоть ты головою бейся,
Я думаю, еще нальем!

Потом еще, не по последней,
Найду друзей, чтоб ожила душа,
И дикой лебединой песней
Пройдемся по стакану, не спеша.

И так всю ночь, до утренней Венеры,
Мы будем пить, чтоб вечером она
Нам осветила путь без цели и без меры,
Прощай, обетованная страна.

**ЭПИТАФИЯ
НА МОГИЛУ ТОЛИКА-ПРИДОРОЖНОГО³**

Фамилией своей он украшал дороги,
Валялся пьяным Придорожный каждый день,
Пока не оказался не угодным Богу.
А может, в рай его попала тень?

³23 августа 1985 г.

* * *

Когда проходишь круг очередной
И думаешь, что он последний,
Так веришь этому больною головой,
Особенно в запой весенний!

И завершается мой круг очередной,
Я верую, что он последний,
Вот только делать, что с больною головой,
Когда идёт запой весенний?

**К 15-ЛЕТИЮ ГИБЕЛИ
БРАТА ВАСИЛИЯ**

Отсюда или оттуда,
Или совсем от других берегов,
А часто бывает, вообще, ниоткуда,
Или совсем из далёких миров,
Печальных гонца два
Безгласно, безлюдно
Коснутся плеча моего у реки,
Кольшет прибой
Чью-то лодку чуть слышно,
А лодка-то наша –
Одна на двоих.

*21 июля 1987,
г. Кондопога*

* * *

Грохочет колокол неистово волнами,
Краями задевает череп мой,
Нетрудно догадаться, что с годами
Всё учащается запой.

Нетрудно догадаться, что пред вами
Недуг страшнейший – порожденье зла.
Оплавилась во мне колокола,
Душа оплавилась с годами.

* * *

Помоги мне в спасеньи,
Тот, кто создал паденье,
А не хочешь – не надо, свинья.
Только Хаос творенья
С перепюю, наверно,
Мог позволить тебя.

Помирая с похмелья,
В адских муках терпенья
Самогонку хлещу из ведра.
Но не стало мне лучше,
В этом мире из лучших –
Вспоминаю тебя.

И от этих раздумий,
От шагающих мумий,
От сверкающих молний в ночи,
Ухожу я в безумье,
Чтобы больше не думать,
Дождаясь тебя.

Вот проходят столетья,
Все пропито за третий
Самый страшный из Страшных судов.
Звук органного пенья
Поднимает из тленья
Отомстить за себя.

* * *

И невозможное возможно.

А. Блок

Я не сделал ни капли возможного,
Невозможное гложет меня,
Переставило вехи дорожные,
С похмелюги ненастье кляня.

Мне шептало на ухо тревожное,
Будто Случай – он голый и бос,
Будто прахом покрыто возможное
И сойдет, не минуя колес.

Если б не были пляски острожные,
Не поверить бы мне никогда –
Есть на свете миры невозможные
И отсюда дорога туда.

ЗАВЕЩАНИЕ

А когда я умру, то вином
омойте меня...

Омар Хайям

Когда помру, не надо крика,
Как будто не с кем больше пить:
По «Лялина» к пивной пройди-ка –
Душа моя там будет жить.

Но в девять дней, не отошедши,
Когда спадет ночная мгла,
Душа, с похмелья опупевши,
Поднимется из-под стола.

И в сорок дней вся в нетерпеньи
У входа станет сторожить
Пришедшее не к ней похмелье,
Но все равно – и ей налить!

ДОПОЛНЕНИЕ

Александр Карпенко

ЛОГИКА*

* Данный текст является переработанным и расширенным вариантом статьи с таким же названием, опубликованной в: Энциклопедия Эпистемологии и Философии Науки / Отв. ред. *И.Т. Касавин*. М.: Канон-Плюс, 2009. С. 424-428.

ЛОГИКА (др.-греч. λογική «наука об умозаключении» от λόγος – «слово», «речь», «суждение») – наука о правильных (корректных) рассуждениях. Традиционно под рассуждением понимается цепочка элементарных умозаключений, каждое из которых состоит из набора предложений, именуемых *посылками*, и следующего из них предложения, именуемого *заключением*. Наибольший интерес представляют *дедуктивные* рассуждения, в которых связь между исходными посылками и конечным заключением опирается на понятие *логического закона*. Важными задачами логики являются формализация, схематизация и систематизация правильных рассуждений.

1. Основные этапы развития. Впервые такая задача для определенного класса рассуждений (силлогизмов) была решена в IV веке до нашей эры Аристотелем. Классические силлогизмы представляют собой схемы умозаключений, гарантирующие сохранение истинности при переходе от двух предложений определенного вида к третьему отличному от них предложению. Приведем один из самых известных примеров силлогизма: «Все люди смертны, Сократ человек. Следовательно, Сократ смертен». Этот вывод имеет форму: все *M* суть *P*. *S* есть *M*. Следовательно, *S* есть *P*. Если известно, что две посылки такого вида истинны, то *всегда* можно утверждать истинность заключения. Так возникла логика как самостоятельная наука в виде силлогистики. Главная заслуга Аристотеля состоит в том, что он впервые обратил внимание на *формальный* характер логики. Правильность схемы силлогистического рассуждения не зависит от конкретного содержания терминов *M*, *P* и *S*. Позже, вслед за Кантом, логику стали называть *формальной*. Ее основу составляла *силлогистика*, изложенная Аристотелем в Первой и Второй «Аналитике». Так же к логическим трудам Аристотеля относятся «Категории», «Об истолковании», «Топика» и «О софистических опровержениях». Все эти трактаты были объединены последователями Аристотеля под общим названием «Органон», которое означает «орудие» (инструмент) познания.

Постепенно к середине XIX века сложился компендиум традиционной формальной логики, не связанный с использованием формализованных языков, включающей в то время такие разделы, как основные законы мышления, понятие, суждение, умозаключения (дедуктивные, индуктивные, по аналогии), гипотеза и, конечно, силлогистика. Позже в нее была включена теория различных видов определений, еще позже – различные приемы образования

абстракций. Конечно, в процессе познавательной деятельности элементами логической деятельности является построение классификаций, научное объяснение, выдвижение и проверка гипотез, постановка и решение задач и проблем, в последнее время всё больший интерес вызывают логические основы теории аргументации. Однако центральное место в логических исследованиях занимает дедуктивная логика, которая является ядром логической науки с момента ее возникновения и до наших дней.

Заметим, что аристотелевская силлогистика содержит *всего* 24 правильные схемы умозаключений. Несмотря на такое ограничение только к середине XIX века стало очевидным, что существующая логическая парадигма в виде аристотелевской силлогистики, уже не отвечает требованиям развития науки того времени. Уже Г. Лейбницем была выдвинута идея построения универсального языка и формализации на его базе не только математических доказательств, но вообще любых рассуждений. Логика по мысли Лейбница должна стать «искусством исчисления». Именно в это время начинается бурное развитие наук, особенно математики, в которой центральное место занял анализ *переменных величин* и изучение операций над ними.

Водораздел между традиционной логикой и современной приходится на 1847, когда Дж. Буль опубликовал исчисление, которое дает бесконечно много правильных схем умозаключений. Сегодня исчисление Буля известно как *алгебра логики* (термин Ч.С. Пирса), где акцент сделан на изучение свойств логических операций.

Только после того, как Г. Фреге в 1879 и Пирс в 1885 ввели в язык алгебры логики предикаторы, предметные переменные и кванторы, возникла реальная возможность построения системы логики в виде дедуктивной системы, что и было сделано Фреге, который по праву считается основателем *символической логики* в её современном понимании. Пытаясь реализовать идеи Лейбница, Фреге в работе «Исчисление понятий» изобрел символическую запись для строгого представления рассуждений. Хотя его нотация сейчас совсем не используется (например, формулы в ней изображаются в виде двумерного дерева), Фреге в действительности был первым, кто построил исчисление высказываний и исчисление предикатов. Термин «символическая логика» был, по-видимому, введен Дж. Венном, опубликовавшим в 1881 книгу под таким названием.

Основы современной логической символики были разработаны итальянским математиком Дж. Пеано, представившим впервые логическую аксиоматизацию арифметики. Эта логическая запись была принята, хотя и частично модифицирована, А.Н. Уайтхедом и Б. Расселом в их знаменитой трехтомной «*Principia Mathematica*» (1910–1913), сравнимой по своему влиянию с аристотелевским «Органом». В широком аспекте этот труд можно оценивать, как попытку реализовать идеи Лейбница об универсальном исчислении, а в узком смысле, как защита логицизма, утверждающего, что вся или почти вся математика редуцируема к логике, в которой невозможно появление каких-либо парадоксов, подобных обнаруженным в канторовской теории множеств в конце XIX – начале XX в. Самым известным является парадокс Рассела (1902) о множестве всех нормальных множеств. Этот парадокс ставит под сомнение, как само понятие множества, так и законы (классической) логики, неограниченно применяемые при работе с множествами. Альтернативная концепция Л.Э.Я. Брауэра, впоследствии получившая название «Интуиционизм», была высказана в статье «О недостоверности логических принципов» (1908) и явилась еще одним ответом на обнаружение парадоксов. Она знаменовала собой первый серьезный вызов логике после Аристотеля, поскольку потребовала радикальной перестройки всей логики. Непринятие Брауэром закона исключенного третьего для бесконечных множеств основано не на том, что существуют все еще нерешенные математические проблемы, а на том, что *не существует общего метода для решения всех возможных проблем*.

Другой способ предохранения от парадоксов был предложен Д. Гильбертом в его концепции, получившей название «Формализм» и окончательно сложившейся к 1922. С этого времени начинается совершенно новый этап развития современной логики. Мы изучаем не рассуждения, не их отдельные классы, ни те или иные аргументы, а доказательства как *формальные объекты*. Появляется самостоятельный раздел логики – *теория доказательств*. Математические теории, например теория множеств, должны быть представлены в виде формализованных аксиоматических систем, в основе которых лежит логика в виде *исчисления*, и тогда для доказательства отсутствия парадоксов остается всего лишь доказать формальную *непротиворечивость* этой системы: логическая система является непротиворечивой, если в ней одновременно не доказуемы некоторая формула и ее отрицание.

1.1. Логика высказываний как исчисление. Логика высказываний является разделом современной логики, изучающим логические формы сложных высказываний, образованных из элементарных высказываний с помощью связок, аналогичных союзам «и», «или», «если..., то...», отрицания («не») и др. Процесс формализации естественного языка средствами логики высказываний состоит в следующем. Элементарные высказывания замещаются бесконечным множеством *пропозициональных переменных* $p, q, r, \dots, p_1, q_1, r_1, \dots$, а указанные выше грамматические связки называются *логическими связками*, которые соответственно получили следующие обозначения и названия: $\&$ (конъюнкция), \vee (дизъюнкция), \supset (импликация) и \neg (отрицание). Из элементарных высказываний и логических связок с помощью скобок строятся сложные высказывания, называемые формулами. Примерами формул являются $p, \neg q, \neg(p \& q), p \supset p$. Буквы A, B, C, \dots будут использоваться как метапеременные для обозначения произвольных формул. Семантика классической логики высказываний основывается на следующих двух фундаментальных допущениях: (I) каждое элементарное высказывание является либо истинным, либо ложным (*принцип двузначности*). «Истина» и «ложь» называются истинностными значениями высказывания и обозначаются соответственно 1 и 0; (II) Истинностное значение сложного высказывания определяется только истинностными значениями составляющих его элементарных высказываний (*принцип экстенциональности*). Истинностное значение формулы легко вычисляется исходя из определения логических связок: $p \& q$ принимает значение 1 тогда и только тогда (т.т.т.), когда значение p и значение q равно 1; $p \vee q$ принимает значение 0 т.т.т., когда значение p и значение q равно 0; $p \supset q$ принимает значение 0 т.т.т., когда значение p равно 1, а значение q равно 0; значение $\neg p$ равно 1 т.т.т., когда значение p равно 0. Отсюда следует, что каждая логическая связка имеет свою *таблицу истинности*, которая показывает при каких наборах значений простых высказываний (а для двух переменных таких наборов всего четыре: 11, 10, 01, 00) сложное высказывание с этой связкой будет истинным, а при каких ложным. Это приводит к общему *методу истинностных таблиц*, который заключается в том, что, поставив в заданную формулу вместо переменных их значения и выполнив над ними указанные логические операции в порядке, зависящем от расстановки скобок в формуле, получим в результате значение 1 или 0 для всей формулы и, следовательно, установим

истинность (или ложность) произвольного сложного высказывания, представленного этой формулой.

Используя этот метод, среди всего множества формул можно выделить формулы, которые истинны независимо от того, какие значения принимают входящие в нее пропозициональные переменные. Такие формулы называются *тавтологиями* (тождественно истинными высказываниями). В формальной логике тавтологии играют важную роль. Они служат для записи её законов, так как тавтологии являются всегда истинными высказываниями только в силу своей символической формы, независимо от содержания входящих в них исходных высказываний. Легко установить, что формулы $p \supset p$, $p \vee \neg p$, $\neg(p \& \neg p)$ и $(p \supset q) \supset (\neg q \supset \neg p)$ являются тавтологиями. Законы, выражаемые этими формулами, называются соответственно *законом тождества*, *законом исключенного третьего*, *законом непротиворечия* и *законом контрапозиции* и были сформулированы уже Аристотелем.

Существуют различные способы для представления логических систем в виде исчислений. Первоначально они были представлены в виде так называемых *гильбертовских исчислений*, играющих важную роль при построении новых исчислений, а также при их классификации. Идеи, лежащие в основе гильбертовского исчисления, чрезвычайно просты: из бесконечного множества формул языка выбирается некоторое конечное число формул, называемых *аксиомами*, и минимальное число правил, с помощью которых из аксиом (а также из множества допущений Γ) выводятся другие формулы. Например, классическая логика высказываний (обозначим её посредством **PL**) может быть представлена в виде следующего исчисления: (1) $p \supset (q \supset p)$; (2) $(p \supset (q \supset r)) \supset ((p \supset q) \supset (p \supset r))$; (3) $(p \& q) \supset p$; (4) $(p \& q) \supset q$; (5) $p \supset (q \supset (p \& q))$; (6) $p \supset (p \vee q)$; (7) $q \supset (p \vee q)$; (8) $(p \supset r) \supset ((q \supset r) \supset ((p \vee q) \supset r))$; (9) $(p \supset q) \supset ((p \supset \neg q) \supset (\neg p))$; (10) $p \supset (\neg p \supset q)$; (11) $p \vee \neg p$.

Единственными правилами вывода являются *modus ponens*: из формул A и $A \supset B$ выводима формула B , и правило *подстановки*: всякая доказуемая формула остается доказуемой, если вместо пропозициональной переменной подставить некоторую формулу, причем вместо одной и той же переменной нужно подставлять всюду одно и то же выражение. В качестве «вспомогательного правила» весьма полезной является *теорема дедукции*, когда какое-нибудь утверждение B доказывают в предположении верности другого утверждения A , после чего заключают, что верно утвер-

ждение «если A , то B ». *Выводом* называется такая конечная последовательность формул, что каждая формула этой последовательности есть либо аксиома, либо непосредственно следствие из предыдущих формул последовательности по одному из правил вывода (которые могут применяться неоднократно). Формула A называется *теоремой* **PL**, если существует вывод в **PL**, последней формулой которого является A . Так, в несколько шагов, из аксиом (1) и (2) может вывести формулу $A \supset A$. К логическому исчислению предъявляются требования о наличии фундаментальных свойств. Во-первых, требуется, чтобы все теоремы являлись тавтологиями. Для доказательства этого нужно проверить, что все аксиомы (1) – (11) являются тавтологиями, а правила вывода выбраны таким образом, что они *сохраняют свойство тавтологичности* в том смысле, что если посылка (или посылки) правила является тавтологией, то и заключение – тавтология. Доказательство, что исчисление удовлетворяет этому требованию, иногда называют *теоремой о корректности*. Отсюда следует важнейшее свойство *непротиворечивости* **PL**. Противоречивая логика высказываний никакой ценности не представляет: в ней истина и ложь неразличимы. С другой стороны, желательно, чтобы в исчислении были доказуемы все тавтологии. Доказательство этого не столь тривиально и носит название *теоремы о полноте* (дедуктивной) исчисления высказываний относительно предложенной семантики. По существу здесь утверждается, что логических средств, т.е. аксиом и правил вывода исчисления высказываний **PL** вполне достаточно для доказательства всех тавтологий. Таким образом, главная цель достигнута: используя минимальные средства, можно обозреть всё множество тавтологий. Теорема о корректности и теорема о полноте вместе дают *теорему адекватности*: формула A доказуема т.т.т., когда A тавтология. Если при этом используется вывод из множества допущений Γ , тогда имеем дело со «строгой теоремой адекватности». Таким образом, понятие логического закона как тавтологии и понятие логического закона как теоремы здесь совпадают. Или, более общо, понятие непротиворечивости и понятие полноты совместимо. Для **PL** доказательство теоремы адекватности было опубликовано в 1920 Э. Постом. Обратим внимание на исключительно важное свойство наших логических связок: они определены так, что дают нам эффективную процедуру для решения вопроса о том, является ли данная пропозициональная формула тавтологией или нет. Указанная процедура называется *разрешающей процеду-*

рой, поэтому данная логика высказываний является *разрешимой логикой*. Как мы увидим далее, свойство адекватности и разрешимости не является неотъемлемым свойством логических систем.

В зависимости от способа построения выводов и доказательств, применяемых в логических теориях, кроме гильбертовских исчислений рассматриваются также исчисления натурального (естественного) вывода и секвенциальные исчисления, введенные Г. Генценом в 1935. В секвенциальных исчислениях принципы дедукции задаются правилами, позволяющими переходить от одних утверждений о выводимости (секвенций) к другим утверждениям о выводимости. Эти исчисления приобрели особое значение при доказательстве различных метатеорем (непротиворечивость, полнота, разрешимость) и, главное, в отличие от гильбертовских исчислений поясняют смысл употребления логических связок.

1.2. К. Гёдель и А. Тарский. К 1928 окончательно оформилась концепция *первопорядковой логики*, или *логики предикатов*, или *чистой теории квантификации* с кванторами «все» и «некоторые» и была поставлена проблема о доказательстве её полноты (обозначим её посредством **QL**). Решение этой проблемы было опубликовано К. Гёделем в 1930. Насущность логики предикатов очевидна, поскольку существуют такие виды логических рассуждений, которые не могут быть обоснованы в рамках логики высказываний. Так, корректность рассуждения в приведенном выше примере силлогизма покоится не только на отношениях между входящими в них высказываниями, но и на внутренней структуре самих высказываний, а также на понимании таких выражений, как «все», «всякий» «каждый», и «существует», «некоторый», «найдется» и т.д. Поэтому удобно ввести специальные обозначения для определенных часто встречающихся выражений. Если $P(x)$ означает, что x обладает свойством P , то посредством $\forall xP(x)$, будем обозначать утверждение: «все x обладают свойством P ». Запись $\exists xP(x)$ будет обозначать, что «существует предмет x , обладающий свойством P ». В выражении $\forall xP(x)$ часть \forall называется квантором *всеобщности*, а часть \exists в выражении $\exists xP(x)$ называется квантором *существования*. Квантифицируемые переменные x, y, \dots “пробегают” по множеству всех объектов универсума рассмотрения, а роль квантора состоит в указании на ту часть объектов этого множества, для которых справедливо содержащееся в высказывании утверждение. В первопорядковой логике имеется лишь один тип квантифицируемых переменных – предметные (индивидуальные) пе-

ременные, возможными значениями которых являются индивиды, отдельно взятые предметы (люди, города, числа и т.д.). Как и логика высказываний, логика предикатов может быть аксиоматизирована конечным числом аксиом.

Два выдающихся результата, получивших название *ограничительных теорем*, заставили пересмотреть сами возможности и претензии логики – это теоремы Гёделя о неполноте и построенная Тарским теория истинности. Первая теорема Гёделя о неполноте утверждает, что для достаточно богатых формальных систем, содержащих некоторый минимум арифметики (к языку логики предикатов добавляются константа 0 и функторы для операций сложения и умножения), найдется такая формула A , что ни она, ни ее отрицание не являются теоремой в этой системе при условии ее непротиворечивости. Таким образом, теорема адекватности здесь не имеет места. Более того, вторая теорема Гёделя о неполноте утверждает, что в качестве A можно взять утверждение о непротиворечивости самой рассматриваемой системы (1931). Таким образом, программа Гильберта, в том виде, в каком он ее представил, оказалась невыполнима. В свою очередь, А. Тарский показал, что понятие истинности предложений языка нельзя определить в нем самом. Например, арифметическая истинность не определима в арифметике (1933). Опираясь на понятие истинности в формализованных языках, Тарский в 1936 вводит центральное для логики понятие *отношения логического следования*. Например, для логики высказываний оно может быть сформулировано следующим образом: Формула A логически следует из множества формул Γ т.т.т., когда при любом приписывании значений переменным, при котором все формулы из Γ принимают значение «истина», формула A также принимает значение «истина». Тарский заложил основы *теории моделей*, которая занимается строгим изучением семантики формальных языков. Такие понятия, как «непротиворечивость», «выполнимость» и «истинность» первопорядковой формулы, «полнота», «разрешимость» исчисления и т.д., получили в теории моделей строгое определение. И тут совершенно неожиданно оказалось, что логика предикатов **QL** является *неразрешимой*.

1.3. Неразрешимость. В 1928 Гильберт сформулировал *«проблему разрешения»*, которая заключалась в нахождении общего метода, или эффективной процедуры, с помощью которой относительно любого утверждения на языке формальной логики можно решить вопрос, является ли оно истинным. Обнаружение Гёделем

арифметических истин, которые недоказуемы, оказало решающее воздействие на решение проблемы разрешения. По свидетельству историков сам Гильберт вплоть до 1930 верил, что нет такого объекта как неразрешимая проблема. Однако, чтобы ответить на вопрос Гильберта потребовалось уточнение того, что понимается под эффективной процедурой, или, по-другому, потребовалось уточнение неформального понятия «алгоритма» в виде формальной модели потенциальной вычислимости. Например, метод построения истинностной таблицы для проверки пропозициональной формулы на тавтологичность, является эффективной процедурой. В 1936 А. Чёрч и в 1937 А. Тьюринг предложили первые приемлемые уточнения понятия вычислимости (соответственно *лямбда-исчисление* и *машина Тьюринга*), с помощью которых показали, что не существует универсального алгоритма для проверки истинности утверждений арифметики, а поэтому и более общая проблема разрешения также не имеет решения. Интересным и важным следствием работ Чёрча и Тьюринга явилось то, что проблема разрешения для первопорядковой логики *неразрешима*. Теперь понятно, почему такое значение приобретает представление данной логики в виде дедуктивного исчисления. То, что казалось роскошью для логики высказываний в силу тривиальности решения проблемы разрешения, здесь оказалось необходимым. С другой стороны, пришло осознание того, что неразрешимость является фундаментальным свойством даже для такого «простого» логического исчисления, как первопорядковое исчисление предикатов. Еще одно следствие, методологическое, заключалось в том, что несуществование однозначного ответа на ту или иную проблему означает крушение веры во всемогущество принципов классической науки. И главное, пусть в интеллигентном мире, но можно строго показать, что есть *невозможные* вещи.

1.4. Тезис Чёрча-Тьюринга. Были предложены также другие уточнения понятия алгоритма: машина Поста, понятие рекурсивности по Клини, комбинаторная логика, нормальный алгоритм Маркова, и т.д. Однако оказалось, что все эти теоретические понятия *эквивалентны!* Это позволило сформулировать *тезис Чёрча-Тьюринга*, который в самой общей форме гласит, что любая модель эффективной вычислимости, изобретенная человеческим существом, сводима к машине Тьюринга. Машина Тьюринга является абстрактным вычислительным устройством, состоящим всего из трех элементов: вход, выход и центральный процессор, способный

выполнять строго заданный набор операций. К машине Тьюринга могут быть сведены все существующие компьютеры. Тезис Чёрча-Тьюринга не может быть формально доказан, потому что понятие эффективной вычислимости является интуитивно расплывчатым, а понятие машины Тьюринга имеет строгое математическое определение. Тем не менее, этот тезис признан научным сообществом и находит всё новые и новые подтверждения. Данный тезис является значимым для многих разделов компьютерной науки и позволяет строго формулировать многие алгоритмические проблемы.

2. Неклассические логики. Идеи Брауэра оказали значительное влияние на развитие новых подходов к математике и привели к появлению *интуиционистской логики*. Очень важным является понятие интуиционистского (конструктивного) доказательства, смысл которого в том, что такое доказательство *демонстрирует* существование объекта с заданными свойствами путем его построения, или, по крайней мере, указывается метод построения такого объекта. При таком понимании доказательства закон исключенного третьего $A \vee \neg A$ может и не быть истинным, если проблема A не решена к настоящему времени. Исходя из этого, А. Гейтинг в 1930 предоставил аксиоматизацию интуиционистской логики **И**, пропозициональный вариант которой получается из выше приведенной аксиоматизации классической логики **КС** посредством удаления аксиомы $A \vee \neg A$. Уже Гёдель в 1931 показал, что **И**, в отличие от **КС**, является бесконечнозначной логикой, а Клини в 1945, используя понятие алгоритма, предоставил для **И** рекурсивно-реализуемую семантику. Исходя из идей Клини, А.А. Марков стал развивать конструктивный подход в математике и логике. Если пойти далее и отбросить аксиому $A \supset (\neg A \supset B)$, содержательно означающую, что *из противоречия следует всё, что угодно*, то получим логику, которую И. Йохансон в 1936 назвала «минимальной интуиционистской логикой» и которая является одним из вариантов *паранепротиворечивой логики*, т.е. логикой, в которой закон противоречия “локализуется”. Еще раньше, в 1925, А.Н. Колмогоров в знаменитой статье «О принципе *tertium non datur*» принимает предпринятую Брауэром критику классической логики, при этом обнаруживая в последней еще один уязвимый, но обойденный критикой Брауэра логический принцип, а именно $A \supset (\neg A \supset B)$. Несколько позже Колмогоров предложил интерпретировать **И**, как *логику задач*, что предвосхитило реализуемую семантику Клини.

Из этих примеров можно извлечь несколько методологических оснований для возникновения и построения неклассических логик. Во-первых, это критика основных законов классической логики. Самое удивительное то, что это происходило одновременно с построением А. Уайтхедом и Б. Расселом грандиозного здания «*Principia Mathematica*». Критика закона непротиворечия $\neg(A \& \neg A)$, началась в 1910 одновременно и независимо друг от друга Я. Лукасевичем и Н.А. Васильевым. Во-вторых, это критика основного постулата классической логики – принципа двузначности, сомнения в котором уже обозначились у Аристотеля, но были реализованы лишь в 1920 построением Лукасевичем трехзначной логики, где третье истинностное значение интерпретируется как “возможность”, и в этой логике не имеют места ни закон исключенного третьего, ни закон непротиворечия. В следующем году уже Пост обобщил **PL** на произвольный конечнозначный случай. В-третьих, непрекращающиеся попытки построить логику, в которой учитывалась бы связь высказываний по содержанию. Противоположное хорошо видно на примере классической импликации $A \supset B$, где в силу её определения утверждение «Если дважды два равно пяти, то снег черен» является истинным. Это получило название «парадоксов материальной импликации». В 1912 К.И. Льюисом вводится новая импликация, названная им «строгой». Поскольку Льюис считал, что логическое следование тесно связано с понятиями необходимости и возможности, то вводятся также модальные операторы с аналогичным названием. Уже в 1918 Льюисом была сформулирована первая модальная система, названная им впоследствии **S3**, что послужило началом бурного развития модальных логик. Однако оказалось, что строгая импликация Льюиса не менее «парадоксальна» чем материальная, поскольку имеют место следующие законы: $A \rightarrow (B \rightarrow B)$, $(A \& \neg A) \rightarrow B$, т.е. истина следует из чего угодно и из лжи следует всё, что угодно. Поэтому в 50-е годы прошлого века В. Аккерман и чуть позже А. Андерсон и Н. Белнап предложили другой вариант условной связи. В результате появилась логика следования **E**, а затем релевантная логика **R**. Здесь стоит также отметить, что хотя не для всех паранепротиворечивых логик, но для их очень широкого класса закон контрапозиции не имеет места.

Процесс критики законов классической логики **PL** был доведен до своего логического конца, когда оказалось, что закон тождества $A \supset A$ также не является общезначимым (так называемые

логики Шрёдингера). Из всего этого следует, что если сделать теоретико-множественное пересечение логических систем относительно верификации законов **PL**, то в результате мы получим пустое множество. Отсюда можно сделать один очень важный вывод: не существует какой-либо *выделенной* системы логики, а если пойти еще дальше, то логики как исчисления вообще не существует. Совершенно иной подход к построению неклассических логик был реализован А.Н. Прайором в середине 50-е годов XX в. при построении *временной* логики, хотя первые попытки учесть временной фактор средствами логики относятся еще к античности. Прайор впервые ввел в логику временные операторы типа «было», «всегда было», «будет», «всегда будет», за счет которых расширяется **PL**. Подобным образом строятся деонтические логики, эпистемические, императивные и многие другие, поскольку возможности изобретения всё новых операторов и кванторов, добавляемых к **PL**, неограничены. Это ведет к тому, что смысл *логического* теряется.

Таким образом, имеется два очень простых и на первый взгляд совершенно противоположных способа построения неклассических логик: 1) ограничение (сужение) **PL** посредством отбрасывания каких-либо её законов; 2) расширение **PL** посредством добавления новых логических связей. Но такое деление не является исчерпывающим, поскольку существуют неклассические логики, не принадлежащие ни к одному из этих двух классов, например, комбинаторная логика, инфинитарные логики, системы Лесневского т.д. Возникают и более существенные трудности при такой дихотомии. Оказалось, что модальные логические системы Льюиса, которые первоначально строились посредством отбрасывания некоторых законов **PL**, можно строить как расширение **PL**, добавив к последней аксиомы, определяющие модальные операторы. Такой метод аксиоматизации получил название «метода Гёделя-Леммона». То же самое можно сделать с абсолютным большинством многозначных логик. Например, конечнозначные логики Лукасевича, Бочвара, Поста и т.д. есть расширение **PL**. Оказывается, что логика строилась как сужение **PL**, а получили её расширение. Вопрос о взаимоотношении неклассических логик становится центральным, а развитая техника погружения одних систем в другие говорит о нетривиальности этого вопроса. Например, классическая логика погружается в интуиционистскую, и значит последняя является богаче первой. Суть в том, что ограничение довольно-таки

простого по своей природе классического универсума рассуждений ведет к необычайной сложности вновь образованного универсума. На самом деле логический универсум усложнился настолько, насколько может быть сложен *континуум*. Введение неклассичности в логику привело к тому, что *hoto*-логический универсум не является *счётным*. Совершенно неожиданно выяснилось (1959), что уже на уровне трехзначных логик мощность множества замкнутых классов функций континуальна, в отличие от счетности в **PL**. Механизм такого перехода от счетности к континуальности всего лишь за счет добавления одного истинностного значения к двужанной логике не совсем понятен. Другой пример относится к расширению логики **H** до логики **PL**. В 1968 был получен результат, что между **H** и **PL** существует континуум логических систем. Логика этого класса называется *суперинтуиционистскими* логиками, и таких классов логик бесконечно.

Наиболее плодотворной и понятной семантикой неклассических логик явилась семантика Крипке (конец 1950-х – начало 1960-х годов), исходящая из идеи Лейбница о возможных мирах. С появлением этой семантики теория моделей для неклассических логик стала быстро развиваться, в первую очередь это относится к модальным логикам.

3. Логика как алгебра. Одновременно с традицией развития логики как дедуктивной системы, идущей от Фреге, Уайтхеда и Рассела, развивался совершенно другой подход к логике, наиболее полно выраженный Э.Шрёдером в его трехтомных «Лекциях по алгебре логики» (1890-1905). Предшественники Шрёдера Дж. Буль, В. Девонс и Ч.С. Пирс, впервые применили алгебраические методы к логике. Долгое время основным предметом алгебры логики было изучение свойств логических операций над множеством высказываний, рассматриваемых лишь со стороны их логических значений: исследуются равносильности между формулами, приведение к нормальным формам, минимизация формул и т.д. Постепенно были выделены *основные свойства* (классических) логических операций в виде некоторого количества тождеств. В совокупности эти тождества образовали конструкцию под названием «булева алгебра». Таким образом, булева алгебра есть результат алгебраической формализации классической логики высказываний.

Потребовалось некоторое время, чтобы логики задумались над связью между двумя казалось бы совершенно различными путями развития логики, пока А. Тарский в 1935 в точности не определил

связь между булевой алгеброй и классическим пропозициональным исчислением. Его подход основывался на оригинальной идее А. Линденбаума (1926/27), который предложил рассматривать формализованный пропозициональный язык как универсальную алгебру с операциями, соответствующими логическим связкам этого же языка. Следующим важным шагом явилось образование *фактор-множества* всех утверждений по отношению равносильности в данном исчислении с соответствующими операциями. Такая конструкция получила название «алгебры Линденбаума-Тарского», и оказалось, что подобная алгебра классического исчисления высказываний является булевой алгеброй. Теперь возникают средства для алгебраического доказательства дедуктивной полноты логических исчислений.

К середине прошлого века Л. Хенкином, Р. Сикорским, Е. Расёвой и др. было осознано, что этот метод может быть применен и к другим логикам. Постепенно алгебраизация логики, затронувшая и силлогистику, и логику предикатов, привела к появлению нового термина «*алгебраическая логика*». В 1989 В. Блоком и Д. Пигоцци понятию *алгебраизуемая логика* дается точное математическое определение. Внутренним свойством логики, делающим ее алгебраизуемой, является (обобщенная) теорема адекватности. Результаты оказались весьма впечатляющими, поскольку теперь можно формулировать теоремы, утверждающие, что некоторая логика L имеет определенное логическое свойство т.т.т., когда соответствующий класс алгебр имеет определенное алгебраическое свойство. Это позволяет дать алгебраическую характеристику таких логических свойств, как наличие строго полной гильбертовской аксиоматизации, наличие теоремы дедукции, разрешимость, компактность, интерполяционность Крейга, истинность формул в модели и т.д. В итоге, в конце XX в. в результате абстрагирования понятия «алгебры Линденбаума-Тарского» появляется термин «*абстрактная алгебраическая логика*», и делается вывод, подкрепленный авторитетом Дж. Буля, что *нет больше законов мышления, отличных от законов алгебры*.

Однако еще больший эффект абстрагирования был достигнут посредством применения к логике *категорных* методов. В середине прошлого века усилиями С. Мак-Лэйна и С. Эйленберга была создана *теория категорий*, как результат негативной реакции на теорию множеств («основу всех основ»). Одной из принципиальных особенностей теории категорий является то, что она прини-

мает «морфизм» (отображение) как первичное понятие на одном уровне с понятием «объект», т.е. существуют только *объекты* и *морфизмы* между объектами. При этом морфизмы удовлетворяют законам идентичности и ассоциативности. Все вместе образует конструкцию под названием *категория*. Только в 1960 А. Гротендик пришел к открытию класса категорий, который впоследствии назвал *топосами*, и которые являются довольно-таки сложными теоретико-категорными конструкциями. Образно говоря, топос есть категория, которая в дополнение к чисто математическим свойствам обладает еще и достаточно богатой логической структурой. С философской точки зрения интересен тот факт, что все топосы есть модели для интуиционистской логики **Н**. Применение теории категорий к логике получило новый и весьма эффективный импульс, когда в 1968 Дж. Ламбек саму дедуктивную систему (множество предложений с отношением выводимости) представил в виде категории, а позже аргументировал, что с категорной точки зрения алгебра и логика представляют собой *одно и то же*. В целом, использование аппарата теории категорий для изучения самой логики привело к появлению понятия «*категорной логики*». Стоит отметить, что если в алгебраической логике еще можно проследить связь алгебраических структур с логическими, то в категорной логике и этого нет. Уровень абстракции намного превышает понимание того, что *логического* абстрагируется? И если в теории категорий имеет смысл вопрос о том, является ли конструкция «категория категорий» (введенная Ф. Ловером в 1966) категорией, пусть даже в качестве регулятивной идеи, как собственная личность, универсум и Бог у Канта (1781), то предполагаемая конструкция «логика логик» пока не предполагает никакого смысла.

4. Металогика. (греч. μετά – «после», «за» и *логика*). Раздел логики, изучающий метатеоретическими средствами свойства различных логических систем и логики в целом. Если предметом логики являются рассуждения, то предметом металогии являются рассуждения о рассуждениях. Использование в логике формального языка как *языка-объекта* и как *метаязыка*, является ключевым для различения логики от металогии. Логика имеет дело с доказательствами в строго определенной формальной системе, выраженной в некотором формальном языке. Металогика имеет дело с доказательствами о свойствах формальных систем. При этом сами доказательства выражены в метаязыке, а язык формальной системы является языком-объектом. В итоге, основной целью металогии

ки становится изучение свойств формальных систем, например, таких свойств как *непротиворечивость*, *полнота*, *разрешимость*. Все это потребовало развития теории доказательств, которая называется *метаматематикой*, а иногда – металогики. К фундаментальным результатам металогики относятся теоремы Гёделя о неполноте формальной арифметики, доказательство Тарским факта невыразимости предиката истинности для к.-л. исчисления средствами того же исчисления, (абстрактные) машины Тьюринга, понятия вычислимости и неразрешимости. Характеризация основополагающих логических систем, например, таких как первопорядовая логика в терминах её модельных свойств (*компактность* и *теорема Лёвенгейма–Скулема*, о чем мы скажем ниже) также является предметом металогики, хотя традиционно это относится к теории моделей.

В последнее время одной из главных тенденций развития современной металогики является изучение целых классов (порой континуальных) логических систем, упорядоченных определенным решеточным образом. Свойства этих решеток, элементами которых являются всевозможные логические системы или логические теории, – совершенно новый аспект металогики, хотя впервые на такой подход было указано А. Тарским еще в 1930 введением термина «исчисление систем». Это дает возможность использовать мощный технический аппарат, который позволяет ставить вопросы типа «имеются ли бесконечные обрывающие цепи?» (т.е. являются ли все логики в этом семействе конечно аксиоматизируемыми?) Более того, центральным становится вопрос о взаимоотношении совершенно различных систем и их классификации. Хорошим инструментом здесь является аппарат алгебраической логики. Но если раньше довольствовались погружением одной логической системы в другую, как, например, **PC** в **H**, то теперь погружают одну бесконечную решетку логик в другую. В итоге, изучение способов рассуждения в некоторой *выделенной* логической системе отодвигается на второй план, а на первый план выдвигается изучение *классов* логических систем с «хорошими» семантическими или синтаксическими свойствами. Очевидно, есть разница между развитием теории дедукции для одной «избранной» логики и изучением свойств структурированных классов логик.

Феномен исчезновения логики как таковой при оперировании с конструкцией, названной классической логикой, и тот же самый феномен при настойчивой алгебраизации логики, а также противо-

положительный феномен, заключающийся в логической континуальности и в переходе к изучению классов логик, как единого целого, несколько озадачивает и заставляет более пристально взглянуть на проблематику развития современной логики.

5. Основные проблемы развития логики. Первая проблема состоит в том, что считать *границами логики*? Уже ограничительные теоремы Гёделя и Тарского говорят о том, что если мы хотим сохранить свойство дедуктивной полноты и «хорошее» понятие истинного высказывания, то мы должны ограничиться первопорядковой логикой **QL**. Только в 1969 П. Линдстрём дал характеристику **QL** в терминах её глобальных теоретико-модельных свойств, которыми являются компактность (множество формул первого порядка имеет модель т.т.т., когда модель имеет каждое его конечно подмножество) и наличие несравнимых моделей (теорема Левенгейма-Скулема). Эта работа стала парадигмальной для важнейших исследований в логике последней четверти XX века и явилась отправной точкой для развития *абстрактной теории моделей*, в которой дается определение «абстрактной логики» как пары классов (I, \models) , где I есть класс *предложений* и \models есть отношение выполнимости (*satisfaction*), удовлетворяющее определенным условиям. Наиболее известным примером абстрактной логики как раз и является обычная первопорядковая логика.

Несмотря на большую применимость языка первопорядковой логики и наличие мощного теоретико-модельного аппарата, ограниченность выразительных средств **QL** очевидна: она, например, не различает конечного от бесконечного, счетного от несчетного. К тому же оказалось, что многие лингвистические понятия и distinctions выходят далеко за сферу применения **QL**. К этому добавилось, что язык её недостаточен для описания многих конструкций, широко применяемых в теоретических исследованиях в компьютерных науках. Поэтому в более богатых языках стала применяться квантификация по множествам объектов и самим предикатам, т.е. вводятся новые кванторы, а также допускаются инфинитарные языки. Однако не имеет значения, как мы будем расширять **QL** – в любом случае теряется или свойство компактности, или свойство Левенгейма-Скулема, или оба вместе, и в большинстве случаев дедуктивная полнота. В результате, в конце XX века стал широко обсуждаться вопрос о границах логики, и о том, что считать логическими операциями, поскольку расширение **QL** ведет к

тому, что вся или почти вся математика становится частью логики, например, теория бесконечномерных пространств.

Современные исследования самих логических систем приобретают все более абстрактный характер. С одной стороны, интерес представляют уже не отдельные логические системы, какими бы необыкновенными свойствами они ни обладали (классическая логика, интуиционистская логика, бесконечнозначная логика Лукасевича, линейная логика Жирара, **IF**-логика Хинтикки т.д.), а классы логик, зачастую континуальные и упорядоченные решеточным образом. И тогда главным становится изучение свойств этих решеток, элементами которых являются сами логические системы. С другой стороны, произошла трансформация теории моделей, и теперь логика имеет дело с классами структур и некоторыми условиями замыкания на этих структурах. Тогда главным становится определимость классов структур в некоторой логике, их связи, сравнение и классификация. Переход от изучения свойств какой-то конкретной логической системы к изучению целых классов логических систем, специальным образом упорядоченных, знаменует собой совершенно новый этап в развитии логики и далеко уводит логику от её первоначальной задачи как науки о правильных рассуждениях. Если дедуктивная логика имеет какое-то отношение к мыслительной деятельности человека, то тогда уровень логичности этой деятельности скрывается за «функционированием» бесконечных классов различных логических систем!

Логический способ рассуждений поднимает самую фундаментальную проблему: насколько дедуктивная логика соответствует тому, как человек на самом деле рассуждает? Современная дедуктивная логика является максимальным упрощением и сильным огрублением некоторых умственных операций человека, всего лишь некоторой *конструкцией*, слишком отдаленной от реальных процессов человеческих рассуждений. Но эта конструкция на своем элементарном уровне весьма эффективно работает! В середине 30-х годов прошлого века было обнаружено, что логика, основанная на принципе двузначности, имеет прямое отношение к работе переключательных электрических схем (В.И. Шестаков, К. Шеннон, А. Накасима), и в дальнейшем она стала основой при проектировании микросхем для современной цифровой электронной техники. Автоматика и электронно-вычислительная техника, были бы невозможны без использования алгебры логики. В свою очередь, в середине XX в. характеристика вычислимости на основе

теории алгоритмов привела к созданию компьютеров. В течение двух последних десятилетий многие теоретические идеи автоматического доказательства теорем были воплощены в компьютерных программах, так называемых *пруверах*. Эти программы осуществляют поиск выводов в различных логических исчислениях. Таким образом, отношение логического следования было симулировано этими программами (*алгоритмами*). Так в 70-е годы появился термин «компьютерная логика», а позже «вычислительная логика». Многие специалисты связывают будущее логики с применением её в теоретической информатике. Однако между компьютерными доказательствами и доказательствами человека лежит целая пропасть. Отчасти, преодоление этой пропасти лежит в работах по *искусственному интеллекту (ИИ)*. Но надо пояснить, что нам нужно от ИИ? Или целью ИИ является моделирование отдельных приемов мышления и интеллекта как феномена вычислимости, или целью ИИ является построение интеллектуальной системы, максимально приближенной к человеческой деятельности. Тогда возникает следующая проблема, активно дискутируемая сейчас: может ли действительно логика стать основанием ИИ? А если да, то какая логика? Здесь логика столкнулась с серьезными трудностями. Например, человек оперирует с абстрактными объектами, чего нет в компьютерной логике. Не случайно, обобщение теории алгоритмов на абстрактные вычисления и объекты высших порядков является сейчас одним из главных направлений в теории алгоритмов.

Многие считают, что обнаружение Гёделем абсолютно неразрешимых арифметических предложений, говорит о существенной ограниченности вычислительных возможностей машин. Это довольно-таки сильное утверждение. Все дело в том, что человеческое мышление способно создавать конструкции, которые не являются эффективными. При этом они неэффективны как для машин, так и для самого человеческого мышления. В этом плане мы ничуть не умнее машин. Отличие неконструктивных рассуждений от конструктивных заключается в том, что конструктивные рассуждения – это рассуждения путем непосредственного сведения к уже существующим объектам, а неконструктивные рассуждения требуют создания объектов с идеальными свойствами, которые несводимы к тому, что уже есть. Т.е. неконструктивные рассуждения – это в некотором смысле спекулятивные рассуждения. Они расширяют универсум наших объектов мысли новыми идеальными

ми объектами. Это дает повод утверждать, что есть человеческие процедуры (методы вычисления), которые не могут быть смоделированы машиной Тьюринга (теоретическим аналогом современного компьютера). Однако проблема заключается в том, чтобы представить в явном виде примеры подобных мыслительных процедур. Если же идеальный человек есть машина Тьюринга, то он не сможет знать, которой из машин Тьюринга он является (в силу тезиса Чёрча-Тьюринга все машины Тьюринга эквивалентны). Отсюда возникает проблема о сократовском самопознании, проблема о границах человеческого познания и, конечно, опять же вопрос о границах логики. Тем не менее, обсуждение этих теоретических проблем не помешало специалистам приступить к разработке «логики здравого смысла», провозглашенной Дж. Мак-Карти, начиная с 1959, как основы для систем искусственного интеллекта. Было замечено, что многие сложные задачи человек решает не переборными методами, как это делается в логике, а более эффективно, хотя иногда он и не находит существующего решения. Это и подтолкнуло к мысли, что существует какая-то «логика здравого смысла», которая достаточно успешна, чтобы обеспечивать выживаемость человека. Основная задача – формализация обыденных рассуждений, возникающих при обсуждении и решении каждодневных проблем. Свойство *монотонности* дедуктивных рассуждений, при котором, если A следует из множества посылок Γ , то A следует из любого непротиворечивого расширения Γ , является основным препятствием для достижения этой задачи.

6. Недедуктивные рассуждения. Все изложенное выше относится к дедуктивной логике. Однако с развитием естественных наук и различных методов научного исследования, с развитием эпистемологических исследований, а особенно с появлением в последние 40 лет огромного числа работ в области искусственного интеллекта, все большее значение стали приобретать всевозможные недедуктивные рассуждения или, в более узком смысле, *рассуждения могущие быть отмененными* (defeasible reasoning) и которые поддаются логической формализации. В таких рассуждениях истинность посылок обеспечивает получение заключения, хотя возможно, что заключение окажется ложным. Зачастую это происходит при поступлении новой информации. Самыми известными классами подобных рассуждений являются вероятностные рассуждения, индуктивные рассуждения и особенно нечеткие рассуждения, основанные на нечеткой теории множеств, введенной Л. Заде

в 1965. Нечеткая логика привлекла к себе большое внимание, поскольку оказалась пригодной для работы с аппроксимированной информацией в системах, где размытость и неопределенность общеприняты. Можно сказать, что нечеткая логика является попыткой реализации в программируемых компьютерных системах элементов человекоподобного мышления. Философы изучали природу подобных классов рассуждений, начиная с аристотелевского анализа диалектических рассуждений в «Топике». Исторически наиболее значительным трудом в этой области является книга Дж. Стюарта Милля «Система логики», изданная в 1843, в которой отвергается силлогистика Аристотеля и предлагается новая парадигма получения знания: не «от всеобщего к частному» (дедуктивные рассуждения), а «от частного к всеобщему» (индуктивные рассуждения). Начиная с работы Ч.С. Пирса 1902, появился третий вид рассуждений – абдуктивные рассуждения: «от наиболее приемлемой информации к наилучшему объяснению», которые становятся важным компонентом научного метода. С критикой логического позитивизма в середине XX в., приведшей к отказу рассматривать физический мир как логическую конструкцию, состоящую из фактов о чувственных данных, был развит новый взгляд на взаимоотношение между чувственным восприятием и внешним миром. С пионерской работы Дж. М. Мак-Карти и П.Дж. Хэйса «Некоторые философские проблемы с точки зрения искусственного интеллекта», вышедшей в 1969, началась эра развития логических систем для искусственного интеллекта. В этой работе был развит формальный язык под названием «исчисление ситуаций» для применения в экспертных системах, пытающихся моделировать изменения и взаимосвязи в области объектов и действующих лиц. Впоследствии Мак-Карти вводит логический принцип *очерчивания* (circumscription): предположение о том, что реальная ситуация настолько свободна от ненормальностей и странностей, насколько позволяет предположить наше знание данной ситуации. В 80-е годы появляются различные системы приближенных рассуждений для применения в искусственном интеллекте: логики умолчаний, немонотонные модальные логики, автоэпистемические логики, формализация оператора «всё, что я знаю». Обращает на себя внимание предложенный В.К. Финном *ДСМ*-метод автоматического порождения гипотез, в котором формализованы и программно реализованы индуктивные методы сходства и различия Джона Стюарта Милля. Исходным моментом здесь является принципиальная

неполнота информации, присутствующая в человеческих рассуждениях.

Однако даже в формализованных системах приближенных рассуждений возникают серьезные проблемы с теоремой дедукции, с понятием отношения логического следования, а вопрос о теореме адекватности зачастую вообще не ставится, поскольку класс истинных высказываний не является рекурсивно перечислимым, и как минимум многие из этих систем *неразрешимы*. В итоге выделим главную функцию используемой в ИИ логики: она не говорит о том, *как* человек рассуждает, а лишь указывает, *как следует* правильно рассуждать и *как не следует* рассуждать, т.е. логика носит нормативный характер. Заметим, что свойство нормативности логики была подмечена уже Фреге.

7. Менталитеты логики. Вопрос этот чрезвычайной сложности и требует весьма осторожного подхода. Все изложенное выше относится к западноевропейской логике, начиная от Аристотеля до наших дней. Именно эта логика получила распространение во всем мире и стала общепринятой. Изложение истории логики зачастую ограничивается только этим ракурсом. Однако почти одновременно с зарождением логики в Древней Греции, некоторые элементы ее появились в Индии и Китае. Интересное преломление древнегреческой логики произошло в арабской философии. Обратим внимание лишь на некоторые характерные черты, отличные от западноевропейского стиля мышления. В V в. Асангой в буддийскую философскую школу ньяя был введен пятичленный силлогизм, в отличие от трехчленного у Аристотеля. Суждение не признается здесь самостоятельным актом мысли, а рассматривается как часть умозаключения. В арабоязычной философии логика понималась как практическая наука, считалась важной для изучения медицины и занимала особое место в теологии. Аль-Фараби, получивший прозвище «второго учителя» («первым учителем» был Аристотель), прославился своими комментариями к трудам Аристотеля и другими работами, которые оказали влияние на всех последующих арабских логиков. Именно Аль-Фараби дал впервые своеобразную интерпретацию аристотелевской проблемы будущей случайности, и эта модальная интерпретация носит его имя. Интересно, что главные логические понятия «истина» и «ложь» оказались модализованными: «необходимо истинно», «необходимо ложно». Авиценна, выдающийся арабский логик, в отличие от комментаторов Аристотеля, имел собственные результаты в логи-

ке, получившие название «логика Авиценны». Стоит отметить построенную им оригинальную теорию *временной* модальной силлогистики.

В то время как древние Грецию и Индию объединяет общая им индоевропейская языковая основа, логическая мысль Китая развивалась на совершенно ином языковом фундаменте. Особый интерес здесь представляет система 64 гексаграмм «И цзина». Можно предположить, что в ряде случаев числа трактуются как пропозициональные переменные. Интересно, что логика истинностных значений, являющаяся фундаментом западноевропейской логики, не соответствовала ценностно-нормативным установкам китайских мыслителей и не была ими создана. С проникновением буддийской логики в Китай, когда в VII в. было переведено главное сочинение Дигнаги «Об источниках познания», начатые конфуцианцами исследования в области формальной логики почти прекратились.

Конечно, было бы интересно иметь какие-либо свидетельства, например, о логике ацтеков или об африканской логике. Как бы то ни было, логика как дедуктивная наука реализовалась лишь в западноевропейском менталитете. Это прямое наследие древнегреческой цивилизации. Но главный вывод из этого тот, что в других цивилизациях отсутствие общепринятого логического менталитета совершенно не мешало для выдающейся интеллектуальной деятельности, что видно на примере Древнего Египта и Вавилона. Желательно было бы выявить, что связывает логическую деятельность субъектов в разных культурах?

8. Кризис логики и проблема её оснований. Как и сто лет назад остро встал вопрос об основаниях математики, так сейчас стоит вопрос об основаниях самой логики, в связи с чем в западной литературе интенсивно обсуждаются следующие проблемы: (i) Что есть логическое следование? (ii) Что есть логические понятия (операции)? (iii) Что есть логическая система? (iv) *Что есть логика?* Ровно через сто лет после выхода в свет знаменитой работы Фреге «Исчисление понятий» (1879), где вводится идея формальной системы, в которой демонстрации должны осуществляться посредством явно сформулированных синтаксических правил, – после ста лет триумфального развития логики как самостоятельной науки, вызывающей поклонение, удивление, а порой горькое отращение и даже мщение у тех, кто несмотря на все попытки, так и не смог чего-нибудь в ней понять, и мистический страх у боль-

шинства остальных, вдруг появляется статья Я. Хэкинга под названием «Что есть логика?» (1979). Эта статья положила начало целому ряду работ с аналогичным названием. Необычайное многообразие логических систем, порождаемое, с одной стороны, серьезной критикой «основных» и не только основных законов логики, с другой стороны, почти неограниченное расширение понятия логической истинности, или даже отказ от этого понятия, различные спецификации понятия логического следования, безуспешные попытки смоделировать хотя бы зачатки искусственного интеллекта и дискретный характер всевозможных вычислительных устройств, в том числе компьютеров, – все это постепенно привело к выводу о кризисе логики. И не только это. Было обращено внимание на крайне малую эффективность преподавания логики, когда даже простейший метод истинностных таблиц вызывает непреодолимые препятствия, а там, где логика вообще не преподается как для физиков и биологов, или очень ограничено, как для математиков, – ничуть не мешает их выдающейся интеллектуальной деятельности.

Попытки определения некоторой основы логики, пусть это будет «минимальная» логика (А. Чёрч, Х. Карри и др.) или «базисная» логика (Г. Баттилотти и Г. Самбин; П. Хаек), или «абстрактная» логика (Д. Браун и Р. Сушко), или «универсальная» логика (Ж. Безье), и тем более логика Хинтики с независимыми кванторами, – всё это упирается в серьезную проблему допущений, на которых основывается исходный базис. Например, здесь под абстрактной логикой понимается пара (A, C) , где A есть абстрактная алгебра, а C есть абстрактная операция присоединения следствий. Один из выходов из создавшегося положения предложен В.И. Шалаком (2010), который выделяет некоторое *протологическое* ядро, которое априорно лежит в основе человеческих рассуждений и не основывается ни на каких допущениях. Для этого необходимо вначале выделить ту естественную среду, которая априорно детерминирует некоторые исходные (прото)схемы рассуждений. Такой средой является человеческий язык, в котором оформляются все добытые знания. Но при этом «мы должны отвлечься от всякой специфики конкретных языков (будь-то древнегреческий, санскрит, китайский, арабский, английский, белорусский и т.д.) и взглянуть на них лишь как на абстрактные знаковые системы». Только при таком подходе мы можем подойти к построению логики, освобожденной от всяческих онтологических и эпистемо-

логических допущений. Исходя из этого вводится понятие протологического следования: *из посылок $\Sigma = \{B_1, \dots, B_n\}$ протологически следует выражение A , если и только если существует правило R , позволяющее на основании значений посылок Σ определить значение выражения A .* Далее строится *протологика* – система правил знаковых преобразований – аналогов логических умозаключений. Протологику можно представить как пару, где имеется множество абстрактных знаков, структурированное операцией взятия в скобки. Дедукция осуществляется с помощью следующих трех правил: 1) правила введения констант; 2) правила построения термов; 3) правила замены на основе ранее принятых определений.

Оказалось, что протологика в строго определенном смысле полна относительно комбинаторной логики и лямбда-исчисления Чёрча, а это означает ни много, ни мало, что в протологике выразимы все эффективно вычислимые функции. Многие математические объекты оказались имплицитно содержащимися в абстрактных языковых структурах. Нет ничего удивительного, что пространственно разделенные культуры приходили к одним и тем же вычислительным математическим структурам. Им для этого не требовалось никакой развитой логики, а требовалось всего лишь владение собственным языком. Вычислимость – главное свойство протологики. В итоге, получаем реализацию программы Лейбница: *рассуждения заменяются вычислениями.*

Это многое объясняет, но не всё. По существу получили еще одно подтверждение того, что рассуждения человека происходят в рамках тезиса Чёрча-Тьюринга. А как же озарения, как от удара молнии, вспышки сознания, гениальные выводы, противоречащие всему, что было сделано до этого? Значит, есть другие логические процессы, которые в отличие от логической дедукции, являющейся дискретным и конечным процессом, основаны на восприятии *бесконечности*, которая схватывается мгновенно, что в пошаговом рассуждении недоступно. Известно, что Брауэр тезис Чёрча-Тьюринга не принимал. Недавно Р. Пенроуз, известный космолог, и другие исследователи аргументировали, что есть человеческие процедуры (методы вычисления), которые не могут быть смоделированы машиной Тьюринга. Но если сила человеческого разума превосходит любую машину, тогда он каким-то образом постигает истину, не доступную машине. Так считает и Гёдель в своих неопубликованных работах.

Литература

1. Учебники. *Асмус В.Ф.* Логика. 2-е изд. М., 2001; *Бочаров В.А., Маркин В.И.* Введение в логику. М., 2008; *Гладкий А.В.* Введение в современную логику. М., 2001; *Ершов Ю.Л., Палютин Е.А.* Математическая логика. 3-е изд., перераб. М., 2005; *Ивлев Ю.В.* Логика. 4-е изд., перераб. М., 2010; *Карри Х.Б.* Основания математической логики. М., 1969; *Клини С.К.* Математическая логика. М., 1973; *Колмогоров А.Н., Драгалин А.Г.* Математическая логика. 3-е изд. М., 2006; *Марков А.А.* Элементы математической логики. М., 1984; *Ненейвода Н.Н.* Прикладная логика. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск, 2000; *Новиков П.С.* Элементы математической логики. 2-е изд. М., 1973; *Формальная логика* / Ред. *И.Я. Чупахин, И.Н. Бродский.* Л., 1977; *Чёрч А.* Введение в математическую логику. Т. 1. М., 1960; *Шенфилд Д.Р.* Математическая логика. М., 1975; *Barker S.F.* The Elements of Logic. 6th ed. McGraw-Hill, 2002; *Bergmann M., Moor J., Nelson J.* The Logic Book. 5th ed. McGraw-Hill, 2008; *Copi I.M. and Cohen C.* Introduction to Logic. 10th ed. New Jersey, 1998; *Mendelson E.* Introduction to Mathematical Logic. 5th ed. New York, 2010 (Рус. пер. 1-го изд.: *Мендельсон Э.* Введение в математическую логику. 4-е изд. М., 2010); *Purtil R.I.* Logic for Philosophers. N.Y.-London, 1971; *Rautenberg W.* A Concise Introduction to Mathematical Logic. 3rd ed. Springer, 2009; *Shawn H.* A First Course in Logic: An Introduction to Model Theory, Proof Theory, Computability, and Complexity. Oxf., 2004.

2. Общие и специальные работы. Лит. *Булос Дж., Джеффри Р.* Вычислимость и логика. М., 1994; *Гильберт Д., Бернайс П.* Основания математики. Логические исчисления и формализация арифметики. М., 1979; *Гильберт Д., Бернайс П.* Основания математики. Теория доказательств. М., 1982; *Голдблатт Р.* Топосы. Категорный анализ логики. М., 1983; *Карпенко А.С.* Логика на рубеже тысячелетий // Логические исследования. Вып. 7. М., 2000; *Клини С.К.* Введение в метаматематику. М., 1957 (2-е изд., испр. в 2009); Математическая теория логического вывода / Ред. *А.В. Идельсон и Г.Е. Минц.* М., 1976; *Расёва Е., Сикорский Р.* Математика метаматематики. М., 1972; *Смирнов В.А.* Формальный вывод и логические исчисления. М., 1972; *Тарский А.* Введение в логику и методологию дедуктивных наук, М., 1948 (2-е изд. в 2000); *Теїз А. и др.* Логический подход к искусственному интеллекту: От модальной логики к логике баз данных. М., 1998; *Успенский В.А., Семёнов А.Л.* Теория алгоритмов: основные открытия и приложения. М., 1987; *Fraenkel A.A., Bar-Hillel J., Levy A.* Foundations of Set Theory. 2nd ed. Amst., 1973 (Рус. пер. 1-го изд.: *Френкель А., Бар-Хиллел И.* Основания теории множеств. М., 1966); *Шалак В.И.* Протологика: новый взгляд на природу логического. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М.: ИФ РАН, 2010; *Янов В.А., Мучник А.А.* О существовании k -значных замкнутых классов, не имеющих конечного базиса // ДАН СССР, 127(1). 1959; The Blackwell Guide to Philosophical Logic / Ed. *L. Goble.* Blackwell, 2001; *Buss S.R. et al.* The prospects for mathematical logic in the twenty-first

century // *The Bulletin of Symbolic Logic*, 7. 2001; *Chaitin G.J.* The Unknowable. Singapore, 1999; *Chang C.C. and Keisler H.J.* Model Theory. 3rd ed. Amst., 1993 (Рус. пер. 1-го изд.: *Кейслер Г., Чэн Ч. Ч.* Теория моделей. М., 1977); *A Companion to Philosophical Logic*. 3rd ed. / Ed. *D. Jacqueline*. Blackwell, 2008; *Feferman S.* Logic, logics, and logicism // *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 40(1). 1999; *Font J.M., Jansana R. and Pigozzi D.* A survey of abstract algebraic logic // *Studia Logica*, 74(1/2). 2003; *Halpern Y. et al.* On the unusual effectiveness of logic in computer science // *The Bulletin of Symbolic Logic*, 7. 2001; *Hintikka J. and Sandu G.* A revolution in logic? // *Nordic Journal of Philosophical Logic*, 1(2). 1996; *Hunter G.* *Metalogic: An Introduction to the Metatheory of Standard First-Order Logic*. 6th ed. with corrections. Berkeley, 1996; *Huth M. and Ryan M.* *Logic in Computer Science: Modelling and Reasoning about Systems*. 2nd ed. Cambridge, 2004; *Jeffrey R.* *Formal Logic: its Scope and Limits*. 4th rev. ed. Indianapolis, 2006; *Klenk V.* *Understanding Symbolic Logic*. 5th ed. N.Y., 2007; *Model-Theoretic Logics* / Ed. *J.K. Barwise and S. Feferman*. Berlin, 1985; *Koons R.* Defeasible reasoning // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2009 (online); *Modern Logic – A Survey: Historical, Philosophical and Mathematical Aspects of Modern Logic and Its Applications* / Ed. *E. Agazzi*. Dordrecht, 1981; *Priest G.* *An Introduction to Non-Classical Logic*. 2nd rev. ed. Cambridge, 2008; *Rasiowa H.* *An Algebraic Approach to Non-classical Logics*. Amst., 1974; *Shapiro S.* Incompleteness, mechanism, and optimism // *The Bulletin of Symbolic Logic*, 4(3). 1998; *Sher G.Y.* *The Bounds of Logic. A Generalized Viewpoint*. Cambridge, 1991; *Thomason R.* *Logic and Artificial Intelligence* // *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. 2008 (online); *The Undecidable: Basic Papers on Undecidable Propositions, Unsolvable Problems and Computable Functions* / Ed. *M. Davis*. N.Y., 1965 (2004); *Wang H.* *Logical Journey from Gödel to Philosophy*. Cambridge, 1996; *What is a Logical System?* / Ed. *D.M. Gabbay*. Oxf., 1994.

3. Справочники. Справочная книга по математической логике: В 4-х частях / Ред. *Дж. Барвайс*. М., 1982 – 1983; *Handbook of Logic in Artificial Intelligence and Logic Programming*. Vols. 1-5 / Eds. *D.M. Gabbay et al.* Oxf., 1993 – 1998; *Handbook of Logic in Computer Science*. Vols. 1-5 / Eds. *S. Abramsky, D.M. Gabbay, T.S.E. Maibaum*. Oxf., 1992 – 2000; *Handbook of the Logic of Argument and Inference* / Eds. *D.M. Gabbay et al.* North Holland, 2002; *The Oxford Handbook of Philosophy of Mathematics and Logic* / Ed. *S. Shapiro*. Oxf., 2007; *The Handbook of the Philosophy of Science. Philosophy of Logic* / Ed. *D. Jacqueline*. Elsevier, 2007; *Handbook of Logic and Language*. 2nd rev. ed. / Eds. *J.F.A.K. van Benthem and A.G.B. ter Meulen*. Elsevier Science, 2010; *Handbook of Philosophical Logic*. 2nd ed. Vols. 1-16. / Eds. *D.M. Gabbay and F. Guenther*. Dordrecht, 2001 – 2010.

4. История логики. *Ахманов А.С.* Логическое учение Аристотеля. 2-е изд. М., 2002; *Бажанов В.А.* История логики в России и СССР. М., 2007; *Котарбиньский Т.* Лекции по истории логики. 2-е изд. Биробиджан, 2000; *Маковельский А.О.* История логики. 2-е изд. М., 2004; *Стяжкин Н.И.* Формирование математической логики. М., 1967; *Vochenski J.*

A History of Formal logic. 2nd ed. Chelsea, 1970; *Brady G.* From Peirce to Skolem. A Neglected Chapter in the History of Logic. Amst., 2000; The Development of Modern Logic / Ed. *L. Haaparanta*. Oxf., 2009; *Dumitriu A.* History of Logic. Vols. 1-4. Kent, 1977; From Frege to Gödel: A Source Book in Mathematical Logic, 1879-1931 / Ed. *J. Van Heijenoort*. 3rd ed. with correction. Cambridge, 1976; *Jørgensen J.* A Treatise of Formal Logic: Its Evolution and Main Branches with its Relation to Mathematics and Philosophy. 2nd ed. Vols. 1 – 3. N.Y., 1962; *Kneale W. and Kneale M.* The Development of Logic. 9th ed. Oxf. 1985; Studies in the History of Mathematical Logic / Ed. *S. Surma*. Wrocław, 1973; The Handbook of the History of Logic (multi-volume) / Eds. *D.M. Gabbay and F. Guenther*: Vol. 1. Greek, Indian and Arabic Logic; Vol. 2. Mediaeval and Renaissance Logic; Vol. 3. The Rise of Modern Logic: From Leibniz to Frege; Vol. 4. British Logic in the Nineteenth Century; Vol. 5. Logic from Russell to Church; Vol. 6. Sets and Extensions in the Twentieth Century; Vol. 7. Logic and the Modalities in the Twentieth Century; Vol. 8. The Many Valued and Non-monotonic Turn in Logic; Vol. 9. Logic and Computation; Vol. 10. Inductive Logic; Vol. 11. Logic: A History of its Central Concepts. Dordrecht, 2004 – 2010.

5. Библиография. *Church A.* A Bibliography of Symbolic Logic. N.Y., 1958; Ω -Bibliography of Mathematical Logic. Vols. I – VI / Eds. *G.H. Müller and W. Lenski*. Berlin, 1987; *Geldsetzer L.* Logic Bibliography up to 2008. (http://www.phil-fak.uni-duesseldorf.de/philo/geldsetzer/Lo_Bib_08.pdf); *Suber P.* A Bibliography of Non-Standard Logics. 2002. (<http://www.earlham.edu/~peters/courses/logsys/nonstbib.htm>).

*Александр Беловежский
Александр Карпенко
Александр Чаха
Шура Белочкин
Alex Zero*

ПСЕВДОНИМЫ

Редактор
Т.Ф. Гобзева

Художник
Н.Н. Попов

Издательство «Центр гуманитарных инициатив»
190031, г. Санкт-Петербург. Столярный переулок, дом 10-12,
e-mail: unikniga@yandex.ru, unibook@mail.ru
Руководитель центра Соснов П.В.

Розничные издательские продажи:
в Санкт-Петербурге – магазин «Книжный окоп»
(широкий ассортимент гуманитарной литературы)
В.О., Тучков переулок, д. 11, тел. (812) 323-85-84
в Москве – www.notabene.ru (495) 745-15-36

Подписано в печать 07.04.2011
Гарнитура Таймс. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л.14. Уч.-изд.л. 13.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в типографии «Галерея печати»
(ООО «Студия») «НП–Принт»
Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29,
тел.: (812) 324-65-15, mail@npprint.com